

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ

ТЕМА НОМЕРА:
ИНВЕСТИЦИИ И ИННОВАЦИИ

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛ

декабрь
2015 № 4 (19)

УПРАВЛЕНИЕ
ГОРОДОМ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ТЕМА НОМЕРА:
«Инвестиции
и инновации»
№ 4 (19)
декабрь 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционный совет:

Патрушев В.И.,
д-р социол. наук, проф.
(председатель
редакционного совета);
Данакин Н.С.,
д-р социол. наук, проф.
(зам. председателя
редакционного совета -
главный редактор);
Астахов Ю.В.,
канд. социол. наук
(зам. председателя
редакционного совета);
Бабинцев В.П.,
д-р филос. наук, проф.;
Селиверстов Ю.И.,
д-р экон. наук, проф.;
Конев И.В.,
д-р социол. наук, проф.;
Харченко К.В.,
канд. социол. наук
(зам. главного редактора).

Редакция:

Макарова А.В., -
ответственный редактор;
Лубышева А.В., -
ответственный секретарь
Адрес редакции: 308002,
Россия, г. Белгород,
ул. Генерала Лебеда, д.2,
МАУ «Институт
муниципального развития
и социальных технологий»
тел. 8(4722) 233-008
e-mail:imrst@mail.ru
<http://imrst.ru>

УЧРЕДИТЕЛЬ
МАУ «Институт
муниципального развития
и социальных технологий»
ISSN 2218 – 533X
Свидетельство о
регистрации СМИ
ПИ № ФС77-49851
от 14 мая 2012 г.

Отпечатано в типографии
«КОНСТАНТА»
г. Белгород, ул. Менделеева, 6.
Тел./факс (4722) 300-720
Тираж 500 экз. Заказ 24584

ОТ РЕДАКЦИИ 2

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ

Полежаев К.А.
Состояние и перспективы социально-экономического развития города
Белгорода 3
Селиверстов Ю.И.
Перспективы развития Белгородской интеллектуально-инновационной
системы 8
Никулина Е.В.
Зарубежный опыт управления развитием социально-экономических
систем регионов 13
Королев А.С.
Smart city: теории и практики создания умного города 19

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Харченко К.В.
Совершенствование региональных законов об инвестиционной
деятельности 24
Третьякова Л.А.
Формирование инвестиционного имиджа региона 34
Красникова Т.С., Сафаров С.М.
Туристский потенциал как составляющая инвестиционного потенциала
территории 39

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Данакин Н.С., Конев И.В.
Закономерности организационных инноваций 43
Погарская О.С., Денисова Е.А.
Методы оценки коммерческого потенциала инновационных проектов 49
Конев И.В., Чуев К.Г.
Сопrotивление организационным инновациям и способы его
преодоления 54
Маковкина Э.Ю.
Инновационные конфликты в органах местного самоуправления 60
Ершов Е.Г.
Задачи оптовой торговли продовольствием в условиях инновационной
экономики 63

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИИ

Астахов Ю.В.
Кадровый потенциал как фактор инновационного развития города 67
Мишон Е.В.
Направления подготовки муниципальных кадров в рамках
непрерывного образования 71
Булгаков С.Б.
Инновации в образовании: проблемы и достигнутые результаты 75

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Юдин Д.А., Терновский Д.С., Гнилицкая Т.А.
Роль молодых ученых в социально-экономическом развитии
Белгородской области 78
Старостова Е.А.
Технологии информационного обеспечения территориального
общественного самоуправления 82

Уважаемые читатели!

В условиях сложной социально-экономической ситуации в России роль муниципального управления трудно переоценить. Если управленцы-профессионалы правильно определяют болевые точки в городском хозяйстве, а депутаты выделяют ресурсы на устранение проблем, города будут процветать. Вместе с тем местное самоуправление – это институт гражданского общества, который успешно функционирует, если каждый житель является субъектом деятельности, сохозяином города, соучастником его благоустройства, духовно-нравственного развития, экологической безопасности.

Совокупность домохозяйств, в которых сосредоточены жители города, составляют городскую общину, которая может быть солидарной и организованной, но может быть и разобщенной, если каждый живет по принципу «моя хата с краю». Какой вектор будет принят городской громадой, во многом зависит от социально-экономического альянса пяти центров силы: местной власти, науки, финансов, бизнеса и НКО (некоммерческих и общественных организаций), их подлинной субъектности, целеполагания, организованности, авторитета. Это как пять пальцев на руке, собранных в мощный кулак. Так, муниципальная наука призвана ответить на самые сложные вопросы становления умного города.

Городские финансы – это не только местный бюджет. Это и корпоративные финансы, финансы домашних хозяйств – семейные бюджеты, различные финансовые институты и инструменты. Если все хорошо учесть, то появится больше возможностей для инвестирования предпринимательской деятельности, в том числе социального предпринимательства. Субъектность малого и среднего бизнеса увеличивает занятость населения и отчисления в городскую казну. Субъектность городского сообщества – это плодотворная работа советов территорий, ТОСов, ТСЖ, домкомов, уличкомов, молодежных, волонтерских и иных организаций.

Все центры силы могли бы сосредоточиться на разработке и реализации Стратегии, рассчитанной уже не до 2025, а до 2050 года, обусловленной требованиями третьей производственной революции, такими как информационные технологии, робототехника, биотехнологии, большие данные, индивидуальные интеллектуальные рабочие места, непрерывное доступное и качественное образование, телемедицина и т.д. Этим целям уже служит Белгородская интеллектуально-инновационная система, малый инновационный бизнес, творчество молодежи, технопарки, неоиндустриальные кластеры. Субъектность – наиглавнейший механизм включенности человека (жителя, предпринимателя) в систему местного самоуправления. Наш журнал организует и стимулирует сборку субъектов городского сообщества. Этим самым мы будем противостоять технологиям управляемого хаоса, блокировать процессы разрушения городской общины как социальной корпорации, противодействовать насаждению примитивной массовой культуры, индивидуализации и атомизации местного сообщества, разжиганию межэтнических и межрелигиозных противоречий, разрыву связей между поколениями. В центре нашего внимания оказываются духовные ценности, любовь к Родине и родному городу, культура, образование, наука. При этом пять технологий будут играть решающую роль: мировоззрение, идеология, политика, экономика, техника.

Приглашаем всех жителей города к открытому диалогу, к обсуждению злободневных вопросов. Ждем ваших писем! Экспертное сообщество и администрация города найдут способы, как, совместно решая проблемы, повышать уровень и качество жизни горожан.

**Председатель редакционного совета журнала,
доктор социологических наук, профессор**

Патрушев В.И.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА

К.А. Полежаев,
глава администрации города Белгорода

Перспективы социально-экономического развития города Белгорода как города, удобного для жизни, рассматриваются в контексте реализации десяти стратегических направлений. По каждому направлению описываются состояние и необходимые меры. Особый акцент делается на необходимости активизации гражданского потенциала жителей города.

Ключевые слова: стратегия города, социально-экономическое развитие, удобный город.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY OF BELGOROD: STATE AND PERSPECTIVES

K. Polezhaev, *Head of the Belgorod City Administration*

The perspectives of socio-economic development of Belgorod as a comfortable city are considered in the context of 10 strategic directions. For each direction the current state and planned measures are described. The author emphasizes the importance of increasing the civil activity of the city's population.

Keywords: city strategy, socio-economic development, comfortable city.

Главным целевым ориентиром социально-экономического развития города Белгорода является **создание города, удобного для жизни**. В рамках данного материала предпринята попытка определения приоритетов такого города. Каждый белгородец независимо от социального статуса и возраста должен получать качественные услуги, иметь возможности для саморазвития и профессионального роста, быть окружённым эстетичной и «умной» городской средой. В то же время горожане должны чувствовать ответственность за судьбу и развитие территории своего проживания, участвовать в ее улучшении словом и делом.

Говоря о социально-экономическом развитии города Белгорода, следует сделать акцент, во-первых, на проблемах, требующих немедленного решения, а во-вторых, на стратегических направлениях деятельности органов местного самоуправления.

Первое стратегическое направление – эффективная экономическая политика. На сегодня основные экономические показатели свидетельствуют, что в сложившейся макроэкономической ситуации Белгород выглядит достаточно уверенно на фоне других городов. Вместе с тем дают о себе знать и некоторые негативные тенденции, которые необходимо преодолевать.

Так, несколько замедлился темп роста валового муниципального продукта на душу населения, составив 104,3 % за год. Опасения вызывает тот факт, что в структуре валового

муниципального продукта наибольшую долю занимает оптовая и розничная торговля, а на промышленность и строительство приходится менее 30 %. Как видим, отраслевое деление экономики неравномерно, наблюдается снижение доли реального сектора. Сложившаяся ситуация не позволяет говорить и об успешной комплексной реализации политики импортозамещения.

Наблюдается спад и в сфере строительства. Численность работающих в отрасли снизилась на 9 %, а заработная плата – на 4,8 %. В то же время эта тенденция на данный момент не критична: так, в 2014 году введено значительно больше жилья, чем в предшествующий период, – 272 тысячи квадратных метров. Исходя из этого, ведущее место в решении задач экономического развития должно занимать поддержание работы стройиндустрии. Необходимо стимулировать бизнес средних и мелких компаний, белгородских производителей стройматериалов.

Один из основных индикаторов состояния экономики – средняя заработная плата – растёт незначительными темпами, которые ниже реальной инфляции. В августе 2015 года средняя заработная плата на крупных и средних предприятиях города составила 29 тыс. рублей, что на 4 % выше показателя августа 2014 года. Общий фонд оплаты труда возрос лишь на 2,2%. Не в полной мере удаётся выполнить поручение Губернатора области, связанное с повышением заработной платы на 20%.

Незначительные темпы роста фонда оплаты труда и достаточно низкий уровень безработицы свидетельствует о стагнации такого показателя, как производительность труда.

В первом полугодии 2015 года отмечен минимальный рост инвестиционной деятельности предприятий города Белгорода. Сумма инвестиций составила 9 млрд. рублей, что лишь на 0,2% больше аналогичного уровня 2014 года, а по итогам 2014 года объем инвестиций сократился более чем на 17%, или на 5,0 млрд. рублей, и составил 25,3 млрд.

Причинами снижения инвестиционной активности являются влияние политических рисков, ситуация на Украине, введение экономических санкций и существенное повышение курса мировых валют.

Незначительные темпы роста фонда оплаты труда оказали своё влияние на объем поступлений одного из основных бюджетобразующих налогов – налога на доходы физических лиц. Так, при запланированном темпе роста на 2015 год по НДФЛ в размере 106% по итогам 9 месяцев текущего года фактический темп роста составляет 101,2%.

С учетом текущей ситуации основные усилия администрации города Белгорода в части формирования эффективной экономики будут сконцентрированы на стимулировании открытия новых предприятий с высокой добавленной стоимостью производимой продукции и на модернизации существующих производств.

Актуальна задача формирования ориентированной на инвестора административной среды. Каждый инвестиционный проект должен сопровождаться в рамках проектной деятельности с четким соблюдением сроков его реализации. Ответственность за результат должна лежать не только на инвесторе, но и на администрации города.

Необходимо отметить, что в 2015 году администрацией города была проведена недостаточно эффективная работа по привлечению дополнительных доходов в бюджет города. Причина тому – слабая формализация деятельности в рамках проектного управления, что не позволило прийти к результату в намеченные сроки. В 2016 году привлечение дополнительных доходов будет оформлено в виде управленческого проекта. Необходимо глубокий анализ существующих налоговых и арендных платежей, установленных коэффициентов и налоговых льгот. При этом гибкий подход к наполнению бюджета будет подразумевать уменьшение непосильных налогов для отдельных категорий граждан. Также необходимо поддерживать выпуск конкурентоспособной импортозамещающей продукции, прежде всего в стройиндустрии. При проведении

капитального ремонта, строительстве социальных объектов приоритет необходимо отдавать материалам местных производителей.

В результате реализации мер экономического блока ожидаются следующие результаты: 1) рост доли реального сектора экономики в структуре валового муниципального продукта до 40%; 2) повышение объёма инвестиций в основной капитал на душу населения с 66 до 80 тыс. рублей; 3) увеличение средней заработной платы до 33 тыс. рублей; 4) привлечение в бюджет города дополнительно 400 млн. рублей в год.

Второе стратегическое направление – сбалансированное градостроительство. Белгород по праву считается одним из красивейших областных центров России. В то же время проблемами реализации данного направления являются бурное развитие агломерации, нарушение целостности архитектурного облика города, дисбаланс застроенных территорий. Решить обозначенные проблемы позволит выстраивание сбалансированной градостроительной политики.

Сокращение маятниковой миграции планируется за счёт строительства учреждений социальной сферы в отдалённых от центра микрорайонах города.

Для качественного изменения ситуации в сфере градостроительства предлагается 1) разработать стратегический мастер-план как документ целевого прогноза развития города Белгорода; 2) взаимоувязать мероприятия транспортной и градостроительной политики; 3) создать открытую систему информационного обеспечения градостроительной деятельности.

Отдельного внимания требует вопрос капитального ремонта жилья. За два года реализации адресной программы комплексно отремонтировано 76 многоквартирных домов, тогда как за 2011-2013 годы – всего 13 домов.

В 2016-2018 годах капитальный ремонт будет продолжен с учётом разработанного дизайн-кода улиц. Предполагается отремонтировать 98 многоквартирных домов. Обязательным условием эффективного капитального ремонта является повышение собираемости коммунальных платежей. В настоящее время данный показатель составляет 88%. Чтобы его повысить, необходима широкомасштабная разъяснительная работа в средствах массовой информации, в отдельных случаях – персональная работа с каждым собственником.

Итогом всей вышеуказанной работы должно стать достижение следующих результатов: 1) показатель обеспеченности жильём – 24,6 кв. м на человека; 2) обеспеченность социальной инфраструктурой – на уровне нормативных показателей; 3) доля капитально отремонтированных жилых домов увеличена с 2,9% до 11,7%; 4) сокращение маятниковой миграции, снижение «пробок» в часы пик.

Третье стратегическое направление – создание комфортных условий на территориях и формирование благоприятной городской среды.

В рамках данного направления основной акцент будет сделан на благоустройстве дворовых территорий. В Белгороде за прошедшие десять лет отремонтировано 180 дворов; в последние годы велось комплексное обустройство дворов вокруг общественно значимых центров, таких как бульвар Первого Салюта, школы, городские больницы, реконструировались междворовые территории с созданием парков и скверов.

Анализ текущей ситуации показывает, что на сегодняшний день из 1079 дворовых территорий Белгорода требует капитального ремонта более 640. При этом 177 территорий нуждаются в нём настолько остро, что сделать это обязательно нужно в ближайшие годы. Для этих целей необходимо 1,2 млрд руб.

В ближайшие годы планируется реализация Программы ремонта и благоустройства дворов, основная идея которой состоит в консолидации усилий администрации, депутатского корпуса областной Думы и Совета депутатов города, бизнеса, управляющих компаний, ТСЖ и территориального общественного самоуправления.

Приоритет будет отдаваться благоустройству тех территорий, где эффективно действуют ТОС и Совет дома, где жители участвуют в поддержании чистоты, порядка и озеленении, исправно вносят плату за жилищно-коммунальные услуги и капремонт.

Программа призвана решить 2 проблемы:

- собственно благоустройство дворовых территорий
- освобождение дворов от припаркованных автомобилей там, где это возможно.

Горожане в рамках этой программы должны активно участвовать в разработке проектов благоустройства, обустройстве кооперативных стоянок, детских площадок. Реализовать этот проект можно только солидарным участием в нём администрации, депутатов, бизнеса и общественности.

Двор должен быть местом общения и отдыха жителей всех возрастных категорий, проведения культурных и спортивных мероприятий, а не автомобильной стоянкой.

Будет продолжена работа по ландшафтному обустройству и озеленению в рамках областных и городских проектов, направленная на формирование каркаса из зелёных зон и непрерывной сети благоустроенных уголков.

В ближайшие годы будет разработан и реализован пилотный проект по созданию пешеходных зон. Город должен стать таким местом, где приятно гулять, играть с детьми, общаться с друзьями, наслаждаясь комфортной городской средой.

Четвертое стратегическое направление – обеспечение качественной работы транспорта. Предполагается дальнейшее совершенствование транспортной инфраструктуры.

В течение последних лет в городе реализован ряд мер по повышению качества транспортного обслуживания населения. Заметно изменила облик транспортных магистралей и широкомасштабная работа по замене остановочных комплексов. В рамках реализации проекта «Белгородская остановка» за счёт привлечения средств инвесторов на территории города установлены 15 остановочных комплексов с банкоматами и 32 остановочных комплекса с торговыми павильонами, благоустроена прилегающая территория.

Создается система единого парковочного пространства города, включающая в том числе, организацию и функционирование платных муниципальных парковок. Платная основа парковок дает возможность в период рабочего времени использовать парковочное место 5-7 автомобилями.

Улично-дорожная сеть города в последние годы значительно улучшена. Только в текущем году реконструировано около 60 километров автомобильных дорог на сумму более 1 млрд. рублей. Планируется продолжать работу по модернизации существующих развязок и строительству новых, снижая нагрузку на транспортную сеть.

Дальнейшее совершенствование транспортной инфраструктуры предполагает:

- завершение замены автопарка общественного транспорта современными вместительными автобусами;
- организация движения общественного транспорта в соответствии с расписанием;
- внедрение автоматизированной системы оплаты проезда;
- дальнейшую установку современных остановочных комплексов и расширение платного парковочного пространства.

Пятое, шестое и седьмое стратегические направления – создание условий для развития личности в части 1) укрепления здоровья белгородцев, 2) обеспечения качественного образования и 3) эстетического развития.

Развитие социальной сферы предполагает следующее:

- завершить строительство перинатального центра городской больницы № 2;
- завершить обновление материальной базы загородных детских оздоровительных лагерей, которые будут круглогодичным местом отдыха и оздоровления детей, а также всех жителей города;

- продолжить работу по возврату зданий бывших детских садов в систему дошкольного образования. Будут реконструированы ранее использовавшиеся не по назначению здания по ул. Садовой, 75 и Белгородскому проспекту (на 450 мест). Запланировано проведение реконструкции зданий бывших детских садов по ул. Горького и ул. Чапаева;

- стимулировать развитие вариативных форм дошкольного образования, что позволит ликвидировать очередь в детские сады для детей в возрасте от 3 до 7 лет;

- ввести в эксплуатацию новое здание школы № 24, организовать строительство школ в микрорайонах «Луч» и «Новый-2», благодаря чему мы заметно снизим количество детей, обучающихся во вторую смену;

- завершить строительство школы искусств в XI Южном микрорайоне, организовать культурно-образовательный центр в микрорайоне «Старый город»;

- ввести в эксплуатацию обновленный Городской Дворец культуры, который станет главной концертной площадкой Белгорода, а также координатором всей творческой деятельности в городе.

Восьмое стратегическое направление – создание условий для дальнейшего развития общественного самоуправления. Сегодня основная задача состоит в том, чтобы количественные показатели перевести в новое качество работы Советов территорий и органов ТОС:

Необходимо увязать деятельность ТОС и Советов территорий, создать профессиональную команду округа под руководством депутата – председателя Совета территории. Для этого необходимо работать над повышением кадрового потенциала ТОС.

Мы должны привлечь общественников к обсуждению и совместному решению назревших городских проблем, среди которых ремонт дворовых территорий, транспортный вопрос, комплексное развитие микрорайонов, ландшафтное обустройство и озеленение.

Девятое стратегическое – обеспечение открытости города для гостей и инвесторов. Необходимо продолжить работу по брендированию города, внедряя элементы утверждённой концепции в городскую среду, а также задействовать более широкий спектр инструментов маркетинга территорий, в том числе для привлечения инвесторов.

Будет модернизирован портал органов местного самоуправления города Белгорода (<http://www.beladm.ru>). В него планируется внедрить систему «Активный горожанин», которая позволит гражданам принимать участие в общественном обсуждении проектов решений, получать ответы специалистов администрации города на животрепещущие вопросы, а также предлагать свои идеи по развитию города. На сегодняшний момент залогом эффективного управления городом является учет потребностей жителей, в том числе в их самореализации, а также гражданская активность населения. Только консолидация наших ресурсов, включая созидательную энергию, позволит сделать наш город удобным для жизни.

Десятое направление – повышение эффективности управления городом. Механизмы организации этого процесса изложены в Проекте организационной структуры администрации города Белгорода и основных направлений деятельности структурных подразделений.

Предлагаемая организационная структура администрации города – это система целевых кластеров, каждый из которых отвечает за определенные задачи, тем самым усиливая возможности достижения целей, поставленных перед муниципалитетом. При этом не будет увеличена численность муниципальных служащих. Напротив, в течение 2016 года мы планируем сократить штаты. Повысить эффективность управления планируется за счёт оптимизации численности служащих и повышения роли проектного управления в администрации города.

Таким образом, двигаясь по указанным приоритетам, мы сможем приблизиться к целевой установке – город, удобный для жизни. Наши ключевые принципы – это 1) постоянное совершенствование деятельности; 2) максимальная эффективность принимаемых мер; 3) реализация всех задуманных планов и проектов.

Всё это в обязательном порядке должно быть реализовано через активность жителей и самоуправление.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Ю.И. Селиверстов,

*профессор кафедры экономики и организации
производства БГТУ им. В.Г. Шухова,
доктор экономических наук,
депутат Белгородской областной Думы*

В статье рассматриваются проблемы и перспективы формирования Белгородской интеллектуально-инновационной системы, указываются причины, тормозящие реализацию данного проекта. Высказано мнение, что основным элементом этой модели могут стать белгородские университеты. Сформулированы рекомендации по созданию благоприятной инновационной среды.

Ключевые слова: экономический кризис, инновации, Белгородская интеллектуально-инновационная система, университеты, бизнес-сообщество.

PERSPECTIVES OF THE DEVELOPMENT OF BELGOROD INTELLECTUAL AND INNOVATION SYSTEM

Yu. Selivyorstov

*Professor of the Chair of Economy and Industrial
Engineering of BSTU named after V. G. Shukhov, Doctor of
Economics, Deputy of the Belgorod regional Duma*

The article examines problems and perspectives of formation of Belgorod intellectual and innovation system, and the reasons hindering the implementation of the project. It is suggested that the universities of Belgorod can become the main element in this model. The recommendations on the creation of the auspicious innovative environment are provided.

Keywords: economic crisis, innovations, Belgorod intellectual and innovation system, universities, the business community.

Стремительное нарастание кризисных явлений в российской экономике, связанных с существенным снижением темпов экономического роста в европейских странах, Японии и Китае, введением экономических санкций против России, падением мировых цен на углеводороды, ставит перед федеральным правительством, органами власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления задачу определения и

Таким образом, двигаясь по указанным приоритетам, мы сможем приблизиться к целевой установке – город, удобный для жизни. Наши ключевые принципы – это 1) постоянное совершенствование деятельности; 2) максимальная эффективность принимаемых мер; 3) реализация всех задуманных планов и проектов.

Всё это в обязательном порядке должно быть реализовано через активность жителей и самоуправление.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Ю.И. Селиверстов,

*профессор кафедры экономики и организации
производства БГТУ им. В.Г. Шухова,
доктор экономических наук,
депутат Белгородской областной Думы*

В статье рассматриваются проблемы и перспективы формирования Белгородской интеллектуально-инновационной системы, указываются причины, тормозящие реализацию данного проекта. Высказано мнение, что основным элементом этой модели могут стать белгородские университеты. Сформулированы рекомендации по созданию благоприятной инновационной среды.

Ключевые слова: экономический кризис, инновации, Белгородская интеллектуально-инновационная система, университеты, бизнес-сообщество.

PERSPECTIVES OF THE DEVELOPMENT OF BELGOROD INTELLECTUAL AND INNOVATION SYSTEM

Yu. Selivyorstov

*Professor of the Chair of Economy and Industrial
Engineering of BSTU named after V. G. Shukhov, Doctor of
Economics, Deputy of the Belgorod regional Duma*

The article examines problems and perspectives of formation of Belgorod intellectual and innovation system, and the reasons hindering the implementation of the project. It is suggested that the universities of Belgorod can become the main element in this model. The recommendations on the creation of the auspicious innovative environment are provided.

Keywords: economic crisis, innovations, Belgorod intellectual and innovation system, universities, the business community.

Стремительное нарастание кризисных явлений в российской экономике, связанных с существенным снижением темпов экономического роста в европейских странах, Японии и Китае, введением экономических санкций против России, падением мировых цен на углеводороды, ставит перед федеральным правительством, органами власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления задачу определения и

поддержки точек экономического роста. На сегодняшний день важнейшим фактором преимущества страны в условиях международной конкуренции признается способность к эффективному использованию и расширенному воспроизводству интеллектуального капитала. Инновационная стратегия макроэкономического развития рассматривается большинством развитых стран как единственный путь преодоления системного экономического кризиса в средне- и долгосрочной перспективе.

Экономические санкции и попытки США, ЕС и некоторых других стран изолировать Российскую Федерацию (РФ) во внешнеполитической и экономической сферах вынуждают нас пересмотреть место и роль России в мировой системе. Вследствие этого государство должно проводить радикальные преобразования, в том числе в инвестиционной сфере и в сфере предпринимательства, ориентируясь в первую очередь на собственные ресурсы. Для преодоления экономического кризиса должны быть задействованы все возможности, важнейшими из которых, безусловно, является формирование благоприятной инновационной среды, поддержка инновационного предпринимательства на всех уровнях управления.

В связи с этим особую актуальность вновь приобретает задача эффективного функционирования институтов поддержки инновационного развития.

На Форуме «Открытые инновации» 29 октября 2015 года был презентован проект Национального доклада «Об инновациях в России»¹, который дает качественную оценку текущего состояния российской инновационной экосистемы² и эффективности проводимых в последнее время преобразований, а также определяет ключевые направления корректировки федеральной инновационной политики. Согласно докладу, инновации являются основным действенным инструментом обеспечения экономического роста в долгосрочной перспективе – на фоне снижения количества трудоспособного населения, оттока капитала и других внешних и внутренних вызовов, с которыми Россия столкнулась в последние годы.

В рамках реализации принятой Правительством РФ в 2011 году Стратегии инновационного развития в стране были сформированы основные элементы инновационной экосистемы: создан один из крупнейших в Европе венчурных рынков, заработали институты развития, появились территориальные инновационные кластеры.

Вместе с тем необходимо признать, что инновационная политика формируется ситуативно, причем в значительной степени под воздействием даже не экономической ситуации, а политической конъюнктуры. Так в 2010-2012 годах бывший в то время Президентом РФ Д.А. Медведев основным приоритетом провозгласил курс на модернизацию, и инновационная составляющая присутствовала во всех стратегических программах. В последующие годы тема модернизации отошла на второй план (на наш взгляд, абсолютно неоправданно), инновационные программы во многих случаях остались лишь на бумаге либо темпы их реализации значительно снизились. С этой точки зрения весьма характерно выглядит ситуация, сложившаяся с поддержкой *Белгородской интеллектуально-инновационной системы* (далее – БИИС).

Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года предусматривала необходимость мобилизации ее интеллектуального потенциала посредством создания инновационной модели пространственного развития. Такой моделью могла бы стать Белгородская интеллектуально-инновационная система.

¹ Национальный доклад «Об инновациях в России». URL: http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytcs/docs/NROI_RVC.pdf

² Инновационная экосистема – совокупность субъектов, взаимодействующих в процессе коммерциализации инноваций и их взаимосвязей, аккумулирующая человеческие, финансовые и иные ресурсы для интенсификации, оптимизации и обеспечения эффективной коммерциализации инноваций.

С этой целью в начале 2011 года были приняты соответствующие нормативные правовые акты Губернатора области и Правительства области¹.

БИИС должна была включать множество проектов, которые охватывали школы и университеты, систему здравоохранения, социальной защиты, управленческие структуры, предприятия. В каждой из этих сфер должны были формироваться инновационные точки роста, активизация которых в рамках БИИС могла бы вызывать синергетический эффект.

В качестве приоритетных были определены четыре направления развития БИИС, которые носили стратегический характер: развитие инновационной среды, городских агломераций и сельских территорий, модернизация дорожной инфраструктуры, освоение биологического земледелия. Ставились задачи улучшения качества и расширенного воспроизводства интеллекта, создания интеллектуального капитала, наращивания и эффективного использования интеллектуальной собственности. В формировании модели БИИС определяющим являлось осознание острой потребности в увеличении доли интеллектуальной собственности в валовом региональном продукте.

Структурно БИИС должна была объединить 9 моделей:

1) *организационно-административная модель* предполагала создание управленческой вертикали и ответственности за инновационное развитие, в том числе в муниципалитетах;

2) *экономическая модель* позволяла определить потребность в инновациях, делая основной акцент на развитие малого инновационного бизнеса;

3) *финансовая модель* предусматривала три источника финансирования БИИС:
– бюджетные ресурсы, в том числе с привлечением средств федерального бюджета;
– внебюджетные источники, которые могли бы формироваться в первую очередь через создаваемый Фонд инновационно-технологического развития БИИС;
– собственные источники доходов БИИС – это, в первую очередь, объекты интеллектуальной собственности;

4) *модель коммерциализации ИС* предусматривала ее правовую защиту и коммерциализацию путем распоряжения исключительными имущественными правами;

5) *модель правового обеспечения* должна была реализовываться через разработку и отработку правовой и юридической конструкции БИИС, привязку ее к государственным программам;

6) *модель кадрового обеспечения* выполняла функцию кадрового наполнения БИИС специалистами в области методологии, стратегии и инновационного менеджмента;

7) *модель информационного обеспечения* могла быть реализована путем создания общих информационных сетей БИИС, где любой житель области имел бы возможность свободного обсуждения, внесения предложений в рамках открытого форума;

8) *модель научного обеспечения* предусматривала тесное взаимодействие с университетами, РАН другими научными центрами;

9) *корпоративная модель* представляла собой независимую рыночную систему, включающую в себя предприятия реального сектора экономики и финансовые институты.

Объективно необходимо отметить, что за прошедшие годы в области были сформированы некоторые элементы БИИС, однако достигнутые результаты не соответствуют ожиданиям.

В рамках БИИС наиболее масштабным элементом в части развития инновационной среды являлся проект создания комплекса «Аврора Парк» как инновационной площадки нового типа (своего рода белгородское «Сколково»). На территории «Аврора Парк» планировалось разместить международный центр агробιοтехнологии, центр развития городской среды и управления городами, центр «Новая энергетика», центр

¹ Об утверждении плана первоочередных мероприятий по запуску и реализации Белгородской интеллектуально-инновационной системы: Распоряжение Губернатора Белгородской области от 26 мая 2011 г. №351-р; О концепции создания Белгородской интеллектуально-инновационной системы: Распоряжение Правительства Белгородской области от 28 февраля 2011 г. № 75-рп.

международной логистики, центр медицины будущего, центр высокотехнологичного профессионального обучения, центр славянской культуры. Предполагалось выстроить систему коммуникаций между лидерами инновационных процессов, наукой и бизнесом в целях коммерциализации результатов НИОКР и реализации человеческого потенциала, который готов впитывать и реализовывать инновационные разработки.

Изначально проект представлялся очень амбициозным, требующим значительных финансовых и организационных усилий. К сожалению, при проявлении первых экономических трудностей от реализации проекта пришлось отказаться, что совершенно неоправданно. Реализовать модифицированный проект можно на базе ведущих белгородских университетов: БГТУ им. В.Г. Шухова, НИУ «БелГУ», БГАУ им. В.Я. Горина. Некоторые аспекты участия университетов в инновационном развитии региона ранее были рассмотрены в работах ученых БГТУ им. В.Г. Шухова¹.

В свое время в соответствии с предложениями вузов был сформирован план их участия в БИИС по пяти основным направлениям: 1) создание новых и модернизация имеющихся научно-исследовательских лабораторий, центров, кафедр управления инновационными процессами; 2) укрепление материально-технической базы лабораторий, центров и кафедр, участвующих в реализации БИИС; 3) повышение квалификации и переподготовка кадров вуза с целью научного обеспечения реализации БИИС; 4) подготовка и выявление студентов, аспирантов, молодых ученых – потенциальных целевых резидентов (специалистов инновационного бизнеса); 5) участие вузов в реализации проектов БИИС.

В этой связи особая роль должна отводиться уже существующим в названных вузах бизнес-инкубаторам, на базе которых создаются и функционируют малые инновационные предприятия, осуществляющие деятельность в области энергосбережения, нанотехнологий, информационных технологий, фармацевтики и биотехнологий, разработки новых материалов и оборудования. Многие из этих предприятий прошли стадию разработки опытно-конструкторской документации, часть уже имеют образцы опытной продукции и промышленных моделей.

В последние годы активно развиваются международные связи белгородских университетов, расширяются академические обмены. Резко возросла публикационная активность белгородских ученых, в том числе в международных научных изданиях. Таких положительных примеров можно привести множество.

Одной из причин незавершенности в реализации задачи развития инновационного потенциала области является ошибочное представление о том, что если программа есть, то все должны ее выполнять. При этом тот факт, что экономика состоит из участников со своими интересами, зачастую просто игнорируется. Необходимо так выстраивать отношения с участниками процесса, чтобы им было реально интересно участвовать в реализации инновационных проектов.

В принципе, наши проблемы мало отличаются от проблем, характерных для России в целом. В первую очередь это 1) низкая восприимчивость бизнеса к новым технологиям (инвестиции в нематериальные активы в России в 3-10 раз ниже, чем у стран-лидеров); 2) активность в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок не трансформируется в коммерциализированные результаты; 3) отсутствует единая система мониторинга инновационной системы, текущие показатели эффективности инновационной деятельности ориентированы на затраты, а не на результат.

¹ Современные тенденции развития российской экономики и финансов: монография / С.М. Бухонова, Ю.А. Дорошенко, Ю.И. Селивёрстов и др. / Под общ. ред. проф. С.М. Бухоновой. – Белгород, 2014; Стратегические императивы и детерминанты экономики современной России : монография / С.Н. Глаголев, Ю.А. Дорошенко, Ю.И. Селивёрстов и др. / Под общ. ред. проф. Ю.А. Дорошенко. – Белгород, 2014; Человек в инновационной экономике: монография / Е.Н. Чижова, Л.И. Журавлева, Ю.И. Селивёрстов и др. / Под ред. проф. Е.Н. Чижовой. – Белгород, 2015.

Политика развития инноваций, как и экономическая политика в целом, может быть поделена на два блока: а) формирование среды, благоприятной для исследовательской и инновационной деятельности; б) адресное материальное и нематериальное стимулирование участников инновационной деятельности.

С точки зрения формирования благоприятной инновационной среды можно выделить три основных направления.

1. Оптимизация системы управления инновациями за счет повышения уровня координации между участниками инновационного процесса. Это предполагает создание на уровне области и городских округов (в дальнейшем во всех муниципальных районах) центров координации инновационного развития с участием представителей органов власти, университетов, бизнес-сообщества.

2. Создание особых экономических зон регионального уровня, в которых должны осуществляться коммуникации между разработчиками инновационной продукции и бизнесом, формироваться технологические инициативы, позволяющие транслировать запросы и потребности рынка в исследовательский сектор. В этих зонах также должны быть созданы льготные налоговые режимы для резидентов (исследователей и предпринимателей), производящих инновационный продукт.

3. Создание областной венчурной компании с участием агрохолдингов, для которых нынешняя экономическая ситуация складывается вполне благоприятно.

Формирование благоприятной среды подразумевает такие условия для активных участников (университетов, исследовательских центров, малого и крупного бизнеса), в которых они чувствовали бы себя достаточно комфортно для плодотворной работы.

Второй блок может быть реализован путем формирования системы грантов как на уровне области, так и на уровне муниципальных образований, учреждения специальных премий за достижения в области инновационного производства, деятельности вышеназванной областной венчурной компании, широкое освещение в областных СМИ достижений белгородских инноваторов и т. д.

Таким образом, активизация работ по проекту БИИС как условие инновационного прорыва экономики региона должна охватить субъектов социальной, экономической и политической сфер деятельности во всех муниципальных образованиях Белгородской области и в первую очередь в г. Белгороде. Представляется, что именно администрация города и городской Совет депутатов должны открыть «второе дыхание» весьма своевременному и актуальному проекту БИИС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении плана первоочередных мероприятий по запуску и реализации Белгородской интеллектуально-инновационной системы: Распоряжение Губернатора Белгородской области от 26 мая 2011 г. № 351-р.

2. О концепции создания Белгородской интеллектуально-инновационной системы: Распоряжение Правительства Белгородской области от 28 февраля 2011 г. № 75-рп.

3. Национальный доклад «Об инновациях в России». Режим доступа: http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/NROI_RVC.pdf

4. Развитие инновационных экосистем ВУЗов и научных центров. Режим доступа: http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/Innovation_ecosystem_analytical_report.pdf

5. Современные тенденции развития российской экономики и финансов: монография / С.М. Бухонова, Ю.А. Дорошенко, Ю.И. Селивёрстов и др. / Под общ. ред. проф. С.М. Бухоновой. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2014. – 154 с.

6. Стратегические императивы и детерминанты экономики современной России : монография / С.Н. Глаголев, Ю.А. Дорошенко, Ю.И. Селивёрстов и др. / Под общ. ред. проф. Ю.А. Дорошенко. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2014. – 239 с.

7. Человек в инновационной экономике: монография / Е.Н. Чижова, Л.И. Журавлева, Ю.И. Селивёрстов и др. / Под ред. проф. Е.Н. Чижовой. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. – 393 с.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ

Е.В. Никулина,

*зав. кафедрой экономики Института экономики
НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук,
доцент*

В статье обобщён зарубежный опыт управления развитием социально-экономических систем регионов, исследован вопрос определения степени влияния государственной и муниципальной власти на региональное развитие в странах Европейского Союза.

Ключевые слова: социально-экономические системы, регион, управление, развитие.

FOREIGN EXPERIENCE OF THE DEVELOPMENT OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

E. Nikulina,

*Head of the Chair of Economics of Belgorod State National
Research University, Candidate of Economy, Associate Professor*

The paper generalized the foreign experience in management of development of regional socio-economic systems. The degree of the influence of the state and municipal authorities on regional development in the countries of the EU is under study.

Keywords: socio-economic system, the region, management and development.

В настоящее время во многих зарубежных странах растет децентрализация управления социально-экономическими системами регионов, его регионализация. Отношения «центр – регион» во многом обуславливают отличительные качества региональной политики, а также применение инструментов и методов управления.

Совершенствование методов управления социально-экономическими системами регионов должно происходить одновременно со структурно-функциональными мерами государства, соответствующими долгосрочным тенденциям социально-экономического развития. При разработке таких мер необходимы знания особенностей российской экономики, а также опыта развитых стран, который отличается большим разнообразием, прежде всего в связи с разнообразными условиями формирования современного государственного устройства.

Во-первых, следует отметить неоднородность мирового опыта решения проблем развития социально-экономических систем регионов, что является прямым следствием регионального многообразия. Более того, именно в этой сфере различия между странами особенно велики (например, по сравнению с монетарной политикой), вследствие чего не просматривается какой-либо доминирующей модели регулирования регионального развития.

Во-вторых, мировая практика свидетельствует о том, что методы управления развитием социально-экономических систем регионов отличаются в унитарных государствах и в государствах с федеративным устройством.

В-третьих, исследуя вопрос о степени влияния государственной власти на региональное развитие, будем иметь в виду, что в развитых странах роль государства не афишируется, однако рынки труда, денег, земли и других факторов производства очень трудно отличить от централизованно управляемых и планируемых государством сегментов экономики. Так, американские рынки управляются по иной схеме, что имела место в нашей плановой экономике, но не менее жестко.

В-четвёртых, европейский опыт указывает на явные преимущества от внедрения систем управления региональным социально-экономическим развитием, которые включают как федеральный, так и региональный уровень.

В-пятых, мировой практикой фактически признано право регионов на реализацию своей политики развития, поскольку существует как государственная (федеральная) региональная политика, так и политика административно-территориальных делений (земли в ФРГ, штаты в США и др.)¹.

Отмеченные общие ориентиры политики регионального развития конкретизируются, как правило, в виде более частных, но не менее важных целей и задач. Среди последних можно выделить группу, характерную для большинства стран мира.

Выполнение функций головного органа по управлению развитием социально-экономических систем регионов чаще всего сосредоточено в министерстве или ведомстве, связанном с физическим планированием (разработкой проектно-планировочных и других градостроительных документов), либо с охраной окружающей среды, регулированием жилищного строительства, либо с развитием торговли и промышленности. В разные годы эти функции осуществляли: в ФРГ – федеральное Министерство регионального планирования, строительства и городского развития, в Венгрии – Министерство окружающей среды и региональной политики, в Японии – Министерство внешней торговли и промышленности, в Эстонии – Министерство внутренних дел².

В состав Европейского Союза входят в настоящее время государства, уровень социально-экономического развития которых неодинаков. Преодолению различий в экономическом потенциале отдельных частей ЕС служит региональная политика. Осуществляя региональную политику, ЕС стремится сократить разрыв между уровнями развития различных регионов и уменьшить отставание регионов, находящихся в наименее благоприятных условиях, включая сельские районы.

В самом общем смысле под региональной политикой понимается политика центра по отношению к регионам – административно-территориальным единицам государств – членов ЕС. Однако поскольку уровней и типов таких единиц может быть множество и в разных государствах – членах ЕС территориально-административные системы могут сильно различаться, в ЕС в начале 1980-х годов была выработана методика обозначения регионов разного уровня. Эта система, используемая в статистике и разработке региональной политики, получила название NUTS (Nomenclature of territorial units for statistics) – Номенклатура территориальных единиц для статистики, установленная Статистическим офисом Европейского Союза (Евростат).

Современная номенклатура для стран ЕС включает в себя:

- 97 территориальных единиц уровня NUTS I (численность жителей от 800 тыс. до 3 млн. чел.): основные социально-экономические регионы ЕС – крупные единицы административно-территориального деления государств, таких как регионы Бельгии, Болгарии, Польши, Швеции, Великобритании, земли Германии;

¹ Точёная Т.И. Промышленная политика российских регионов: концептуальные основы формирования и современные тенденции. – Волгоград, 2007.

² Болтенкова Л.Ф. Совершенствование нормативной правовой базы, способствующей снижению правовой асимметрии в развитии регионов Российской Федерации / Отчет по проекту Тасис EDRUS 9602 «Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии». Стадия диагностики (февраль-ноябрь 1999 г.) URL: http://tacis.federation.ru/report_boltenkova-2.htm

- 271 территория уровня NUTS II (численность жителей от 3 до 7 млн. чел.): основные регионы для реализации региональной политики ЕС (также могут совпадать с регионами стран ЕС, меньшими по численности населения – земли в Австрии, области в Чехии, автономные сообщества в Испании, регионы в Италии и т.д.);

- 1303 территории уровня NUTS III (численность жителей от 150 до 800 тыс. чел.): небольшие регионы для специфических мероприятий в рамках региональной политики ЕС (муниципалитеты, префектуры, районы, округа, провинции и т.д. в разных странах ЕС и странах-кандидатах)¹.

Региональная политика ЕС ориентирована в основном на территории уровня NUTS II и III.

Радикальная реформа структурных фондов (Секция гарантий Европейского фонда ориентации и гарантий в области сельского хозяйства; Европейский социальный фонд; Европейский фонд регионального развития) произошла в 1989 году, именно тогда были выработаны четкие принципы деятельности не только этих фондов, но фактически – самой региональной политики. Так, реформа базировалась на четырех основных принципах:

- всемерная концентрация средств в наиболее нуждающихся регионах;
- программный, а не проектный подход;
- партнерство на всех уровнях: от национального до местного;
- дополнительность, то есть совместное выделение средств из наднационального и национального бюджетов.

Реформа предусматривала резкое увеличение выделения финансовых средств на мероприятия региональной политики (фактически их удвоение). Были выделены основные типы регионов, получающих помощь через структурные фонды. А несколько позже Маастрихтский договор предусмотрел создание нового фонда – Фонда Сплочения – специально для «подтягивания» четырех беднейших стран: Испании, Португалии, Греции и Ирландии.

Воспользовавшись классификацией известного шотландского регионалиста Д. Юилла, все страны – члены ЕС по природе и сложности внутренних региональных проблем можно разбить на четыре совокупности (таблица 1).

Таблица 1

Цели национальной (федеральной) региональной политики в странах – членах ЕС

Группы стран	Ставка на создание равных условий	Акцент на решение задач эффективности	Роль региональной политики
«Страны сплочения»	слабая	в национальном масштабе	низкая
Германия и Италия	закреплена в Конституции	возрастает	высокая
«Северная» Европа	исторически сложившаяся	возрастает	низкая
Скандинавские страны	сильная	возрастает	высокая

Источник: Yuill, D. (1999) Key Features of Regional Policy: the European Experience, In: EPRC and DIW Group, Tacis project EDRUS 9602. Regional policy addressing economic, social and legal asymmetries in Russia: Phase 2 report (February).

Тот факт, что ЕС придает региональной политике существенное значение, в очередной раз был подтвержден в новом программном периоде 2007-2013 гг. ЕС выделил около трети своего бюджета на выравнивание европейских регионов по уровню развития. Результатом длительного процесса обсуждения Еврокомиссией в конце 2010 стали законодательные предложения, ставшие основой политики сближения ЕС на период 2014-2020.

Комиссия внесла серьезные изменения в региональную политику для достижения целей экономического роста и роста занятости в рамках стратегии «Европа 2020».

¹ См. подробную номенклатуру и информацию о регионах NUTS на официальном сайте Европейской комиссии: URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/nuts_nomenclature/introduction

Предложено было сосредоточить основные ресурсы на меньшем числе приоритетных направлений политики, что позволило бы использовать средства более эффективно, а также установить более строгий контроль реализации региональных программ.

Что касается структуры региональной политики нового периода, цели конвергенции и повышения занятости и конкурентоспособности регионов были обобщены в одну – инвестирование в экономический рост и занятость; цель межтерриториального европейского сотрудничества была сохранена (таблица 2).

Таблица 2

Структура региональной политики ЕС

2007-2013		2014-2020		
Цели	Фонды	Цели	Категория регионов	Фонды
Конвергенция, в т.ч.:	ЕФРР	Инвестирование в экономический рост и занятость	Наименее развитые регионы	ЕФРР, ЕСФ
регионы в режиме «выведения из программы»	ЕСФ		Переходные регионы	ЕФРР, ЕСФ, ФС
регионы в режиме «введения в программу»	ФС		Наиболее развитые регионы	ЕФРР, ЕСФ
Занятость и конкурентоспособность регионов	ЕФРР, ЕСФ			
Европейское территориальное сотрудничество	ЕФРР	Европейское территориальное сотрудничество		ЕФРР

Источник: El Acuerdo de Asociación de España en el Marco de la política de cohesión 2014-2020. – P.17.

Согласно новой стратегии, изменилась классификация регионов, получающих поддержку от ЕФРР и ЕСФ. В последнее время можно отметить новые тенденции в развитии региональной политики:

- В текстах ЕС термин «региональная политика» все чаще заменяется термином «политика сплочения», который позволяет говорить о переплетении региональной и социальной политики. Политика сплочения предполагает одновременное сплочение по горизонтали (между регионами – региональная политика) и по вертикали (между слоями общества – социальная политика).

- Новые вызовы перед региональной политикой ставит глобализация экономики: мобилизовать внутренние ресурсы социально-экономической системы региона для повышения его конкурентоспособности не просто в масштабах ЕС, но и в мировом масштабе.

Многое из того, что составляет методологические и методические основы современной региональной политики ЕС и что прошло испытание временем, с успехом используется для проведения аналогичной политики на национальном уровне, разумеется, с учетом особенностей каждой из стран – членов Евросоюза. Более того, одна из задач, на решение которой были направлены две последние реформы структурных фондов, как раз и состояла в том, чтобы обеспечить более тесную координацию супранациональной политики ЕС с усилиями отдельных стран – членов Союза при решении своих внутренних проблем регионального развития.

Главным при этом является региональное многообразие и степень активности региональной политики государства. Например, в Германии интересен опыт реструктуризации новых восточных земель и их экономической интеграции с западными землями. В Италии – это политика преодоления социально-экономических контрастов между Севером и Югом. Разрешение конфликтов между центром и национальными автономиями в Испании, осушение и освоение больших участков моря в Нидерландах также представляют собой полезный опыт решения региональных проблем.

Стабильное развитие социально-экономических систем регионов и надежное функционирование системы «центр – регионы» в развитых странах во многом определяются четким разделением полномочий между центральной, региональной и

муниципальной властями, отлаженной системой бюджетирования, применением разнообразных форм и инструментов государственного регулирования, последовательной корректировкой правовых основ, институциональных структур и экономических механизмов. Один из способов использования опыта других стран в сфере региональной политики заключается в попытке выделить из этого опыта принципы, которые следовало учесть при разработке стратегии и управлении развитием социально-экономических систем регионов.

На основе вышесказанного можно сделать следующие обобщения.

1. Региональная политика требует долгосрочного стратегического видения заявленных целей, которые могут включать развитие как ключевых секторов экономики, так и географических территорий, например, когда приоритет отдается менее развитым регионам. При разработке региональных программ развития необходимо обеспечить баланс между развитием городских и сельских территорий. Опыт региональной политики в Испании и других странах показывает важность наличия многочисленных связей между малыми и средними городами (полицентричное развитие), а также роль центров сельских территорий. Роль средних городов заключается в соединении больших и малых городов и сел, в содействии интеграции, связям и экономии от масштаба; в сдерживании депопуляции сельских территорий. Региональная политика нуждается в постоянном пересмотре и корректировках для обеспечения ее целесообразности в изменяющихся экономических и политических условиях.

2. Должен существовать объективный, или «неполитический» метод привлечения и распределения ресурсов. Другими словами, механизмы привлечения и распределения денег в рамках регионов должны быть обоснованы, в том числе с учетом статистических показателей. Один из вопросов, который был центральным для европейских дебатов по поводу соответствующих стратегий, сводился к выбору между исключительным и всеохватывающим подходом к бенефициарам. Например, в региональной политике ЕС применяется всеохватывающий подход к бенефициарам, когда все регионы имеют право претендовать на определенную форму поддержки, но в то же время имел место очень высокий уровень концентрации ресурсов в наименее развитых регионах.

3. Важно отделять правовое поле, которое устанавливает широкий спектр правил, регулирующих внедрение стратегии, от отдельных решений по проектам. В ЕС это является результатом институциональной архитектуры, в рамках которой политический уровень, страны-участники и Европейский Парламент выбирают правовую основу, тогда как право выбора проектов делегируется органам управления на национальном и региональном уровнях, которые отделены от европейского институционального уровня. В рамках системы вертикального управления различные уровни европейского, национальных, региональных и местных органов власти стимулируются при помощи системы разработки планов и программ, которая развивалась на протяжении многих лет с целью обмена информацией и движения в одном направлении для обеспечения выгод на местах. В рамках системы горизонтального управления компании, социальные группы и гражданские организации активно участвуют в этом процессе и деятельности органов управления. Это означает, что у них есть возможность влиять на стратегию развития и формировать ее в собственных секторах и сферах.

4. Следует принимать решения относительно поддержки интегрированных программ (т.е. поддержки связанных действий в сферах инфраструктуры, человеческих ресурсов и развития бизнеса) или поддержки отдельных проектов. Можно сказать, что интегрированные программы требуют большего институционального потенциала на региональном уровне. Соответственно, когда институциональный потенциал считается слабым, то можно рекомендовать начать с проектного подхода.

5. Существует проблема зависимости от грантов, или от комбинации грантов и форм поддержки с возмещением. Сейчас наблюдается увеличение объемов помощи на возвратной основе, которая, тем не менее, увеличивает объем имеющихся ресурсов, а

также создает дополнительные стимулы для обеспечения эффективности со стороны бенефициаров.

6. Для успешного управления региональными программами важным является наличие адекватного формального и неформального институционального потенциала. Сюда входят возможности в таких сферах, как финансовый менеджмент и контроль, планирование экономического развития, а также идентификация и мотивация соответствующих партнеров. Экономический рост зависит не только от инвестиций, но также и от механизмов эффективного управления программами развития, в том числе государственными ресурсами. В свою очередь, это создает потребность в работоспособной и надежной административной системе и прозрачном правовом поле.

7. Продемонстрировать созданную в результате действия программ ценность бенефициарам и налогоплательщикам позволяет система мониторинга. Некоторые специальные задачи, в частности макроэкономическое моделирование, могут выполняться исследовательскими учреждениями или университетами.

8. Важной составляющей эффективного управления региональными стратегиями и программами является принцип прозрачности. Соответственно, неотъемлемым элементом процесса регионального управления становятся информационно-коммуникационные системы, которые позволяют формировать выборки проектов по различным критериям, публиковать результаты мониторинга и оценки эффективности социально-экономической политики, а также содержать разъяснения для потенциальных бенефициаров относительно способа получения государственной поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болтенкова Л.Ф. Совершенствование нормативной правовой базы, способствующей снижению правовой асимметрии в развитии регионов Российской Федерации / Отчет по проекту Тасис EDRUS 9602 «Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии». Стадия диагностики (февраль-ноябрь 1999 г.) URL: http://taxis.federation.ru/report_boltenkova-2.htm

2. Точёная Т.И. Промышленная политика российских регионов: концептуальные основы формирования и современные тенденции. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007.

SMART CITY: ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЗДАНИЯ УМНОГО ГОРОДА

А.С. Корольев,

заместитель директора по организационной и методической работе муниципального автономного учреждения «Институт муниципального развития и социальных технологий»

В статье рассматриваются теоретические и практические основы создания «умных городов», мировой и отечественный опыт, конкретные технологии и этапы реализации концепции «умный город». Анализируется инновационный потенциал города Белгорода, основанный на российских и международных рейтингах.

Ключевые слова: устойчивое развитие, умный город, инновационный потенциал, «индекс счастья», рейтинг инновационного развития, городская инфраструктура, стратегия развития города.

CREATION OF A SMART CITY: THEORY AND PRACTICE

A. Korolev, *Deputy Director on Organizational and Methodological Work of the Institute for Municipal Development and Social Technologies*

The paper considers the theoretical and practical issues of the creation of ‘smart cities’, its global and domestic experience, the specific technologies and stages of realization of the conception of a ‘smart city’. The innovative potential of the city of Belgorod based on Russian and international ratings is under study.

Keywords: sustainable development, smart city, innovation potential, ‘the happiness index’, a rating of innovative development, city infrastructure, city strategy.

В настоящее время в решении задач модернизации экономики и инновационного развития России ключевую роль призваны играть информация, знания, широкое использование информационно-коммуникационных технологий, решение проблем оптимального использования природных ресурсов, экологии, а также формирования социальной среды, призванной обеспечить оптимальные условия для трудовой профессиональной деятельности.

В этой связи проблема создания умных городов является сегодня одной из актуальных, особенно для развитых стран. В настоящее время насчитывается более 20 крупных проектов в данном направлении. В их числе Сколково (Россия), Казань Смарт Сити (Татарстан, Россия), Масдар (ОАЭ), Фуджисава (Япония), Сонгдо (Южная Корея), Манхайм (Германия) и другие. Существующие проекты, главным образом, соответствуют традиционному пониманию «умного города» и включают в себя «пилотные» площадки, демонстрирующие перспективные экологические, ресурсо- и энергосберегающие технологии, решения, относящиеся к категориям «умный дом», «умный транспорт», технологии автоматизации городского хозяйства и т.п. В рамках указанных проектов готовятся международные стандарты, обсуждаются законодательные инициативы, призванные обеспечить своим жителям высокое качество жизни. Бюджеты, выделяемые на их реализацию, достигают нескольких десятков миллиардов долларов.

Например, финансирование южнокорейского проекта Сонгдо составляет порядка 40 млрд. долларов. Сонгдо стал первым городом, концепция которого была запатентована, а его репликации можно будет строить по лицензии. Реализация такого проекта в другом месте обойдется в 20 млрд. долларов, а срок строительства составит пять лет, то есть в два раза дешевле и быстрее, чем строительство оригинала. К официальному сроку завершения строительства, 2016 году, планируется построить свыше 400 зданий.

По информации компании Gale International, являющейся главным застройщиком и проводником инноваций в городскую среду Сонгдо, «подход комплексного освоения территории заключается в применении лучших решений, реализованных в наиболее удобных и технологичных городах мира. Проектируя этот город, мы постарались заглянуть вперед не на десять, а на пятьдесят и даже сто лет. Если нам удастся реализовать хотя бы половину задуманного, ни один город мира не сможет сравниться с Сонгдо по качеству жизни».

Необходимо отметить, что в России также имеется положительный опыт создания территорий, имеющих признаки «умного города». В частности, реализуемый Cisco проект «Умный и безопасный город Казань» предусматривает единую городскую сеть Wi-Fi и видеонаблюдения, контроль городской среды и экологической обстановки, интеллектуальную транспортную систему – комплекс датчиков транспортных потоков, центр обработки и управляемые светофоры. Предполагается, что в итоге реализации проекта затраты в сфере ЖКХ снизятся на 80%, на уличное освещение – на 40% и на 50 % повысится эффективность пользования общественным транспортом.

Компания «Россети» в трех городах Северо-Кавказского федерального округа (Каспийске, Магасе и Гудермесе) реализует пилотный проект по развитию «умной» энергетики. На первом этапе проект предполагает модернизацию и строительство объектов энергоснабжения в городах и прилегающих к ним электросетях с применением технологий умного города: интеллектуальной системы учета электроэнергии, автоматизированной системы управления наружным освещением, систем телемеханики и прогнозирования, анализа ситуации. В дальнейшем в рамках проекта планируется создание территориального интеллектуального кластера «энергоэффективный город» и развитие технологий «умных» сетей во всем регионе.

Повышенный интерес к данной тематике в России появился в начале 2012 года вследствие начала работ по созданию концепции «Умный город «Сколково» компанией ООО «Когнитивные Технологии» в соавторстве с разработчиками в сфере информационно-коммуникационных технологий: Cisco, Ernst&Young и Panasonic. Концепция «Умный город «Сколково» станет первым комплексным и масштабным документом в России, в котором будут отражены основные принципы создания городской и социальной среды, предоставляющей наиболее совершенные и разнообразные виды услуг, обеспечивая тем самым максимально благоприятные условия для творческой самореализации и инновационной деятельности в различных областях.

В городе Белгороде в 2011 г. также начал реализовываться проект по созданию регионального центра инноваций, который получил название «Аврора-Парк». Генеральный план территории комплекса был разработан с учётом градостроительной концепции «новой урбанистики», согласно которой предполагалось, что на территории района в радиусе пешеходной доступности будут располагаться объекты делового центра, жилые кварталы с объектами социальной инфраструктуры, а также торговоразвлекательные, рекреационные объекты, составляющие зону общения, взаимодействия, формирования социальных групп.

В рамках проекта планировалось создать семь центров инноваций: 1) международный центр агробιοтехнологий, 2) центр развития городской среды и управления городами, 3) центр энергосберегающих технологий, 4) центр международной логистики, 5) центр высокотехнологичного профессионального обучения, 6) славянский

культурный центр, 7) деловой центр информационных и медиатехнологий. К сожалению, в настоящее время реализация проекта приостановлена.

Необходимо отметить, что понятие «умный город» в его классическом понимании включает в себя, в первую очередь, социальную среду, позволяющую сделать процесс взаимодействия между жителями и городом наиболее благоприятным, безопасным, интуитивным.

Зарубежные аналитики выделяют пять основных направлений, которые включает в себя «Умный город»: умная экономика, умные люди, умное правительство, умные коммуникации, умная инфраструктура, которые базируются на принципах совершенствования и развития конкурентоспособности регионов, транспорта, экономики знаний, природных ресурсов, человеческого и социального капитала, качества жизни, а также участия граждан в процессе городского управления. В этом смысле город может считаться умным, когда инвестиции в человеческий, социальный капитал, а также в инфраструктурные направления (транспорт, ЖКХ, строительство, новые ИКТ-технологии) обеспечивают устойчивый экономический рост и высокое качество жизни горожан при условии разумного управления природными ресурсами. Большое значение при создании умного города имеет обеспечение его комплексной безопасности.

Устойчивая социально-экономическая среда «Умного города» должна быть создана за счет использования современных технологий, которые включают в себя 1) использование математических моделей планирования социальных отношений в городской среде, 2) использование больших данных (big data) для изучения и моделирования процессов маятниковой миграции, которая в городе Белгороде достаточно выражена, 3) использование больших данных (big data) для обоснования размещения инженерной, социальной и коммерческой инфраструктуры в городе и агломерации, 4) использование современных технологий организации городской инфраструктуры – проектов «Умный дом», «Современная школа», «Инновационная дорога» в соответствии с перечнем Поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России от 26 октября 2011 года.

Учитывая мировой и российский опыт в реализации проектов «умный город», опыт реализации инновационных технологических проектов в Белгородской области и городе Белгороде, и учитывая сложность единовременного внедрения «умных» систем в городскую среду, целесообразно рассматривать внедрение технологий на нескольких уровнях и этапах. Таким образом, задача интеллектуализации города сводится к задаче интеллектуализации его различных систем: 1) локальный уровень – внедрение технологии «умный дом»; 2) территориальный уровень – реализация проектов «современный двор», «умная улица»; 3) муниципальный уровень – реализация концепции «умный город».

Анализ инновационных проектов и современного коммерческого рынка автоматизации показывает, что к наиболее востребованным технологиям «умный дом» относятся следующие элементы: 1) система безопасности по датчикам открытия двери/окна, датчикам движения/присутствия в помещении; 2) система контроля протечки воды; 3) система контроля утечки газа; 4) система мониторинга потребления энергоресурсов; 5) удаленное управление домом с помощью смартфона; 6) реализация различных сценариев (например: ночной режим освещения по датчикам движения с 30%-ной яркостью ламп); 7) контроль доступа в помещение.

Применительно к проектам «современный двор» и «умная улица» необходимо рассматривать следующие элементы дополнительной инфраструктуры: 1) отдельный сбор ТБО, специальные места для размещения ТБО; 2) умное освещение – автоматические режимы освещения в зависимости от времени суток, сезона и т.д.; 3) видеонаблюдение за территорией двора, детской площадки и территорией парковки; 4) система снеготаяния и антиобледенения на пешеходных дорожках, устройство антиобледенения кровли в местах образования наледей на крышах зданий вдоль пешеходных дорожек, а также на

социальных и активно используемых коммерческих объектах; 5) диспетчеризация и контроль лифтового хозяйства; 6) контроль доступа в помещение; 7) другие дополнительные системы, такие как контроль затопления подвалов, сигнализация загазованности горючими газами, экстренной голосовой связи и т.д.

Для реализации концепции «умный город» необходимо учитывать следующие элементы: 1) система мониторинга движения общественного транспорта; 2) интеллектуальная система управления городскими светофорами; 3) автоматизированный контроль и учет потребления энергоресурсов, электроэнергии, воды; 4) сбор больших данных о миграции населения для распределения транспортных потоков и оптимизации размещения инфраструктуры; 5) система автоматического экологического мониторинга за качеством воздуха и ПДВ в различных частях города; 6) городская геоинформационная система с доступом к открытым городским данным; 7) городские онлайн-сервисы (приложения и интернет-сайты с возможностью информирования городских служб о нарушениях, происшествиях, событиях и пр.); 8) городской Wi-Fi в общественных местах. Интересно, что в некоторых регионах применяется практика брендинга города через наименование точки доступа, например в Тбилиси (Грузия) во всех общественных местах доступен интернет с точкой доступа Tbilisi loves you (Тбилиси любит тебя). Эта практика может быть воспроизведена и в городе Белгороде.

Все указанные элементы «умного города» могут быть объединены в единый ситуационный центр управления городской инфраструктурой. Примером может служить город Рио-де-Жанейро, в котором потребность в сборе и обработке данных в режиме реального времени для координации деятельности городских служб появилась в связи с частыми стихийными бедствиями. Для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций был создан операционный центр, куда поступает информация как от инфраструктурных объектов в городе (камеры видеонаблюдения, пассажирский транспорт, система контроля качества воздуха и мониторинга выбросов, метеорологический мониторинг, контроль служб ЖКХ), так и от самих жителей. Особое внимание в Рио-де-Жанейро уделено контролю транспортной ситуации в городе: в режиме реального времени специалисты анализируют транспортные риски, предсказывают пробки и принимают меры по их предотвращению. Возможности системы применяются все шире и сами по себе возрастают по мере сбора новых данных, их интеграции и внедрения новых подходов к анализу.

Необходимо отметить заявленные интеграторами и органами власти Рио-де-Жанейро результаты внедрения системы «умный город»: 1) существенное улучшение показателей загрязненности воздуха – снижение загрязнения на 20-25%; 2) сокращение энергопотребления городской инфраструктурой на 35-40% (городское освещение, включая сигнальное, потребление энергии муниципальными зданиями, инженерными конструкциями); 3) сокращение в 2-2,5 раза среднего времени нахождения жителя в пути от места жительства до работы; 4) рост в 2-3 раза интенсивности использования общественного транспорта, сокращение трафика на 25-30%.

Важным элементом функционирования умных городов является активное внедрение информационных технологий, а именно автоматизированных интеллектуальных систем управления и контроля, охватывающих различные сферы жизнедеятельности города, такие как жилищно-коммунальное хозяйство, городское автомобильное движение, общественный транспорт, туризм, общественная безопасность, образование, здравоохранение, экологическая ситуация, энерго- и водоснабжение.

Внедрение и инновационное использование интеллектуальных систем «умного города» способствует повышению качества и оперативности управления, снижению административных издержек. Вместе с тем для наиболее эффективной работы подобных систем при их разработке и внедрении необходимо выяснять мнения и учитывать интересы всех сторон, заинтересованных в устойчивом развитии города. Помимо

городских властей, это, в первую очередь, сами жители, а также местные сообщества, общественные и некоммерческие организации, профессиональные объединения, представители крупного, малого и среднего бизнеса и т. д.

Важной характеристикой умного города является его пригодность для проживания людей и высокое качество городской среды. В настоящее время существует множество подходов к оценке удовлетворенности горожан жизнью в своем населенном пункте. Многочисленные международные исследования показывают, что пригодность городов для проживания следует оценивать не только с учетом объективных статистических показателей, но и по результатам социологических опросов населения.

Такой подход используется при построении так называемых «индексов счастья». Самым известным международным «индексом счастья» является Happy Planet Index, рассчитываемый каждый год международным фондом «New Economist Foundation» на уровне государств. В некоторых странах, в частности в Китае, Японии и Великобритании, подобные индексы строились уже для городов. Так, например, на основе постоянных расчетов «индекса счастья» построена стратегия развития японского города Аракава.

Мониторинговое агентство NewsEffector совместно с Фондом региональных исследований «Регионы России» провело в 2015 году исследование «Индекс счастья российских городов». В опросе принимали участие 26 900 человек из 100 крупнейших российских городов, которые отвечали на следующие вопросы: Довольны ли вы своим материальным положением? Довольны ли вы экологией города? Чувствуете себя в безопасности в своем городе? Довольны ли вы динамикой развития вашего города? Довольны ли вы уровнем городского благоустройства? Чувствуете вы себя счастливым в вашем городе? По результатам рейтинга **город Белгород вошел в десятку городов с наивысшим «индексом счастья», заняв 9 место.** Город Старый Оскол Белгородской области занял 26-е место. Результаты опроса показали, что уровень материального благосостояния является важным, но, вместе с тем, не решающим фактором, влияющим на счастье россиян. Важным критерием являются такие показатели, как экология, уровень безопасности и ощущение перемен к лучшему в том месте, где проживает человек.

В заключение необходимо отметить, что в 2015 году Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ «Высшая школа экономики» подготовлен рейтинг инновационного развития субъектов РФ. Исследователи проранжировали 83 региона по величине интегрального показателя российского регионального инновационного индекса (РРИИ) на основе сравнения экономического, инновационного, человеческого, технического, инвестиционного, бюджетно-финансового, экологического и градостроительного потенциала регионов России. По итогам исследования Белгородская область и город **Белгород вошли в число городов с высоким потенциалом инновационного развития** и возможности смартизации (создания «умного города»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Умный город: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с междунар. участием (17-18 февраля 2012 г.). – Белгород: Константа, 2012.
2. Холлис Л. Города вам на пользу. Гений мегаполиса. – М.: Стрелка пресс, 2015.
3. Методические рекомендации по разработке Национальных докладов о развитии населенных пунктов стран СНГ ко Всемирной конференции ООН по населенным пунктам ХАБИТАТ III. – М., 2014.
4. Рекомендации слушаний в Общественной палате РФ на тему: «Каким должен быть «Умный город Сколково?»»
5. Индекс счастья городов России 2015. URL: <http://www.gosrf.ru/news/5927/>
6. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / НИУ «Высшая школа экономики». – М., 2015.
7. Сайт компании-застройщика умного города Сондго «Gale International». URL: <http://www.galeintl.com>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ ОБ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К.В. Харченко,

*доцент кафедры социальных технологий НИУ
«БелГУ», зам. директора МАУ «Институт
муниципального развития и социальных
технологий», кандидат социологических наук,
доцент*

В статье представлены результаты анализа региональных законов об инвестиционной деятельности. Акцентированы лучшие практики правовой репрезентации ключевых понятий, структуры инвестиционного процесса, статусного регулирования, мер поддержки инвесторов, их прав и обязанностей, а также контроля инвестиционной деятельности и оценки ее эффективности. Делается вывод о том, закон об инвестиционной деятельности может стать значимым инструментом повышения инвестиционной привлекательности территории, с одной стороны, и реализации интересов региона, с другой.

Ключевые слова: инвестиции, региональное законодательство, государственные гарантии, статусное регулирование, территория развития.

IMPROVEMENT OF THE REGIONAL LEGISLATION ON INVESTMENT

K. Kharchenko,

*Assistant Professor of the Chair of Social Technologies of Belgorod
National Research University, Deputy Director of the Institute for
Municipal Development and Social Technologies, Candidate of
Sociological Sciences*

The paper presents the analysis of the Russian regional legal base for investment. There are considered the best practices of legal representation of key concepts, the structure of the development process, status-based regulation, developers' supporting measures, their rights and duties, controls of investment and measuring of its effectiveness. The author concludes that the law on investment can be an important tool for the increase of investment attractability of the territory, on one hand, and for the protection of the regional interests, on the other.

Keywords: investment, regional legislation, state guarantees, status-based regulation, territory of development.

В последние годы в большинстве российских регионов активно идет процесс принятия новых и корректировки действующих законов об инвестиционной деятельности. Продуманность подходов к законодательному закреплению отношений с инвесторами имеет большое значение не только для налаживания работы внутри властных структур, но и для региональной экономики в целом, поскольку качественно составленный закон данного типа является существенным фактором инвестиционной привлекательности территории.

Чтобы закон об инвестиционной деятельности (далее – закон) играл активную роль в инвестиционном процессе, он должен содержать в себе дилемму, с одной стороны,

предоставляя инвестору максимально комфортные условия с учетом конкуренции региона за его финансовый ресурс, а с другой, обеспечивая управляемость инвестиционного процесса и реализуя интерес территории, в том числе социальный эффект для ее жителей. Соответственно, недостатками закона в этом ключе может быть безликость; перекос в сторону обеспечения гарантий прав инвестора в ущерб интересам территории либо перекос в сторону интересов территории без учета ее реальной привлекательности для инвестора.

Ключевыми параметрами для анализа законов нами определены 1) понятийный блок; 2) отражение внешнего правового контекста инвестиционного процесса; 3) репрезентация структуры инвестиционного процесса; 4) фильтрация инвестиционных проектов путем придания им особого статуса; 5) меры по поддержке инвесторов; 6) нормы о контроле инвестиционной деятельности и оценке ее эффективности; 7) изложение прав и обязанностей инвесторов, а также гарантий по отношению к ним.

1. Понятийный блок

Используемые в законодательстве понятия не являются нормами прямого действия, однако их роль состоит в том, что они служат «фасадом» документа, предваряя решение потенциального инвестора об изучении его полного текста и, к тому же, позволяют задавать однозначные рамки понимания регулируемого объекта.

Набор понятий, определения которых содержатся в начале текста закона, должен быть оптимальным по численности. Довольно странно выглядит здесь одна лишь отсылочная норма на вышестоящее законодательство, поскольку не позволяет использовать весь потенциал понятийного блока. Но и перегрузка определениями второстепенных терминов также портит картину.

Представляется, что в рамках понятийного блока должны даваться определения лишь *ключевых понятий*. Поясним данный тезис. Во-первых, ключевыми являются те понятия, которые имеют отношение к закону в целом – *инвестиции, инвестиционный проект* и т.п. Если же понятие имеет отношение отдельным разделам и статьям закона, как например *инвестиционный налоговый кредит*, его лучше приводить в основной части документа, чтобы понятийный блок не был перегружен второстепенной информацией. Во-вторых, ключевыми можно также признать понятия, более частные по объему, но подчеркивающие уникальность ракурса инновационной политики, а также подходов к регулированию инвестиционного процесса, реализованных в данном конкретном законе. В законе Кировской области даются понятия *парковой зоны интенсивного развития и патронажного сертификата губернатора области*, отражающие инновационные технологии привлечения и поддержки инвесторов.

Явно излишними будут понятия, определения которых не добавляют смысла в понимание терминов. Наличие таких понятий вряд ли целесообразно: *государственная поддержка инвестиционной деятельности – совокупность мер государственного стимулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой на территории Республики Карелия*. Точно так же нет необходимости давать определение понятиям *одобренный инвестиционный проект, регистрация инвестиционного проекта*, поскольку описание регламента деятельности по своей природе не может входить в дефиницию понятия. Излишним представляется и определение того, что такое *инвестиционный совет*, лучше дать краткую характеристику этого органа в соответствующей статье закона, а подробную – в положении. К тому же, нет необходимости обособлять признаки инвестиционного совета по отношению к другим советам.

Используемое в законодательстве понятие не должно механически повторять определения из словарей, учебников и вышестоящих законов, напротив, его роль – высветить лишь те признаки объекта, которые далее будут подвергнуты целенаправленному регулированию. Например, во многих региональных законах определение инвестиций заимствуется из Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»

от 25.02.1999 г. №39-ФЗ. В данном определении подчеркивается, что инвестирование осуществляется *в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта*. Назначение же законодательства об инвестициях состоит не в том, чтобы обеспечивать инвестору прибыль, а в достижении экономической, бюджетной и социальной эффективности инвестиционных проектов.

В случае полного согласия регионального законодателя с федеральными нормами относительно определения того или иного понятия рекомендуется не воспроизводить его дословно, а сослаться на вышестоящий акт. Все же отрадно, когда на региональном уровне встречаются попытки уточнить данное определение, например, включая в него типы инвесторов или виды располагаемого ими капитала.

В региональном законе могут быть реализованы две важные функции понятия: провести водораздел между явлениями, а также раскрыть составляющие термина во всем их многообразии. Инвесторы – это субъекты предпринимательской деятельности, осуществляющие *капитальные вложения* на территории края с использованием *собственных, заемных и привлеченных средств* (закон Оренбургской области). Инвесторы могут выступать в роли *вкладчиков, кредиторов, заказчиков и других участников* инвестиционного процесса (закон Брянской области).

Понятия в рамках понятийного блока закона выглядят солидно, когда образуют терминологические системы, позволяющие высвечивать тонкие различия между объектами реальности. В этом плане заслуживает внимания закон Воронежской области, в котором соседствуют определения таких понятий, как *модернизация действующих производств, реконструкция действующих производств, расширение действующих производств, техническое перевооружение действующих производств*.

Грамотно выстроенное понятие позволяет не просто уточнить понимание объекта, но и стимулировать полезные, но неочевидные виды деятельности: *инвестициями являются все имущественные и интеллектуальные права и ценности, а также другие расходы инвестора на объект инвестиционной деятельности...* (закон Брянской области). *Инвестиционная деятельность может охватывать как полный научно-технический и производственный цикл создания продукта или услуги, так и его элементы (стадии): научные исследования, проектно-конструкторские работы, расширение и реконструкцию действующего производства, организацию нового производства или выпуск нового вида продукции и т.д.* (закон Курской области). В законе Амурской области фигурирует понятие *вновь созданного производства*, которое, между делом, говорит о приоритете созидательной деятельности в рамках инвестиционной политики.

Имеют место случаи, когда понятие отражает региональную специфику поддержки инвестиционной деятельности путем введения планок, ограничений. Так, при определении понятия приоритетного инвестиционного проекта иногда указывается, что *в рамках такого проекта суммарный объем инвестиций... составляет не менее 100 миллионов рублей* (закон Республики Коми); это *инвестиционный проект общей стоимостью не менее 150 млн. руб., направленный на реализацию основных направлений социально-экономического развития области, включенный в перечень...* (закон Амурской области). Сильной стороной данных определений является конкретность, однако они подходят не для всех ситуаций. В некоторых регионах в целях отнесения проекта к категории приоритетного представлен разветвленный набор критериев: нижняя планка стоимости такого проекта может увязываться с отраслью либо категорией муниципального образования. Все это невозможно, да и не нужно «заворачивать» в определение, достаточно обойтись характеристикой в соответствующем разделе.

В плане юридических последствий точность определения приветствуется, когда, например, под сроком окупаемости инвестиционного проекта подразумевается *срок со дня начала финансирования инвестиционного проекта до дня, когда объем чистой прибыли с*

амортизационными отчислениями превысит объем инвестиционных затрат (законы Оренбургской, Курской областей). Имеет смысл определение понятия «начало реализации инвестиционного проекта», когда под ним понимается *календарная дата начала финансирования инвестиционного проекта* (закон Курской области), либо *день первого перечисления инвестором средств в оплату за товары, работы, услуги, предусмотренные в качестве затрат в бизнес-плане инвестиционного проекта* (закон Ярославской области).

Итак, понятийный блок должен задавать четкие маркеры объекта законодательного регулирования, обеспечивая однозначное и многогранное понимание ключевых терминов в целях выстраивания системы деятельности, выделения особо важных ее сторон и отмежевания от нецелесообразных действий.

2. Внешний правовой контекст инвестиционного процесса

Разработчики закона об инвестиционной деятельности должны учитывать, что это не единственный документ, регламентирующий экономические процессы. С одной стороны, существуют внутри- и межотраслевые документы более высокого статуса, а с другой, подзаконные акты. Очень важно, чтобы закон устанавливал логически связи между инвестиционной сферой и социально-экономическим развитием региона в целом, а также не упускал из виду частные вопросы инвестиционной деятельности, которые детально описаны в других актах.

На сегодняшний день в регионах наблюдается противоречие между законами об инвестиционной деятельности и стратегическими документами того же уровня. Несмотря на отсутствие федерального закона о стратегическом планировании, практически в каждом регионе действует стратегия либо программа комплексного развития. «Бум» стратегий социально-экономического развития пришелся на середину 2000-х годов. В начале 2010-х гг. по регионам прокатилась волна разработки и принятия инвестиционных стратегий. В результате разделенности во времени процессов появления данных документов и задействования разных исполнителей сейчас наблюдается дублирование, а то и несогласованность вопросов инвестиционной политики. Исходя из данной ситуации, именно закон об инвестиционной деятельности должен определять, какие моменты следует акцентировать в стратегии социально-экономического развития, какие – в инвестиционной стратегии, а какие – в программах и подзаконных актах.

К сожалению, почти все законы об инвестиционной деятельности попросту игнорируют факт существования стратегий социально-экономического развития и даже инвестиционных стратегий. Законы часто содержат требование соответствия проекта, претендующего на поддержку, приоритетам развития региона, однако на практике понятие приоритета зачастую оказывается размытым. Исключение составляет закон Воронежской области, в котором дано понятие программы социально-экономического развития и установлено, что поддержка инвестиционных проектов предоставляется при условии их включения в данную программу. Крайне желательно, чтобы законы определяли механизм реализации инвестиционных стратегий, в этом случае было бы снято противоречие между нормативным и программно-целевым регулированием инвестиционной деятельности.

Заслуживает внимания закон Ставропольского края, в котором говорится о включении инвестиционных проектов в краевые целевые, ведомственные целевые программы. В данном случае ожидается обоюдная польза: инвестпроекты получают системную государственную поддержку, а программы будут сориентированы на предметную, созидательную деятельность. Учтем, что, согласно ст.179 Бюджетного кодекса РФ, именно набор финансово обеспеченных госпрограмм, а не стратегия является реальным инструментом стратегического управления территорией.

Активно реализуемый сегодня Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного

инвестиционного климата в регионе¹ предполагает принятие целого ряда документов в сфере инвестиций, таких как инвестиционный меморандум, план создания объектов инвестиционной инфраструктуры, регламент сопровождения инвестиционных проектов. Желательно, чтобы закон об инвестиционной деятельности определял взаимосвязь между этими документами и их роль в инвестиционном процессе.

3. Структура инвестиционного процесса

Качественно составленный закон должен давать обобщенное и в то же время конкретизированное понимание основных элементов инвестиционного процесса, таких как субъекты, объекты, источники финансирования и механизмы поддержки инвестиций.

Субъекты инвестиционного процесса должны быть представлены во всем своем многообразии. Если данному разделу не уделено должного внимания, субъектами инвестирования фактически выступают только частники. Иногда к данному перечню добавляют еще объединения юридических лиц, создаваемые на основе договора о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица. Все же очень важно, чтобы в качестве субъектов также были обозначены государство и иностранные государства. В отношении частных полезным представляется требование о вложении определенной доли собственных средств. В частности, закон Республики Бурятия устанавливает, что эта доля должна составлять не менее 20%.

Объекты инвестирования следует обозначить в законе детально и с учетом интересов территории. Последний тезис особенно важен, чтобы инвестиционная деятельность, пользующаяся государственной поддержкой, не превратилась в чисто коммерческое предприятие с целью извлечения прибыли.

Согласно закону Курской области, объекты инвестиционной деятельности – это находящиеся на территории области в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности различные виды *вновь создаваемого и (или) модернизируемого имущества...* Брянские законодатели добавляют к данному перечню *оборотные средства, ценные бумаги, движимое и недвижимое имущество, другие объекты собственности, а также имущественные права и права на интеллектуальную собственность*. Безусловно, данные определения ориентирует инвесторов на созидательную и, к тому же, инновационную деятельность.

Реализовать интересы территории позволяет акцентирование в законе таких объектов инвестирования, как *временно приостановленные и законсервированные стройки* (законы Республики Коми, Челябинской и Оренбургской областей).

Что касается описания источников финансирования инвестиционной деятельности, оно также должно быть максимально конкретным. Примером в данном случае служит закон Курской области, в котором эти источники не просто перечислены (*собственные средства, заемные, привлеченные; централизуемые в установленном порядке объединениями (союзами) предприятий; выделенные из бюджета; иностранные инвестиции*), но и снабжены пояснениями.

Механизмам поддержки инвестиционных проектов будет посвящена оставшаяся часть статьи; здесь лишь укажем, что в отношении отобранных проектов эти механизмы следует оформить в рамках договорных отношений. Законодателю не следует упускать из вида такой момент, как заключение с инвестором инвестиционного договора (инвестиционного соглашения, договора об инвестировании). Инвестиционный договор должен фиксировать такие моменты, как объем и сроки инвестиций, перечень и сроки достижения показателей эффективности инвестиционного проекта, а также минимальные суммы налоговых платежей, подлежащих уплате инвестором в бюджет области. Такую четкую характеристику договора находим в законе Оренбургской области.

¹ Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе: Подготовлен Агентством стратегических инициатив. М., 2011.

4. Фильтрация инвестиционных проектов путем придания им особого статуса

Положительной чертой регионального закона об инвестиционной деятельности является дифференцированный подход к инвесторам в зависимости от того, в какой мере они потенциально способны реализовать интерес территории. В ряде регионов задаются критерии, при соответствии которым инвестиционный проект может претендовать на господдержку – это, как правило, соответствие региональным приоритетам и превышение минимального порога объема капиталовложений.

Удовлетворение проекта заданным критериям подтверждается путем наделения его особым статусом – например, *одобренный инвестиционный проект; приоритетный инвестиционный проект; особо значимый инвестиционный проект; стратегический инвестиционный проект; крупный социально значимый инвестиционный проект.*

Региональное законодательство практикует различные подходы к выделению статусных инвестиционных проектов.

1. «Классический вариант», использующий в качестве критериев территориальность, соответствие приоритетам и стоимостный порог. Данный вариант находим в законе Ставропольского края: [поддержке подлежит] инвестиционный проект, реализуемый инвестором *на территории Ставропольского края*, который *соответствует приоритетным направлениям* инвестиционной деятельности на территории Ставропольского края и предусматривает капитальные вложения в объекты основных средств *на сумму свыше 300 млн рублей.*

2. «Постклассический вариант», в рамках которого законодатель отказывается от единого стоимостного шаблона и дифференцирует минимальный стоимостный порог поддерживаемого инвестиционного проекта в зависимости от сферы, в которой он будет реализован (Воронежская область) либо в зависимости от численности населения муниципального образования (Свердловская область).

3. Принцип приоритетных отраслей. В законе Республики Бурятия приводится закрытый перечень отраслей, проекты в сфере которых могут претендовать на господдержку: добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; сельское хозяйство и производство пищевых продуктов...; лесопромышленный комплекс; туристско-рекреационный комплекс в части строительства туристско-рекреационных объектов; транспортно-логистический комплекс и инновационная деятельность. В Чувашской республике приоритетными являются капиталовложения в отрасли здравоохранения, образования, социальной защиты, культуры и искусства, физической культуры и спорта, туризма.

4. Принцип эффективности. На первый план при определении статуса проекта выдвигается не отраслевая его принадлежность, а потенциал достижения экономической, бюджетной, отраслевой либо социальной эффективности (закон Краснодарского края).

5. Принцип инновационности. К сожалению, на сегодняшний день немногочисленны случаи, когда хотя бы одним из критериев присвоения инвестиционному проекту особого статуса является *использование современных технологий или производство новых видов продукции* (закон Забайкальского края), *внедрение ресурсосберегающих технологий* (закон Республики Карелия), *инновационное производство и критические технологии* (закон Чувашской республики).

6. Принцип социальной эффективности. На наш взгляд, это особенно ценный принцип, когда шанс инвестпроекта попасть в ранг приоритетных зависит не от его стоимости, но скорее от пользы, которую он обещает принести региональному сообществу. Отрадно, когда законодатель осознает необходимость ввести тезис о социальной эффективности инвестиционного проекта, понимая под ней *последствия реализации инвестиционного проекта для общества в целом, характеризующие изменение уровня и качества жизни населения, рост благосостояния граждан* (закон Республики Бурятия). В то же время в подобных случаях рекомендуется избегать декларативности, а

для этого, по меньшей мере, не следует использовать предельно широкое и стереотипизированное понятие качества жизни. Положительной стороной региональных законов об инвестиционной деятельности следует признать обозначение конкретных видов социального эффекта: решение социальных проблем, создание новых рабочих мест. Любопытно, что в законе Томской области также добавлена ремарка про *высокопроизводительные* рабочие места, а в законе Республики Карелия – про то, что инвестору следует создавать рабочие места в количестве *не менее 3% от численности населения муниципального образования*.

7. Принцип экологичности. Данный принцип прописан лишь в отдельных случаях и пока еще напрямую не влияет на статус инвестиционного проекта. Тем не менее нельзя отрицать его важности: это своего рода отсроченный социальный эффект для будущих поколений. Определение экологической эффективности встретилось нам лишь в законе Республики Бурятия – это экологические последствия реализации инвестиционного проекта, характеризующие изменение воздействия на качество окружающей среды, экологические условия проживания и состояние здоровья населения. В законе Краснодарского края содержится требование согласовывать размещение крупных и экологически опасных объектов с уполномоченным органом. Законом Амурской области устанавливается обязанность инвестора застраховать своей проект, в том числе на случай причинения вреда окружающей среде.

Итак, для обеспечения региональных интересов в ходе реализации инвестиционных проектов в законе об инвестиционной деятельности должен быть установлен набор критериев отбора проектов для наделения их особым статусом. Статус должен открывать доступ к последующей государственной поддержке, при этом такая поддержка не должна носить индивидуального характера.

Закон об инвестиционной деятельности в большей мере служит социальным интересам, если явным образом очерчивает не только статус, но и «антистатус», т.е. категории инвестпроектов, *не подлежащих государственной поддержке*. В данном случае чаще всего реализуется сферный подход. Законом Амурской области запрещается поддержка инвестпроектов в следующих сферах экономической деятельности: 1) производство табачных изделий; 2) деятельность по организации азартных игр; 3) оптовая и розничная торговля. В Красноярском крае не предоставляется поддержка организациям, у которых доля доходов от организации лотерей составляет более 50% от суммы полученных доходов. Широкий перечень видов деятельности, не подлежащих стимулированию, значится в законе Орловской области, в частности это операции с недвижимостью, покупка земельных участков, приобретение и создание активов нематериального характера.

Помимо сферного подхода, в качестве фильтра инвестпроектов иногда фигурируют социальные условия их реализации. Согласно закону Республики Бурятия, поддержка не распространяется на инвестиционные проекты, если уровень среднемесячной заработной платы в расчете на одного работника ниже уровня средней заработной платы в соответствующей отрасли. В Карелии и Воронежской области инвесторы не вправе претендовать на господдержку при наличии задолженности по заработной плате перед работниками.

5. Меры по поддержке инвесторов

В большинстве законов, когда речь идет о поддержке инвестиционной деятельности, основной упор делается на налоговом стимулировании и предоставлении различных льгот.

Не менее важно обозначить возможные формы прямого участия региона в инвестиционном процессе, как например, разработка инвестпроектов с государственным участием; экспертиза инвестиционных проектов; выпуск облигационных займов; выделение субсидий органам местного самоуправления для осуществления капитальных вложений в объекты муниципальной собственности; предоставление концессий,

предоставление бюджетных ассигнований из инвестиционного фонда (закон Амурской области). Добавим к этому перечню софинансирование за счет средств областного бюджета строительства (реконструкции) объектов инженерной и транспортной инфраструктуры, как обозначено в законе Воронежской области.

Существенным видом поддержки инвестиционного процесса, рассчитанным на долгосрочную перспективу, является создание территорий развития. К территориям развития относятся *особые экономические зоны, зоны территориального развития, промышленные (индустриальные) парки, технопарки (агротехнопарки)*.

В законе Чувашской республики встречаем более общее понятие *территории опережающего развития*, под которой понимается обустроенная в соответствии со схемой территориального планирования часть территории муниципального образования с элементами инфраструктуры, необходимыми для размещения производств и сопутствующих сервисов в рамках единой специализации.

В ряде законов отправной точкой является более конкретное понятие индустриального парка, в котором выделены следующие существенные признаки: *данная территория управляется единым оператором, обустроена по единому проекту планировки и обеспечена объектами инженерной и транспортной инфраструктуры*.

Все же просто описать признаки индустриального парка еще недостаточно для реального стимулирования инвестиционной деятельности. Более внушительно выглядит норма из закона Ярославской области, предусматривающая конкретные действия органов власти в отношении территорий развития: *проведение комплекса землеустроительных работ, развитие транспортной и инженерной инфраструктуры, подключение объектов к сетям инженерно-технического обеспечения, строительство и реконструкция производственных площадей*.

Редкий, но ценный случай – когда формированием и развитием инфраструктуры промышленных зон руководит не административная структура, а организация, допущенная к данному виду деятельности на конкурной основе. Данный вариант управления территориями развития предусмотрен законом Ульяновской области.

В целях повышения инвестиционной привлекательности региона законом об инвестиционной деятельности может быть предусмотрена персональная поддержка инвесторов путем закрепления за ними государственных кураторов. Отметим, что тезис о персональной поддержке редко фигурирует собственно в законах, но чаще и более детально – в регламентах сопровождения инвестиционных проектов, чем подчеркивается его процедурный характер. Детализированный функционал куратора инвестиционного проекта находим лишь в законе Самарской области: *содействие в решении процедурных вопросов организации бизнеса, в том числе обеспечение мероприятия по презентации проекта*.

Практически в каждом законе об инвестиционной деятельности достаточно подробно прописаны формы налоговой, финансовой и имущественной поддержки инвесторов.

Нормы о налоговой поддержке должны быть ориентированы на бюджетную и социальную эффективность, по аналогии с нормами о наделении инвестиционных проектов привилегированным статусом. Исходя из этого, при предоставлении частным инвесторам налоговой поддержки важно предусмотреть следующие условия:

1) увязка с инновационной деятельностью: использование энергоэффективных и энергосберегающих технологий (закон Новгородской области);

2) увязка с социальной эффективностью: достижение в году, предшествующем году предоставления налоговых льгот, уровня средней заработной платы работникам организации выше среднеотраслевого уровня; ежегодное увеличение заработной платы работникам организации не ниже регионального индекса потребительских цен на товары и услуги (закон Брянской области);

3) увязка со сроками: предоставление налоговых льгот на фактический срок окупаемости инвестиционного проекта, но не более расчетного (закон Новгородской области).

Как и в случае с присвоением проекту статуса, при определении целесообразности налоговой поддержки рекомендуется установить исключения в отношении сфер деятельности, находящихся в орбите рыночного саморегулирования.

Имущественная поддержка инвесторов осуществляется в форме предоставления льгот в отношении арендной платы за пользование имуществом. Размер льготы и срок ее действия разнятся в зависимости от региона: нижегородский закон вообще ее не предусматривает, закон Республики Бурятия в первые три года устанавливает арендную плату в размере 10%, закон Оренбургской области – 50% и т.д.

Финансовая поддержка инвестиционной деятельности реализуется в форме инвестиционных налоговых кредитов и субсидий, предоставляемых, как правило, на конкурсной основе. Такая форма субсидий, как возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, представляется не вполне соответствующей целям инвестиционной политики, поскольку тем самым государственный ресурс поддерживает не столько инвесторов, сколько банки. Гораздо более ценно, если в законе об инвестиционной деятельности не забывается про субсидии, ориентированные на инновационную сферу. Так, закон Самарской области предусматривает субсидии на развитие коммунальной инфраструктуры; обучение, переобучение и повышение квалификации работающих; сертификацию и (или) патентование продукции; оформление прав на результаты интеллектуальной деятельности.

В законах об инвестиционной деятельности целесообразно также особо оговаривать нефинансовые формы поддержки, такие как организационное сопровождение ходатайств в вышестоящие органы власти, проведение тематических семинаров и конференций, распространение позитивной информации об инвесторе, консультативная помощь, ведение базы данных свободных производственных площадок и земельных участков, пригодных для реализации инвестиционных проектов.

Учитывая сложное социально-экономическое положение большинства российских регионов, предоставление льгот инвесторам следует соотносить с реальными финансовыми возможностями власти. В данном ключе заслуживают внимания оговорки относительно того, что элементы режима наибольшего благоприятствования могут вводиться после принятия законов о региональном бюджете (закон Красноярского края).

6. Контроль инвестиционной деятельности

Анализ законов об инвестиционной деятельности показывает, что меры поддержки инвесторов прописаны более четко, чем формы контроля за реализацией инвестиционных проектов.

На первый взгляд, в целом ряде законов присутствуют нормы о мониторинге и экспертизе инвестиционных проектов, однако они большей частью приводятся в общем виде и не подразумевают под собой той или иной технологии. Особенно нежелательно ограничиваться положением о том, что органы исполнительной власти *вправе* проводить мониторинг инвестиционных проектов.

Совершенствование законодательства видится нам в конкретизации сферы ответственности инвесторов и технологий контроля их деятельности.

Желательно, чтобы сфера ответственности не ограничивалась финансовыми и экономическими характеристиками, а была увязана с показателями социальной эффективности, предусматривающими, в частности, определенный уровень и стабильность выплаты заработной платы на предприятии инвестора, а также полный объем социальных выплат работникам.

Простой технологией контроля деятельности инвесторов является требование ежегодно представлять в региональное правительство расчет даты окончания фактического периода окупаемости (закон Новгородской области).

Перспективной технологией контроля видится нам общественный контроль. Законом Республики Башкортостан предусмотрено создание и развитие сети информационно-аналитических центров, осуществляющих регулярное проведение рейтингов и *публикацию рейтинговых оценок субъектов инвестиционной деятельности*.

Технологии контроля инвестиционной деятельности должны быть увязаны с методикой расчета показателей эффективности и с мерами в отношении субъектов, признанных неэффективно работающими.

Методика расчета показателей, возможно, должна быть представлена в отдельном правовом акте, однако в любом случае важно, чтобы в правовое поле попали понятия коэффициентов экономической и бюджетной эффективности. В этом плане укажем на позитивный пример закона Оренбургской области.

Для полноты регламентации процесса контроля инвестиционной деятельности в региональных законах должны быть четко прописаны нормы о прекращении поддержки инвестиционных проектов при определенных условиях.

Среди возможных причин прекращения господдержки особое внимание следует уделять действиям инвесторов, идущим вразрез с интересами региона. В качестве таких причин чаще всего фигурирует нестабильное положение инвестирующей организации: процедура ликвидации, задолженность по налогам, кредитным и иным платежам, а также по заработной плате. Гораздо реже предусматриваются ситуации неэффективного хозяйствования (несоответствия фактических показателей заявленным в бизнес-плане), а также ситуации сознательного оппортунистического поведения инвестора: воспрепятствование проверке, использование схем производства и реализации продукции, направленных на минимизацию налогообложения (закон Воронежской области).

С позиции юридической техники следует различать понятия *приостановления* и *прекращения* господдержки инвесторов. В первом случае должны быть также прописаны условия *возобновления* господдержки (пример – закон Ярославской области).

7. Права, обязанности инвесторов и предоставляемые им гарантии

Раздел законов об инвестиционной деятельности о правах и обязанностях инвесторов важен как информационный посыл в целях повышения инвестиционной привлекательности территории, однако высок риск того, что этот раздел будет декларативным. Вряд ли типичны ситуации, когда органы власти препятствуют инвестору-частнику самостоятельно определять объемы и направления капитальных вложений либо объединять собственные и привлеченные средства со средствами других инвесторов.

То, что инвесторы обязаны выполнять обязательства, непосредственно вытекающие из договоров о государственной поддержке инвестиционной деятельности, также представляется очевидным. Безусловно, важно обеспечить обязанность инвесторов не допускать проявлений недобросовестной конкуренции и выполнять требования антимонопольного законодательства, однако данная норма будет действенной лишь при наличии конкретных механизмов ее реализации.

В плане гарантий прав инвесторов чаще всего и наиболее подробно прописывается защита инвесторов от изменений в законодательстве. Любопытно, что в большинстве региональных законов данная норма варьируется, т.е. заметно стремление законодателей приспособить ее к местным интересам.

Повышению инвестиционной привлекательности региона способствуют запрет требовать дополнительных финансовых вложений, не связанных с выполнением необходимых технических условий реализуемого инвестиционного проекта, а также гарантии предоставления земельных участков в долгосрочную аренду либо в собственность.

Чтобы гарантии не выглядели пустой декларацией, рекомендуется по образцу Сахалинской области ввести норму о том, что убытки, причиненные субъектам инвестиционной деятельности в результате незаконных действий либо бездействия

областного руководства, возмещаются ими в соответствии с гражданским законодательством

Таким образом, на сегодняшний день региональная юридическая практика выработала множество подходов к законодательному обеспечению деятельности по повышению инвестиционной привлекательности территории с учетом региональных интересов. Как видим, в одних регионах более удачно реализованы нормы о территориях развития, в других – о социальной эффективности процесса инвестирования, в третьих – об обеспечении гарантий инвесторам. Знакомство с лучшими практиками позволяет в каждом конкретном случае примерять к своему региону и тем самым делать законодательство более совершенным.

Ограниченные рамки данной статьи не позволяют охватить все параметры, по которым можно оценивать качество региональных законов об инвестиционной деятельности. Наиболее важными моментами, которым могут быть посвящены дополнительные публикации, представляются нам отражение в законодательстве вопросов государственных инвестиций, а также способы репрезентации роли органов местного самоуправления в инвестиционном процессе.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ИМИДЖА РЕГИОНА

Л.А. Третьякова,

*зав. кафедрой управления персоналом
НИУ «БелГУ», доктор экономических наук,
профессор, член-корреспондент РАН*

На основе системного подхода и метода диалектического познания систематизированы и обоснованы подходы к управлению формированием инвестиционно привлекательного имиджа региона. Определены закономерности и факторы, влияющие на инвестиционный имидж региона, что позволяет сформулировать методологию анализа, прогнозирования и планирования региональной инвестиционной политики как базовое условие увеличения объема привлечения иностранных инвестиций.

Ключевые слова: регион, инвестиции, инвестиционный имидж, инвестиционная политика, экономический рост

FORMATION OF THE INVESTMENT IMAGE OF THE REGION

L. Tretyakova,

*Professor of the Chair of Personnel Management of Belgorod National
Research University, Doctor of Economic Sciences, Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences*

On the basis of the system approach and dialectic method the approaches to managing the formation of region's investment attractive image are systematized and grounded. The patterns and factors are defined exerting effect on the investment image of a region that allows to introduce the

областного руководства, возмещаются ими в соответствии с гражданским законодательством

Таким образом, на сегодняшний день региональная юридическая практика выработала множество подходов к законодательному обеспечению деятельности по повышению инвестиционной привлекательности территории с учетом региональных интересов. Как видим, в одних регионах более удачно реализованы нормы о территориях развития, в других – о социальной эффективности процесса инвестирования, в третьих – об обеспечении гарантий инвесторам. Знакомство с лучшими практиками позволяет в каждом конкретном случае примерять к своему региону и тем самым делать законодательство более совершенным.

Ограниченные рамки данной статьи не позволяют охватить все параметры, по которым можно оценивать качество региональных законов об инвестиционной деятельности. Наиболее важными моментами, которым могут быть посвящены дополнительные публикации, представляются нам отражение в законодательстве вопросов государственных инвестиций, а также способы репрезентации роли органов местного самоуправления в инвестиционном процессе.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ИМИДЖА РЕГИОНА

Л.А. Третьякова,

*зав. кафедрой управления персоналом
НИУ «БелГУ», доктор экономических наук,
профессор, член-корреспондент РАН*

На основе системного подхода и метода диалектического познания систематизированы и обоснованы подходы к управлению формированием инвестиционно привлекательного имиджа региона. Определены закономерности и факторы, влияющие на инвестиционный имидж региона, что позволяет сформулировать методологию анализа, прогнозирования и планирования региональной инвестиционной политики как базовое условие увеличения объема привлечения иностранных инвестиций.

Ключевые слова: регион, инвестиции, инвестиционный имидж, инвестиционная политика, экономический рост

FORMATION OF THE INVESTMENT IMAGE OF THE REGION

L. Tretyakova,

*Professor of the Chair of Personnel Management of Belgorod National
Research University, Doctor of Economic Sciences, Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences*

On the basis of the system approach and dialectic method the approaches to managing the formation of region's investment attractive image are systematized and grounded. The patterns and factors are defined exerting effect on the investment image of a region that allows to introduce the

methodology of analysis, forecast and planning of the regional investment policy as a key condition of attracting the foreign capital.

Keywords: region, investments, investment image, investment policy, economic growth

Явления макроэкономической нестабильности, нарушения воспроизводственных, отраслевых и региональных пропорций в условиях агрессивного влияния факторов глобализации определяют особую актуальность разработки комплексных универсальных механизмов устойчивого регионального развития и экономического роста. Научный интерес к проблемам сбалансированного экономического развития и стабильного экономического роста вызвал множество трактовок механизма устойчивого регионального развития и диапазона факторной зависимости, что является отражением эволюции экономических отношений и изменений состава гносеологического инструментария научного знания¹.

При всем многообразии трактовок содержания экономического роста и условий его достижения общепризнанным выступает тезис о том, что под экономическим ростом понимается объективная степень развития национального хозяйства, увеличивающая реальный объём производства (ВВП) на основе динамичного роста средней производительности труда в обществе.

Экономическому росту в современных условиях способствует, прежде всего, активное развитие инвестиционных процессов, определяющих масштабность и диапазон инновационных производственных процессов. Интенсивность инвестиционных потоков в производство определяет степень экономического роста, при этом инвестиции характеризуются важной особенностью – в момент вложения инвестиций они повышают совокупный спрос, а в последующие периоды увеличение объёма производственных мощностей определяет совокупное предложение².

Для обеспечения устойчивой динамики регионального развития в контексте активизации инвестиционных процессов прямые иностранные инвестиции – необходимый фактор, определяющий не только приток финансовых средств на территорию, но и неотъемлемый инновационный компонент, основанный на трансфере производственных и управленческих технологий.

Региональный экономический рост необходимо рассматривать в контексте концепции динамической эффективности, которая в отличие от статического подхода к экономической эффективности основана на признании постоянного изменения состава и объёмов факторов производства в результате реализации ресурсного потенциала субъектов предпринимательства, а также изменения стратегических целей развития³.

При определении методических основ формирования инвестиционно привлекательного имиджа регион можно рассматривать как открытую социально-экономическую систему, основанную на природно-ресурсном потенциале, формирующем конкурентные региональные преимущества, вариативность использования которых определяет эффективность формирования общего национального экономического пространства⁴. При исследовании инвестиционного имиджа региона в качестве допущения можно признать открытость экономики, экономическими агентами которой выступают все субъекты предпринимательства (фирмы), государство и инвесторы. Основопологающей целью деятельности субъектов предпринимательства является

¹Скрипниченко Д.Ю. Основные положения современной концепции динамической эффективности экономики // Россия в ВТО: проблемы, задачи, перспективы. Сборник научных статей. Выпуск 13. – СПб., 2012. – С. 113-117.

²Allen F., Gale D. Financial Contagion // Journal of Political Economy. – 2000. – Vol.108 (1).

³Ильин И.В., Леонов О.Г. Роль и значение имиджа страны в условиях глобализации // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 5. – С. 17-28.

⁴Deissenberg C., Hoog S. van der, Herbert D. EURACE: A Massively Parallel Agent-Based Model of the European Economy // Document de Travail No. – 2008. – Vol. 39. – 24 June.

максимизация прибыли, что в конечном итоге увеличивает стоимость предпринимательской единицы. Стратегически цели инвестора максимально совпадают с целями предпринимательской деятельности и заключаются в обеспечении максимально возможной доходности вложений с условием их безопасности, потенциального роста и ликвидности. Деятельность государства определяется в соответствии с экзогенными для него целями и задачами стратегии общественного развития, устанавливаемыми на основе нормативных стандартов, сложившихся и принятых в обществе¹.

При разработке стратегии формирования инвестиционно привлекательного имиджа региона надо учитывать тот факт, что в современной экономической науке используют достаточно тесно связанные между собой понятия: инвестиционный климат и инвестиционный имидж, причем если первое достаточно широко известно, то категория «имидж» в контексте «инвестиционный» распространена незначительно.

Инвестиционный климат представляет собой систему объективных условий вложения капитала с целью максимизации получения прибыли, состоящую из широкого диапазона компонент, определяющих и регулирующих условия жизнедеятельности общества. Инвестиционный климат целесообразно рассматривать как открытую совокупность экономических, социальных, политических, правовых, культурных условий, обеспечивающих целесообразность вложений в отраслевые сегменты экономики, в предпринимательские структуры, регионы и государства².

Инвестиционный имидж региона – это результирующий временной итог многофакторной модели регионального исторического развития; совокупность представлений, устойчиво воспроизводящихся в массовом и (или) индивидуальном сознании потенциальных инвесторов. Инвестиционный имидж, определяемый базовой системой информации, всегда отражает уникальные особенности региона, являясь при этом производным от инвестиционного климата.

Объективные оценки, подтверждающие экономический рост в регионе, не всегда являются условием улучшения инвестиционного имиджа. Эффективность процесса инвестирования в региональную экономику находится в прямой зависимости от системы мер, направленных на улучшение инвестиционного климата. В то же время вопрос о прямой зависимости улучшения инвестиционного климата и инвестиционного имиджа остается спорным, так как практические свидетельства улучшения инвестиционного климата не всегда подтверждаются свидетельствами улучшения инвестиционного имиджа³.

Международный опыт показывает, что существует объективная возможность увеличения инвестиционных вложений через реализацию прогрессивной, научно-обоснованной имиджевой политики.

Поскольку понятие инвестиционного имиджа может быть использовано применительно к разноуровневым объектам (странам, регионам, секторам или отраслям промышленности, отдельным компаниям), при разработке концепции формирования инвестиционно привлекательного имиджа региона необходимо учитывать различную степень влияния государства на инвестиционный имидж⁴.

Инвестиционный имидж страны и региона находится в прямой зависимости от экономической политики государства и группы факторов (внешних и внутренних – внешнеэкономическая политика, социально-экономические условия инновационной деятельности, научно-технический потенциал отраслей и регионов и т.д.), степень

¹ Alfaro L. et al. Do prices determine vertical integration? Evidence from trade policy // National Bureau of Economic Research. – 2010. – w16118. – P. 153-166.

² Peyrefitte J., Golden P.A. Vertical Integration and Performance in the United States Computer Hardware Industry // International Journal of Management. – 2004. – Vol. 21(2). – P. 256-270.

³ Булатов А. Россия в мировом инвестиционном процессе // Вопросы экономики. – 2004. – №1. – С. 74-84.

⁴ Безпалов В.В. Особенности и проблемы планирования реструктуризации региональной системы управления в РФ на современном этапе // Бизнес в законе. – 2014. – № 5. – С. 214-218.

воздействия которых может меняться от агрессивной до лояльно-позитивной. Инвестиционный имидж отдельных секторов, отраслей или предпринимательских структур в большей степени определяется промышленной политикой, приоритетами, а также инструментами, заложенными в программах социально-экономического развития и отраслевых стратегиях¹.

Вместе с тем в условиях нестабильной экономической ситуации фрагментарные имиджевые мероприятия не могут обеспечить положительную динамику темпа экономического роста, только комплексная стратегия реализации инвестиционной политики, основанная на взаимоувязке интересов инвестора и получателя инвестиций позволит обеспечить положительный инвестиционный имидж региона.

Выделяют два основных варианта формирования инвестиционно привлекательного имиджа: в рамках конкретного субъекта предпринимательской деятельности и в рамках государственного регулирования через министерства и ведомства.

Международный опыт формирования инвестиционно привлекательного имиджа показывает, что агентства по привлечению инвестиций (Investment Promotion Agencies, IPA) достигают лучших результатов при большей независимости от системы исполнительной власти и это с учетом того факта, что их финансирование осуществляется (около 80%) из государственного бюджета².

Безусловным достоинством самостоятельного поиска инвесторов предпринимательскими структурами является возможность широкого привлечения частных инвестиций и сбережений населения к реализации программ по улучшению инвестиционного имиджа. Через прямое взаимодействие инвесторов с субъектами предпринимательства развивается основа для частно-государственного партнерства в области реализации инвестиционных проектов, а также формируются дополнительные источники финансирования деятельности по укреплению инвестиционного имиджа.

Не лишена преимуществ и организация кампании по поддержке инвестиционного имиджа региона в рамках деятельности органа исполнительной власти, при которой синергический эффект дает взаимодополнение функций поддержания имиджа и функций по привлечению иностранных инвестиций, возложенных на соответствующий орган исполнительной власти. Сопряженность функций на уровне региональных органов власти в ряде случаев позволяет обеспечивать экономию средств, предназначенных на реализацию инвестиционной политики³.

По своей организационно-административной форме имиджевая политика региона может осуществляться посредством реализации документов стратегического планирования.

В условиях агрессивного влияния внешних факторов на региональное развитие и геополитической турбулентности инвестиционная стратегия регионального развития должна ориентироваться на две доминанты:

1) трансформация подходов к инвестициям в сырьевом секторе экономики с акцентом на трансфер технико-технологической компоненты;

2) ориентация потенциальных инвесторов на коммерческую привлекательность диверсификационных процессов в отраслях экономики, что позволит обеспечить конкурентоспособность региональной экономики и положительную динамику роста валового регионального продукта, решить проблему импортозамещения.

¹ Fallahi S. et al. An investigation of IC changes during Company's Life Cycle: Evidence from Tehran Stock Exchange // *Interdisciplinary journal of contemporary research in business*. – 2013. – Vol. 5. – № 3. – P. 15-24.

² Lopez Ruiz V.R., Alfaro Navarro J.L., Nevado Pena D. Relationship between Gross Domestic Product (GDP) and Hidden Wealth Over the period 2000-2008: An International Study // *The Electronic Journal of Knowledge Management*. – 2011. – Vol. 9. – № 3. – P. 259–270.

³ Malik K.P., Malik S. Value Creation Role of Knowledge Management: a Developing Country Perspective // *Electronic Journal of Knowledge Management*. – 2008. – Vol. 6. – № 1. – P. 41–48.

В контексте этих задач органам законодательной и исполнительной власти регионов необходимо актуализировать следующие направления: создание эффективных институциональных предпосылок для работы инвесторов; обеспечение качественных инфраструктурных взаимосвязей между участниками инвестиционной деятельности в регионе; разработка и совершенствование финансовых механизмов привлечения и поддержки инвестиций; формирование устойчивой системы стимулирования спроса на предложения инвестиционных производств; фискальное стимулирование инвестиционной деятельности посредством моделей и механизмов обеспечения гарантированной прибыльности; обеспечение профессиональных компетенций кадрового потенциала, участвующего в инвестиционном процессе; создание инвестиционного регионального фонда, включая разработку механизма формирования капитала фонда и процедуры участия фонда в финансировании реализуемых в регионе инвестиционных проектов, включая венчурные; организация взаимодействия субъектов экономической деятельности с инвестиционными и венчурными фондами, банками, иностранными государственными инвестиционными агентствами по привлечению их к финансированию и поддержке проектов регионального развития.

Следует отметить, что для создания благоприятного инвестиционного имиджа региона необходима системная разработка комплекса единых экономических параметров инвестиционного развития. При этом важно обеспечить соблюдение условий для эффективного функционирования рыночного механизма в целом, через качество регулирования системы собственности и контроля.

Негативное влияние на инвестиционный региональный имидж оказывает неразвитость фондового рынка, отсутствие механизма участия инвесторов в операциях на рынке ценных бумаг, что существенно сдерживает иностранных инвесторов при вложении капитала. Обеспечение освоения эмиссии средне- и долгосрочных ценных бумаг с целевым инвестиционным назначением, а также дальнейшее развитие инфраструктуры фондового рынка (систем регистрации владельцев, независимых регистраторов и т.д.) будут способствовать улучшению инвестиционного климата.

Нельзя недооценивать зависимость инвестиционного климата от надежности системы страхования от рисков, которые зачастую трудно спрогнозировать. В этом плане целесообразно на региональном уровне регламентировать процедуру страхования рисков инвестиционной деятельности, а также создать гарантийный фонд, что положительно скажется на инвестиционном региональном имидже.

Таким образом, в целях обеспечения привлекательного инвестиционного имиджа региона требуется системная программа с объективно-контролируемыми условиями взаимодействия субъектов экономических отношений, органов государственной власти, финансовых институтов, потенциальных инвесторов, научных учреждений и иных участников данного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булатов А. Россия в мировом инвестиционном процессе // Вопросы экономики. – 2004. – № 1. – С. 74-84.
2. Беспалов В.В. Особенности и проблемы планирования реструктуризации региональной системы управления в РФ на современном этапе // Бизнес в законе. – 2014. – № 5. – С. 214-218.
3. Ильин И.В., Леонов О.Г. Роль и значение имиджа страны в условиях глобализации // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 5. – С. 17-28.
4. Скрипниченко Д.Ю. Основные положения современной концепции динамической эффективности экономики // Россия в ВТО: проблемы, задачи, перспективы: Сборник научных статей. Вып. 13. – СПб.: НОУ ВПО «Институт бизнеса и права», 2012. – С.113-117.
5. Allen F., Gale D. Financial Contagion // Journal of Political Economy. – 2000. – Vol. 108 (1).
6. Deissenberg C., Hoog S. van der, Herbert D. EURACE: A Massively Parallel Agent-Based Model of the European Economy // Document de Travail. – 2008. – Vol. 39. – 24 June.

7. Alfaro L. et al. Do prices determine vertical integration? Evidence from trade policy. National Bureau of Economic Research. – 2010. – w16118. – P. 153-166.

8. Peyrefitte J., Golden P.A. Vertical Integration and Performance in the United States Computer Hardware Industry // International Journal of Management. – 2004. – Vol. 21. – №2. – P. 256-270.

9. Fallahi S. An investigation of IC changes during Company's Life Cycle: Evidence from Tehran Stock Exchange // Interdisciplinary journal of contemporary research in business. – 2013. – Vol. 5. № 3. – P. 15-24.

ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

Т.С. Красникова,

исполнительный директор ООО «Научные разработки», кандидат экономической наук

С.М. Сафаров,

консультант ООО «Научные разработки», кандидат экономических наук

В статье рассматриваются подходы к определению туристского потенциала региона. Показано, что применительно к индустрии туризма инвестиционный потенциал региона зависит не только от наличия природных ресурсов, но и от сформированного образа территории, ее туристской привлекательности.

Ключевые слова: туристский потенциал, инвестиционный потенциал, туристская привлекательность

TOURISTIC POTENTIAL AS A PART OF INVESTMENT POTENTIAL OF A TERRITORY

T. Krasnikova,

Executive director of LLC "Research and Development", Candidate of Economy

S. Safarov,

Consultant of LLC "Research and Development", Candidate of Economy

The article is devoted to the approaches of the defining of tourist potential of a region. It is shown that in the sphere of tourism the regional investment potential depends not only on physical resources, but also on the image of a territory, its touristic attractiveness.

Keywords: touristic potential, investment potential, touristic attractiveness.

7. Alfaro L. et al. Do prices determine vertical integration? Evidence from trade policy. National Bureau of Economic Research. – 2010. – w16118. – P. 153-166.

8. Peyrefitte J., Golden P.A. Vertical Integration and Performance in the United States Computer Hardware Industry // International Journal of Management. – 2004. – Vol. 21. – №2. – P. 256-270.

9. Fallahi S. An investigation of IC changes during Company's Life Cycle: Evidence from Tehran Stock Exchange // Interdisciplinary journal of contemporary research in business. – 2013. – Vol. 5. № 3. – P. 15-24.

ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

Т.С. Красникова,

исполнительный директор ООО «Научные разработки», кандидат экономической наук

С.М. Сафаров,

консультант ООО «Научные разработки», кандидат экономических наук

В статье рассматриваются подходы к определению туристского потенциала региона. Показано, что применительно к индустрии туризма инвестиционный потенциал региона зависит не только от наличия природных ресурсов, но и от сформированного образа территории, ее туристской привлекательности.

Ключевые слова: туристский потенциал, инвестиционный потенциал, туристская привлекательность

TOURISTIC POTENTIAL AS A PART OF INVESTMENT POTENTIAL OF A TERRITORY

T. Krasnikova,

Executive director of LLC "Research and Development", Candidate of Economy

S. Safarov,

Consultant of LLC "Research and Development", Candidate of Economy

The article is devoted to the approaches of the defining of tourist potential of a region. It is shown that in the sphere of tourism the regional investment potential depends not only on physical resources, but also on the image of a territory, its touristic attractiveness.

Keywords: touristic potential, investment potential, touristic attractiveness.

На сегодняшний день вопросы оценки и эффективного использования инвестиционного потенциала территории стоят в Российской Федерации как никогда остро: в период, когда экономический рост в стране замедлился, регионы заинтересованы в поиске новых факторов развития.

В общем виде под инвестиционным потенциалом понимают наличие у территории средств, ресурсов и компетенций, которые в синергетическом взаимодействии способны приносить экономическую отдачу в долгосрочном периоде. Как отмечает Л.М. Юсупова, «при оценке инвестиционного потенциала необходимо учитывать множество факторов, это и инфраструктурная освоенность территории, инновационный потенциал и интеллектуальный потенциал населения, ресурсная составляющая»¹.

Следует отметить, что инвестиционный потенциал, имеющийся у региона в разных сферах, способен обеспечивать разный уровень отдачи, который зависит, прежде всего, от динамики роста экономики.

Согласно оценкам Всемирной организации туризма (UNWTO), на сегодняшний день 9% валового национального продукта в мире создается за счет прямого и опосредованного вклада сферы туризма; одно из каждых 11 рабочих мест создается в туристической индустрии, а туризм можно отнести к ключевым драйверам мирового социально-экономического развития. Темп роста мировой туристической индустрии оценивается UNWTO в 3,3% в год (на период до 2030 года)²; темп роста российского туристического рынка оценивается еще выше³.

Выделяют два базовых подхода к пониманию туристского потенциала территории: подход, идущий от оценки предложения, и подход, идущий от оценки спроса⁴. Первый подход исходит из предположения о том, что мерой туристского потенциала является численность и качество объектов туристского притяжения (туристских аттракторов) и туристской инфраструктуры на территории. Такой подход можно встретить, например, у Д. Споттса, А. Сазыкина и др.⁵ Стоит отметить, что на сегодняшний день в российской практике такой подход к оценке туристского потенциала территории является наиболее распространенным⁶. Данный подход предполагает, что туристский потенциал имеет не просто объективную, но «объектную» основу, т.е. складывается из совокупности туристских аттракторов и объектов инфраструктуры. Возникновение данного подхода было обусловлено в свое время традицией применения к экономике туризма концепций и моделей экономической географии. В соответствии с данным подходом получается, что наращивание числа музеев, количества маршрутов для пеших прогулок и мест размещения на территории должно автоматически обеспечивать повышение туристского потока. Однако легко уяснить, что эта закономерность может быть оспорена практикой.

Подход, идущий от оценки спроса, является более сложным с точки зрения практического применения, хотя, вероятно, более методологически корректным. Данный подход предполагает, что туристский потенциал выражается в объеме туристского потока. При этом среди представителей данного подхода нет единства во мнениях: идет ли речь о

¹ Юсупова Л.М. Инвестиционный потенциал региона: сущность и факторы // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 9(17).

² UNWTO. Tourism Highlights. 2015 Ed. – Madrid, 2015.

³ Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года: Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 31 мая 2014 г. № 941.

⁴ Formica S., Uysal M. Destination attractiveness based on supply and demand evaluations: an analytical framework // Journal of Travel Research. – 2006. – Vol. 44(4); Ribeiro J.C., Vareiro L.C. The Tourist Potential of the Minho-Lima Region (Portugal). Visions for Global Tourism Industry // Creating and Sustaining Competitive Strategies – 2012.

⁵ Spotts D.M. Regional analysis of tourism resources for marketing purposes // Journal of Travel Research. – 1997. – Vol.35(3); Сазыкин А.М. Полемические заметки географа о проблемах терминологии в рекреационной географии и туризме // Туризм на Дальнем Востоке: бизнес, инвестиционные стратегии, образование и экология: материалы регион. науч.-практ. конф. Дальтур-2001. – Владивосток, 2002.

⁶ Гаврилов А.Ю. Развитие методологии оценки ресурсного потенциала туризма на региональном уровне // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – № 6(33). – С. 59-68.

текущем туристском потоке (в отношении которого можно получить объективные оценки) или о возможном/прогнозируемом туристском потоке (оценки которого содержат определенную долю субъективности). Сторонники данного подхода убеждены, что туристы – лучшие судьи туристской привлекательности территории, а значит, спрос с их стороны является точной мерой туристского потенциала территории. Например, Дж. Крипендорф определяет туристский потенциал как возможность территорий создавать конечный туристский продукт и развивать экономически обоснованный туризм¹. В данном случае под туристским потенциалом имеется в виду не только перечень объектов туристской привлекательности территории (объектов-аттракторов), но, скорее, возможности и ограничения использования этих объектов туристской привлекательности для формирования конечного туристского продукта.

В последнее время часто встречается интегративный, или синтетический подход к трактовке туристского потенциала, который связывает данную категорию и со спросом, и с предложением. Сторонники такого подхода говорят о том, что туристский потенциал базируется на туристском предложении территории – системе туристских аттракторов и инфраструктуры территории – и при этом зависит от туристского спроса – субъективном представлении туристов о привлекательности территории для целей туризма. При этом туристский спрос и предложение взаимовлияют друг на друга. Представителями данного подхода являются Дж. Ребейро и Л. Верейро, С. Яту и М. Булай².

Европейский методологический гид «Оценка туристского потенциала территории» указывает, что только «полная оценка, учитывающая текущие спрос, предложение, уровень конкуренции и рыночные тенденции, может подтвердить, действительно ли развитие туристского потенциала территории оправдывает инвестиции»³.

Мы, вслед за А. Гавриловым⁴, примем методологическую посылку о том, что оценка туристского потенциала территории должна позволять наиболее точно определить возможности развития туризма на региональном уровне, а возможности развития туризма, в свою очередь, оцениваются через прогноз туристского потока.

Можно также обратить внимание, что в ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» логика описания туристского потенциала территории тесно увязана с оценкой потенциального туристского потока: описание каждого из рассматриваемых видов туризма в ФЦП включает в себя несколько ключевых характеристик данного вида туризма, примеры туристских аттракторов, а также оценку потенциального турпотока в рамках данного вида туризма⁵.

Таким образом, определим туристский потенциал территории как *способность территории генерировать определенный туристский поток, основывающуюся на системе туристских ресурсов территории и сформированного у потенциальных потребителей образа ее туристской привлекательности*. В данном определении мы подчеркиваем, что способность территории генерировать туристский поток зависит от наличия туристских ресурсов: объектов туристской привлекательности (туристских аттракторов), развитости туристской инфраструктуры и транспортной доступности территории. При этом не менее важным фактором является информированность потребителей о туристских объектах территории, ее бренд. К тому же, туристский потенциал территории является изменчивым параметром.

¹ Krippendorf J. Marketing im Fremdenverkehr. – Bern; Frankfurt am Main; Las Vegas, 1980.

² Ribeiro J.C., Vareiro L.C. Op. cit.; Iatu C., Bulai M. New approach in evaluating tourism attractiveness in the region of Moldavia (Romania) // International Journal of Energy and Environment. – 2011. – Vol.5(2).

³ Evaluating a territory's touristic potential. Methodology guide. 1997. URL: <http://ec.europa.eu/agriculture/rur/leader2/rural-en/biblio/touris/metho.pdf>

⁴ Гаврилов А.Ю. Развитие методологии оценки ресурсного потенциала туризма на региональном уровне // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – № 6 (33). – С. 59-68.

⁵ Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 гг.): Утверждена Постановлением Правительства РФ от 02.08.2011 г. №644 (ред. от 18.12.2014 г.).

Инвестиционный потенциал сферы туризма можно определить как *наличие у территории туристских ресурсов и сформированного у потенциальных потребителей образа туристской привлекательности территории, которые при вовлечении в экономический оборот туристической сферы способны приносить экономическую отдачу в долгосрочном периоде.*

Проведенный анализ подходов к определению понятий туристского потенциала территории и инвестиционного потенциала сферы туризма позволяет сделать вывод о том, что в данном случае инвестиционный потенциал зависит не только от наличия физических ресурсов, но и от такого нематериального актива, как сформированный у потенциальных потребителей образ туристской привлекательности территории.

Следует отметить, что современный мир – это мир, где доминируют неощутимые активы: человеческий капитал, имидж, бренд. Роль таких активов в экономике огромна, причем не только в традиционных областях, но и в таких сферах, где конкуренция еще двадцать лет назад казалась невозможной. И конкуренция территорий определяется не только их внутренними факторами, но и местом их расположения и их взаимосвязью с привлекательным в определенной временной перспективе территориальным образованием, а также их восприятием потенциальной аудиторией («страна как бренд», по меткому выражению «гуру маркетинга» Ф. Котлера и Д. Гертнера¹). Именно поэтому проблемы инвестиционного потенциала территории и поиск ключевых факторов успеха различных городов, территорий и мест, позволяющих добиться успеха и привлечь туристические потоки, находятся в фокусе современной теории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилов А.Ю. Развитие методологии оценки ресурсного потенциала туризма на региональном уровне // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – № 6(33). – С. 59-68.
2. Гаврилов А.Ю. Развитие методологии оценки ресурсного потенциала туризма на региональном уровне // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – № 6 (33). – С.59-68.
3. Сазыкин А.М. Полемические заметки географа о проблемах терминологии в рекреационной географии и туризме // Туризм на Дальнем Востоке: бизнес, инвестиционные стратегии, образование и экология: материалы регион. науч.-практ. конф. Дальтур-2001. – Владивосток: ДвГУ, 2002. – С. 306-310;
4. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года: Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 31 мая 2014 г. № 941.
5. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 гг.): Утверждена Постановлением Правительства РФ от 02.08.2011 г. №644 (ред. от 18.12.2014 г.).
6. Юсупова Л.М. Инвестиционный потенциал региона: сущность и факторы // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 9(17).
7. Evaluating a territory's touristic potential. Methodology guide. 1997. URL: <http://ec.europa.eu/agriculture/rur/leader2/rural-en/biblio/touris/metho.pdf>
8. Formica S. Destination attractiveness as a function of supply and demand interaction. Unpublished doctoral dissertation / Virginia Polytechnic Institute and State University. – Blacksburg, 2000;
9. Iatu C., Bulai M. New approach in evaluating tourism attractiveness in the region of Moldavia (Romania) // International Journal of Energy and Environment. –2011.–Vol.5(2).–P.165-174.
10. Kotler P., Gertner D. Country as brand, product, and beyond: a place marketing and brand management perspective // Journal of Brand Management. – 2002. – Vol.9(4). – P. 249-261.
11. Krippendorf J. Marketing im Fremdenverkehr. – Bern; Frankfurt am Main; Las Vegas, 1980.
12. Ribeiro J.C., Vareiro L.C. The Tourist Potential of the Minho-Lima Region (Portugal). Visions for Global Tourism Industry // Creating and Sustaining Competitive Strategies – 2012.
13. Spotts D.M. Regional analysis of tourism resources for marketing purposes // Journal of Travel Research. – 1997. – Vol.35(3). – P. 3-15.
14. UNWTO. Tourism Highlights. 2015 Ed. – Madrid, 2015. – 16 p.

¹ Kotler P., Gertner D. Country as brand, product, and beyond: a place marketing and brand management perspective // Journal of Brand Management. – 2002. – Vol.9(4). – P.249-261.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИННОВАЦИЙ

Н.С. Данакин,

*профессор кафедры социологии и управления БГТУ
им. В.Г. Шухова, доктор социологических наук*

И.В. Конев,

*профессор кафедры социологии и управления БГТУ
им. В.Г. Шухова, доктор социологических наук*

В статье выделены и описаны 1) закономерности динамического равновесия, взаимоадаптации новшества и среды, первенства продуктовых нововведений перед обеспечивающими, усложнения организационных структур, изменения инновационного эффекта, потенциальной регрессии, комплексности инновационного процесса, социального дискомфорта, иррадиации, импликации, инверсии; 2) инновационные стратегии: директивная, состязательная, «самодостаточная», альтернативная, «косметическая», а также «рациональная» или «проблемная».

Ключевые слова: инновация, нововведение, новшество, организационная инновация, закономерность, стратегия.

PATTERNS OF ORGANIZATIONAL INNOVATIONS

N. Danakin,

Professor of the Chair of Sociology and Management of the BSTU named after V.G. Shukhov, Doctor of Sociological Sciences

I. Konev,

Professor of the Chair of Sociology and Management of the BSTU named after V.G. Shukhov, Doctor of Sociological Sciences

The article describes 1) the patterns of dynamic equilibrium, inter-adaptation of innovation and environment, superiority of material innovation, complication of organizational structures, changes of the innovative effect, potential regression and complexity of the innovation process, social discomfort, irradiation, implication, inversion; 2) innovative strategies – directive, competing, "self-sufficient", alternative, "face-lift", and "rational-based" or "problem-based".

Keywords: innovation, introduction, novelty, organizational innovation, pattern, strategy

Чтобы управлять нововведениями, включая организационные инновации, нужно, по меньшей мере, знать и учитывать закономерности, лежащие в основе инновационного цикла от зарождения идеи, его распространения, практической реализации и т.д. Существенный вклад в разработку этой проблемы был внесен в свое время группой ученых ВНИИ системных исследований под руководством Н.И. Лапина¹. Плодотворно работал в этом же направлении А.И. Пригожин². Опираясь, прежде всего, на результаты их исследований, а также на результаты собственных эмпирических исследований, считаем возможным выделить и рассмотреть ряд закономерностей инновационных процессов.

Закономерность динамического равновесия. Всякое изменение неизбежно противостоит сложившемуся объекту с уже увязанными между собой целями, связями, нормами. Функционирование, т.е. цикличное воспроизводство каких-то действий, результатов только тогда и может быть эффективным, когда оно регулярно. Нововведение на какое-то время «сбивает» функционирование организации, требует его перестройки, а затем восполнения потерь времени, труда, ритма. Нововведения нарушают равновесие в системе. Меняясь в чем-то одном, она должна сохраниться в других, обычно основных своих качествах. Поэтому важно найти баланс между тенденциями функционирования и изменения, обеспечив гибкое равновесие организационной системы.

Закономерность взаимoadaptации новшества и среды. Сравнительно высокая степень программированности самого предмета нововведения контрастирует с фактическим отсутствием единого объекта его внедрения. Точнее, объект (множество конкретных организаций, регионов) очень разнообразен. Несходство специфических «местных» условий (организационных, социокультурных, экономических и т.д.) в отдельных средах приводит к тому, что, несмотря на общность предмета нововведения, каждое его внедрение содержит признаки уникальности. Не будучи в состоянии учесть наиболее значимые параметры названного разнообразия, проект нововведения оказывается перед неизбежностью множественной трансформации в различных сферах внедрения. Как следствие этого, требуется взаимoadaptация новшества и его среды.

Закономерность первенства продуктовых нововведений перед обеспечивающими. Ориентируясь на обновление своей продукции, предприятия побуждаются тем самым к модернизации имеющегося у них оборудования и технологии. Если они будут жизненно заинтересованы в переходе на все более прогрессивные изделия, то довольно скоро станет ясно, что без столь же прогрессивных средств труда им этих целей не достичь, так же как и без современных методов и структур управления, способов оценки труда руководителей. Значит, в системе управления инновациями основной стимулирующий акцент следует делать на выпускаемую продукцию, а она уже неизбежно потянет за собой основные фонды, тем более что передовые изделия, будучи продуктовыми для одного предприятия, становятся обеспечивающими нововведениями для многих других. И наоборот, преимущественный упор в директивах и стимулах на модернизацию процесса производства оборачивается «отчетным внедрением».

Закономерность усложнения организационных структур. По мере развития общества и экономики происходит постоянное накопление «прошлого труда», который овеществляется в технике, иных материальных формах, а также объективируется в организационных структурах. Этот процесс приводит не только к нарастанию «массы», но и к усложнению взаимосвязей, усилению зависимости между различными компонентами всей системы хозяйства, то есть ее «плотности». Вследствие этого осуществление каждого нововведения вызывает все больший радиус вторичных, производных явлений, далеко идущих последствий, своего рода тектонический эффект. Уже сам объем вторичных нововведений увеличивает реальную трудоемкость и даже может превышать полезную значимость исходного нововведения. К тому же, некоторые из них могут

¹ Инновационные процессы. – М., 1992; Проблемы интенсификации и диагностики нововведений. – М., 1984.

² Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия. – М., 1989.

оказаться неприемлемыми. Отсюда – возрастание трудностей осуществления нововведений, усиление риска и ответственности, что выражается в разных формах уклонения от нововведений, сопротивления им. Заметим, что в нашей стране распространена привычка реагировать на возникающие проблемы созданием все новых и новых организаций, что усугубляет и без того далеко зашедшую тенденцию усложнения организационных структур.

Закономерность изменения инновационного эффекта. Смысл этой закономерности заключается в том, что при переходе от экспериментального нововведения к его тиражированию обнаруживается ослабление разовых эффектов при возрастании общего. Результат пробного нововведения на стадии эксперимента обычно выше, так как здесь складывается активизирующее влияние специального контроля и психологического подъема во время экспериментирования.

Закономерность потенциальной регрессии. Неудача первого нововведения дискредитирует последующие. Поэтому важно строгое соблюдение условий внедрения новшеств. Нарушение этого требования подрывает доверие к данному новшеству и ко всем последующим. Склонность получить сиюминутную выгоду исключает возможность получения значительно большего эффекта в будущем. Трудно вернуть прежнее доверие человеку, если он однажды его потерял.

Закономерность комплексности инновационного процесса. Опыт показывает, что не бывает чисто технических или экономических нововведений, ибо каждое из них имеет свои социальные, психологические и иные аспекты и следствия. Комплексность является еще одной из закономерностей инновационного процесса. Нововведение более успешно, когда оно охватывает не одну узкую сферу, скажем, производство деталей, но включает в себя также то, что влияет на общий результат: управление, маркетинг, обучение персонала, финансы, продажу. «Следовательно, инновационное развитие должно носить комплексный характер»¹.

Закономерность социального дискомфорта. Залогом успеха нововведений является определенная доля социального дискомфорта вкупе с желанием его преодолеть. Самоуспокоенность и самоудовлетворенность, конформизм и отсутствие внутреннего диссонанса – не самые лучшие психологические условия для нововведений. В зарубежной литературе это явление именуется «несовершенство процесса». Несовершенство процесса (термин введен Э. Даунсом) – это несоответствие качества процесса предъявляемым к нему требованиям. Именно с установления факта несовершенства начинается поиск альтернатив действия. Несоответствие процесса порождается: 1) неверными ожиданиями агентов принятия решений; 2) появлением иных критериев удовлетворенности; 3) технологическими изменениями; 4) изменениями в распределении власти между индивидами и группами; 5) изменениями рыночной конъюнктуры; 6) изменениями технологии в макросреде; 7) изменениями статуса организации в иерархии власти в контексте окружающей среды².

Ситуация несовершенства (отставания) процесса деятельности проявляет противоречие между тем, что организация могла бы делать благодаря целевой возможности, создаваемой средой, и тем, что она актуально осуществляет в рамках использования этой возможности. Несовершенство процесса деятельности способствует созданию новых инновационных возможностей. В поиске средств ликвидации несовершенства процесса значительная нагрузка на агента инновации приходится на этапе принятия решения³.

Закономерность иррадиации. Смысл данной закономерности заключается в том, что нововведение в одной области вызывает цепочку изменений в других, смежных областях. При высоком уровне инновационной культуры общества в силу

¹ Пригожин Указ. соч.

² Дракер П.Ф. Как выйти в лидеры: Практика и принципы. – М., 1992.

³ Управленческое консультирование. В 2-х т. – Т. I. – М., 1992.

взаимокоррекции, взаимозависимости ее частей, изменения одной составляющей вызывают быстрое изменение других. В условиях же инновационной стагнации необходим мощный организационно-управленческий и правовой импульс, чтобы заработали механизмы саморегулирования. Для этого требуется институционализация инновационной культуры, т.е. превращение развития ее в организованный, упорядоченный процесс с определенной структурой отношений, правилами поведения, ответственностью участников. Речь идет не о забюрокративании деятельности, а о необходимых мерах консолидации, поскольку в короткие сроки предстоит решить крупные общественно значимые вопросы¹.

Проведенный в ходе исследования анализ показывает, что перечисленные закономерности еще не охватывают всей сложности и разнообразия инновационного процесса. Кроме указанных тенденций, инновационный процесс характеризуется также закономерностями имплицитации (лат. «*implicite*» – «включает в себя») и инверсии (лат. «*inversio*» – «переворачивание, перестановка»).

Смысл *закономерности имплицитации* заключается в том, что одно новшество (изобретение) содержит в себе в неявном виде другие, предвосхищает другие новшества. Особое значение придавал этой тенденции Г. Тард, связывая с ним поступательный характер общественного развития. Открытие буссоли [прибора для ориентирования на местности – Н.Д. и И.К.], – утверждал он, – носило в себе открытие Америки и Океании в том смысле, что фактически невозможное без магнитной стрелки нахождение этого континента или этих архипелагов становится более или менее вероятным после ее открытия. Если мы хотим понять существующие изобретения и найти управляющие ими законы, то, прежде всего, следует никогда не упускать из виду бесконечное поле возможных изобретений².

В любом инновационном процессе нетрудно в принципе различить то, что инновировается, и то, каким способом это делается. «Что инновировается» – это содержание, или предмет инновационного процесса, а «каким способом делается» – его форма. Далее, есть цель инновационного процесса («ради чего вводится новшество»), средства («чем вводится») и функции («как вводится»). Очевидно при этом, что форма определяется содержанием и подчиняется ему, функции определяются целью и средства – тоже целью. Между тем, в самом инновационном процессе есть тенденция обращения формы в содержание, средства в цель, функций в цель. Эта тенденция как раз и выражается *закономерностью инверсии*. Инверсия может проявляться также в подмене принципиальных инноваций инструментальными. Принципиальные инновации представляют собой «ценность-в-себе», тогда как инструментальные инновации замышляются с целью создания условий для более легкого внедрения принципиальных инноваций. В ходе разработки и реализации инновационных программ инструментальная инновация является частью продуманной интервенции в среду внедрения. В этом плане решающим критерием для принятия решения о проведении преобразования является знание о том, что данные изменения в среде могут повлечь за собой другие изменения³.

Выделение закономерностей инновационного процесса важно не только в теоретическом отношении. Надо понять и признать истину, что так называемое сопротивление нововведениям, их видоизменение и разных средах не есть лишь плод консерватизма, некомпетентности отдельных работников. Это объективные и повсеместные трудности перехода к новому, преодоления существующего, налаженного. Последнее имеет самостоятельную ценность в любой организационной, культурной системе, ибо обеспечивает ее сохранение. Оно же поддерживается тем, что среда стремится приспособить новшество к своим особенностям, снижая потенциал идущих за ним изменений. Все это задает известную инерционность функционирования

¹ Николаев А.И. Инновационное развитие и инновационная культура // Инновации. – 2001. – № 4-5. – С. 83.

² Тард Г. Социальная логика. – СПб., 1901.

³ Davis K., Newstrom J.W. Human Behavior at Work: Organizational Behavior. – New York: McGraw-Hill, 1989.

организационных систем и препятствует нововведениям. Для управления же инновационными процессами важно то, что система только тогда будет открыта новшествам, когда их освоение станет условием ее сохранения. Именно создание таких условий должно стать задачей управления, с тем чтобы инновационный импульс вызвать внутри самой системы.

Приходится с сожалением констатировать, что в реальной практике нововведений не всегда соблюдаются требования, вытекающие из содержания инновационных закономерностей. Можно выделить несколько стратегий нововведения в зависимости от степени их объективной обоснованности, соответствия объективной логике инновационных закономерностей: директивную, состязательную, «самодостаточную», альтернативную, «косметическую» и «рациональную» или «проблемную».

Директивная стратегия основана на том, что нововведения инициируются вышестоящими управленческими инстанциями и задаются нижестоящим в виде директивы, подлежащей обязательному исполнению. Эта инновационная стратегия была широко распространена при административно-командной системе управления. Предприятия и организации получали «сверху» задания, какие новшества внедрить, в какие сроки и с каким ожидаемым эффектом. Исполнители ориентировались при этом не на само новшество, его инновационный потенциал, а на вышестоящую инстанцию, чтобы своевременно выполнить ее задание. Важнее всего было отчитаться о том, что с заданием справились, чем получить какой-либо эффект.

Состязательная стратегия ориентирует инноваторов на взаимные результаты, успехи и побуждает их к тому, чтобы сделать «лучше других» или, по крайней мере, «не хуже других». Особенно заметно это на оборонных предприятиях, где постоянно сравниваются скорости и дальности полета военных самолетов, мощность и скорострельность орудий и т.д., чтобы с учетом этого ввести необходимые усовершенствования в военную технику. Состязания в данном случае приводят к весьма обременительной и опасной гонке вооружений. Таким образом, в состязательной стратегии преобладает ориентация на реального или потенциального соперника.

При «*самодостаточной*» стратегии новшества вводятся «ради новшеств», как самоцель. Хорошо все то, что ново – таков девиз сторонников этой инновационной стратегии. Хотя мы признаем, что не всякое новое лучше старого. Так, некоторые аварии на химических предприятиях произошли вследствие «рационализаторских» нововведений. «Я бы лично упразднил такое понятие – рационализатор, во всяком случае – в химической промышленности, – заявлял в связи с этим один из руководителей Гостехнадзора. – Сделал что-то толковое, полезное для предприятия – получил премию. А то ведь возникла целая армия «умников», которые только и думают, где бы урезать и укоротить – вразрез с технологией, вопреки здравому смыслу».

Альтернативная стратегия направлена на введение таких новшеств, которые непременно должны отличаться от того, что делалось в прошлом или что делают другие. Эта стратегия нововведения характерна для многих революционных движений. «... Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем – мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем – тот станет всем...» – так пелось в коммунистическом гимне «Интернационал». В нашей стране многолетняя борьба с прошлым завершилась для нас пирровой победой, точнее – духовным опустошением. Оказался разрушенным «генетический код» культурной преемственности, образуемой столетиями. Обесценивание прошлого превратилось в форму самоутверждения сменяющих друг друга политических лидеров, своего рода отдушиной для выхода социального недовольства.

Альтернативный подход отличают «маятниковые» колебания из одной крайней точки или позиции к противоположной. Еще недавно восторженно говорили у нас о централизованном регулировании и государственной собственности и осуждали с таким же запалом рыночную экономику и частную собственность. Теперь наоборот. Заметим в связи с этим, что в самих по себе типах регулирования экономики – государственном или

рыночном, формах собственности – общественной или частной нет ни «плюсов», ни «минусов», ни достоинств, ни недостатков. Все зависит от того, как, где и когда мы с ними обходимся. Разница между ядом и лекарством в дозе. Так и в социальных явлениях. Стоит «перебрать» меру, как их достоинства оборачиваются недостатками.

«Косметическая» стратегия выражает установку на мелкие, незначительные нововведения при сохранении традиционного существа дела. Если иметь в виду при этом организации, то меняются только их вывески и другая внешняя атрибутика, а существо остается прежним. Так, в свое время производственные управления промышленных министерств были преобразованы во всесоюзные объединения, эти последние, в свою очередь, – в ассоциацию предприятий, но командная система управления как была, так и оставалась. Любое естественное объединение или ассоциация – это результат движения «снизу», а не следствие директивы «сверху».

«Рациональная», или «проблемная» стратегия отличается от предыдущей тем, что ориентируется на решение возникающих проблем. Нововведение – не самоцель, а средство решения проблемы и условие обеспечения эффективного функционирования системы (личности, организации, общества). Если традиционные методы гарантируют эффективность, то надобности в инновациях не возникает.

Рассмотренные выше инновационные стратегии являются взаимоисключающими, и мы отдаем, естественно, предпочтение «рациональной» стратегии. Но есть еще одно основание группировки стратегий нововведения, когда они больше дополняют, нежели исключают друг друга. Различают две «стратегии вторжения» новшества в среду: *программированное внедрение* (реципиент приспособляется к новшеству) и *адаптивное внедрение* (меняется новшество в соответствии с условиями реципиента). В реальных жизненных процессах и ситуациях обе эти стратегии совмещаются. Так, например, переход к рыночной модели экономики включает в себя элементы как программируемой стратегии (приспособление населения к новым условиям экономической жизни), так и адаптивной стратегии (приспособление рыночных механизмов к нашей хозяйственной и социальной среде).

Таким образом, успешное управление инновациями основано на закономерностях динамического равновесия, взаимоадаптации новшества и среды, первенства продуктивных нововведений перед обеспечивающими, усложнения организационных структур, изменения инновационного эффекта, потенциальной регрессии, комплексности инновационного процесса, социального дискомфорта, иррадиации, импlications, инверсии. В самом же управлении инновациями могут преобладать различные стратегии: директивная, состязательная, «самодостаточная», альтернативная, «косметическая», а также «рациональная» или «проблемная».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дракер П.Ф. Как выйти в лидеры: Практика и принципы. – М., 1992.
2. Инновационные процессы: Учебное пособие. – М.: ВНИИСИ, 1992.
3. Николаев А.И. Инновационное развитие и инновационная культура // Инновации. – 2001. – № 4-5. – С. 83.
4. Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия. – М.: Политиздат, 1989.
5. Проблемы интенсификации и диагностики нововведений.: Учеб. пособие – М.: ВНИИСИ, 1984.
6. Тард Г. Социальная логика. – Спб., 1901.
7. Управленческое консультирование: Учеб. пособие. В 2-х тт. – Т.1. – М., 1992.
8. Davis K., Newstrom J.W. Human Behavior at Work: Organizational Behavior. – New York: McGraw-Hill, 1989.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КОММЕРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

О.С. Погарская,

*начальник сектора муниципальной
статистики и обработки данных
МАУ «Институт муниципального развития
и социальных технологий», старший
преподаватель кафедры экономики
НИУ «БелГУ»*

Е.А. Денисова,

*студентка 4 курса экономического
факультета НИУ «БелГУ»*

В статье проанализированы методы оценки коммерческого потенциала инновационных проектов, выделены недостатки финансовых и экономических количественных методов оценки, обоснована необходимость разработки эффективных методов и инструментальных средств, применяемых в процессе оценки уровня коммерческой значимости инноваций, увязывающих в рамках единой модели комплекс количественных и качественных критериев оценки.

Ключевые слова: оценка, проект, инвестиции, методы оценки, потенциал коммерциализации, коммерческая значимость, жизненный цикл.

ASSESSMENT METHODS OF THE COMMERCIAL POTENTIAL OF INNOVATIVE PROJECTS

O. Pogarskaya,

*Head of the Sector for Municipal Statistics and Data Analysis of the
Institute of Municipal Development and Social Technologies, Senior
Lecturer of the Chair of Economics of the Belgorod National Research
University*

E. Denisova,

*4th year student of the Department of Economics of the Belgorod
National Research University*

The article analyzes the assessment methods of the commercial potential of innovation projects, the shortcomings of financial and economic quantitative methods of evaluation are highlighted, the necessity to develop effective methods and tools used in the process of assessing the level of the commercial importance of innovation is grounded, linking into an integral model both quantitative and qualitative evaluation criteria.

Keywords: evaluation, project, investment, evaluation methods, potential commercialization, the commercial significance of the life cycle.

В рамках политики импортозамещения в Российской Федерации особое значение уделяется, среди прочего, совершенствованию системы трансфера технологий, передачи и коммерческого использования инновационных разработок ученых и предпринимателей. Отсутствие в России эффективной системы трансфера приводит к невостребованности на рынке результатов научной и научно-технической деятельности, что является одним из факторов, препятствующих инновационной активности, модернизации экономики страны, повышению ее конкурентоспособности¹. Задачи оценки качества и полезности результатов научно-технической деятельности, оформленных в форме инновационных проектов, а также эффектов от их реализации, являются актуальными и вместе с тем сложными и многоаспектными².

Инвестиционные решения, как правило, производятся в среде, где существует ряд альтернативных проектов, различающихся по типу и количеству необходимых инвестиций, периоду амортизации и источника привлеченных средств. Принятие решений в этих условиях заключается в оценке и выборе одного из нескольких проектов, основанных на определенных критериях. Понятно, что может быть несколько критериев, их выбор является произвольным, и вероятность того, что проект является предпочтительным по всем другим параметрам, очень мала³. Здесь важна и интуиция, и опыт, и знания квалифицированных специалистов.

Коммерческая оценка на этапе прединвестиционных исследований представляет собой комплексный подход к анализу и в равной степени зависит от полноты и точности исходных данных, а также от адекватности методов, используемых в их анализе. Однако значения таких оценок могут оказаться недостоверными, так как оценить проекты, находящиеся на ранней стадии жизненного цикла (ЖЦ) проекта, с помощью финансовых и экономических показателей не всегда возможно. К тому же стоит учесть, что качественных критериев оценки на ранней стадии ЖЦ проекта больше, чем количественных. Выбор критериев оценки должен осуществляться в тесной связи с конкретной стадией жизненного цикла, на которой находится проект.

Начальное финансирование, как правило, соответствует ранней стадии развития инновационного проекта, которая предполагает доказательство коммерческого потенциала предлагаемой идеи при её внедрении. Взгляды ученых на ЖЦ нововведения представлены в табл. 1.

¹ Елохова И.В., Малинина С.Е., Современные проблемы оценки экономической эффективности инновационных проектов // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2014. – №. 3. – С. 74-75.

² Погарская О.С. Университетский трансфер технологий как ключевой фактор развития российской экономики знаний // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – Белгород, 2013. – Вып. 4 (48) . – С. 504-512.

³ Игонина Л.Л. Инвестиции: Учеб. пособие / Под ред. проф. В.А. Слепова. – М., 2003. – 487 с.

Жизненный цикл нововведения

1^1	2^2	3^3	4^4	5^5
Фундаментальные исследования	Идея	Фундаментальные и прикладные знания	Зарождение идеи, появление изобретения;	Pre-seed стадия
Доказательство концепции / изобретения	Лабораторный макет	Доказательство принципа и создание прототипа	Научные исследования и разработки, экспериментальная проверка возможности воплощения замысла;	Seed - «посевная» стадия
Ранняя стадия развития технологии	Коммерческий образец	Приведение к практике	Появление нового изделия на рынке, формирование спроса (рост);	Startup - «стартап» стадия
Разработка продукта	Пробная серия	Начало производства и выхода на рынок	Широкое изготовление новых изделий (зрелость);	Early stage, early growth - «ранний рост» стадия
	Малая серия			
Производство / маркетинг	Серийное производство с модификацией продукта	Получение устойчивой прибыли	Насыщение рынка	Expansion - «расширение» стадия
			Затухание продаж и вытеснение изделия новым, более совершенным.	Exit - «выход»

Одной из самых известных попыток ввести стандартизированный подход проблемы оценки разработок была работа Международного центра промышленных исследований с ЮНИДО «Руководящие принципы для оценки проекта», вышедшая в 1972 году. Отметим, что в настоящее время действуют методические рекомендации для оценки проектов, в которых внимание, главным образом, акцентируется на описании методов оценки⁶. Т.е. они не дают верной оценки инновационных проектов, тем более находящихся на ранней стадии ЖЦ.

Критерии коммерческой значимости проекта могут быть описаны как «финансовая жизнеспособность» (финансовая оценка) и «эффективность» (экономическая оценка). Оба эти подхода, основанные на количественном измерении, дополняют друг друга. В первом случае анализируется ликвидность (платежеспособность) проекта в ходе его реализации.

¹ Соколовский И.Э. Некоммерческое партнерство «Инкубатор инновационных технологий «Аккорд» URL: <http://www.myshared.ru/slide/131276/>

² Голиченко О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России. – М., 2011.

³ Жизненный цикл нововведения // Большой энциклопедический словарь «Академик». URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/4319/%D0%96%D0%98%D0%97%D0%9D%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%AB%D0%99

⁴ Стадии развития инновационного проекта / Агентство по развитию инновационного предпринимательства URL: http://projects.innovbusiness.ru/content/document_r_5C022192-FA0E-4E9D-BE1B-A0BD81CCF929.html

⁵ Branscomb L.M., Auerswald Ph.E. Between Invention and Innovation, an Analysis of Funding for Early-Stage Technology Development // The Advanced Technology Program, National Institute of Standards and Technology. 2002.

⁶ Погарская О.С., Денисова Е.А. Реализация процесса коммерциализации вузовских инноваций через технологическую зрелость проектов // Сборник научных трудов VI Международной научно-практической заочной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Белгород, 22 апреля 2015 г.) / Под науч. ред. проф. Е.Н. Камышанченко, доц. Ю.Л. Растопчиной, доц. Н.П. Шальгиной. – Белгород, 2015.

Во втором – акцент делается на потенциальной способности проекта для поддержания покупательной стоимости инвестиций и обеспечения адекватного уровня роста их. Существуют следующие методы оценки инновационных проектов.

Метод расчета срока окупаемости является простейшим с точки зрения рейтинга расчетов, применяемых в отношении инвестиционных проектов с разными периодами амортизации. Тем не менее, он имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, не проводится различий между проектами с одинаковым объемом общих (в совокупности) денежных доходов, но с разным распределением доходов на протяжении многих лет. Этот метод, во-вторых, не учитывает поступлений предыдущих периодов, т.е. периодов времени после погашения суммы инвестиций. Тем не менее, во многих случаях использование этого простого метода является целесообразным.

Относительно простым для оценки инвестиционных проектов является метод расчета коэффициента эффективности инвестиций (финансовый возврат инвестиций). Коэффициент эффективности инвестиций рассчитывается путем деления среднегодовой прибыли на среднюю стоимость инвестиций¹. Преимуществом этого метода является его простота и ясность расчета, возможность сравнения альтернативных проектов по индикаторам. Недостатки проявляются в том, что не учитывается временная составляющая прибыли. Так, например, не различаются проекты с одинаковой среднегодовой, но меняющейся из года в год прибылью, а также между проектами, при реализации которых один и тот же средний годовой доход приходится на разное количество лет².

Используя чистую приведенную стоимость (чистый приведенный эффект), может быть весьма реалистичной оценка рентабельности инвестиционных проектов. Этот метод используется в качестве основы анализа эффективности инвестиций, хотя ему свойственны и ограничения. Так, если инвестиции связаны с высоким риском, инвесторы заинтересованы не столько в рентабельности проекта, сколько в том, чтобы инвестиции как можно скорее окупились.

Как отмечается в работе Д.В. Петренко³, затратные методы оценки и введение ставки дисконтирования не позволяют оценить значимость и эффективность генерации новых знаний. Поскольку инновационные технологии являются длительными по сроку реализации и отличаются высокой неопределенностью результатов и затрат, они плохо поддаются оцениванию с помощью традиционных инструментов оценки (затратного, рыночного, доходного методов, метода реальных опционов). Выбор метода обработки полученных оценок является также важным вопросом. Установлено, что на сегодняшний день не решена проблема неоднозначности итоговых результатов при осуществлении экспертизы коммерческого потенциала фундаментальных исследований. Проведение такой оценки возможно лишь с помощью балльно-экспертного метода, который является основным при принятии управленческого решения о финансировании и поддержке инновационных проектов на уровне государства и конкретного предприятия. В зависимости от того, на какой стадии ЖЦ находится проект, должен осуществляться выбор критериев оценки проектов, характеризующих уровень и полноту знаний об альтернативных проектах. Многие организации, осуществляющие экспертизу инновационных проектов, игнорируют международные стандарты управления проектами, понятие и структуру ЖЦ проекта, не учитывают особенности каждой стадии при оценке.

Таким образом, вопросы оценки коммерческого потенциала инновационных проектов требуют формирования надежной методологической и методической базы. Повышение требований к качеству и конкурентоспособности отечественной наукоёмкой

¹ Ушаков И.И. Как привлечь инвестиции. – СПб., 2006. – 24 с.

² Тренев Н.Н. Управление финансами: Учеб. пособие. – М., 2003. – 31 с.

³ Петренко Д.В. Интеллектуальный потенциал как резерв повышения эффективности деятельности предприятия // Экономика и управление. – 2012. – № 2. – С. 30.

продукции также обуславливает необходимость разработки эффективных методов и инструментальных средств, применяемых в процессе оценки уровня коммерческой значимости инноваций, увязывающих в рамках единой модели комплекс количественных и качественных критериев оценки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елохова И.В., Малинина С.Е. Современные проблемы оценки экономической эффективности инновационных проектов // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2014. – №3. – С. 74-75.
2. Погарская О.С. Университетский трансфер технологий как ключевой фактор развития российской экономики знаний // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – Белгород, 2013. – Вып. 4 (48) . – С. 504-512.
3. Игонина Л.Л. Инвестиции: учеб. пособие / Под ред. проф. В.А. Слепова. – М.: Экономика, 2003. – 487 с.
4. Соколовский И.Э. Некоммерческое партнерство «Инкубатор инновационных технологий «Аккорд»: Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/131276/>
5. Голиченко О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы // Уроки для России. – М.: Наука, 2011. – 634 с.
6. Жизненный цикл нововведения // Большой энциклопедический словарь «Академик». Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/>
7. Стадии развития инновационного проекта / Агентство по развитию инновационного предпринимательства: Режим доступа: <http://projects.innovbusiness.ru/content/>
8. Branscomb L.M. and Auerswald Ph.E. Between invention and innovation, an analysis of funding development for early-stage technology // The Advanced Technology Program, National Institute of Standards and Technology. – 2002. – P. 138-141.
9. Погарская О.С., Денисова Е.А. Реализация процесса коммерциализации вузовских инноваций через технологическую зрелость проектов // Сборник научных трудов VI Международной научно-практической заочной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Белгород, 22 апреля 2015 г.) / Под науч. ред. Е.Н. Камышанченко, Ю.Л. Растопчиной, Н.П. Шалыгиной. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2015. – С. 77-81.
10. Ушаков И.И. Как привлечь инвестиции. – СПб., 2006. – 24 с.
11. Тренев Н.Н. Управление финансами: Учеб. пособие. – М., 2003. – 31 с.
12. Петренко Д.В. Интеллектуальный потенциал как резерв повышения эффективности деятельности предприятия // Экономика и управление. – 2012. – №. 2. – С. 30.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ИННОВАЦИЯМ И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

И.В. Конев,

*профессор кафедры социологии и управления
БГТУ им. В.Г. Шухова,
доктор социологических наук*

К.Г. Чуев,

*аспирант кафедры социологии и управления
БГТУ им. В.Г. Шухова*

В статье рассматривается содержание сопротивления инновациям со стороны персонала организации, которое проявляется чаще всего в виде логических возражений, негативных психологических установок, несовпадения групповых и организационных интересов. Раскрыта роль социально-психологического обеспечения преодоления сопротивления инновациям, состоящая в целенаправленном использовании перцептивно-когнитивных, ценностно-ориентационных и собственно социально-психологических факторов.

Ключевые слова: персонал организации, организационная инновация, сопротивление, психологические установки, социальные интересы.

RESISTANCE TO ORGANIZATIONAL INNOVATIONS AND THE MEANS OF ITS OVERCOMING

I. Konev,

*Professor of the Chair of Sociology and Management of BSTU named after
V.G. Shukhov, Doctor of Sociological Sciences*

K. Chuev,

*Graduate Student of the Chair of Sociology and Management of BSTU named
after V.G. Shukhov*

The article considers the resistance of the staff to innovations in the forms of logical objections, negative psychological attitudes, disagreement of group and organizational interests. The role of socio-psychological support of overcoming the resistance is revealed which is the focused use of perceptual-cognitive, value-based and socio-psychological factors.

Keywords: staff organization, organizational innovation, resistance, psychological attitudes, social interests.

Еще Макиавелли в своей знаменитой книге «Государь» написал: «Нет ничего более трудного, чем браться за новое, ничего более рискованного, чем направлять, или более неопределенного, чем возглавить создание нового порядка вещей, потому что

противниками нововведений будут выступать те, кому хорошо жилось при старом порядке вещей, а робкими защитниками – те, кому хорошо при новом»¹.

В этих пророческих словах заключена сущность источников сопротивления стратегическим изменениям. Под сопротивлением организационным изменениям понимаются любые поступки работников, направленные на дискредитацию, задержки или противодействие осуществлению перемен в организации. Сопротивление может быть вызвано угрозой потребностям сотрудников в безопасности, социальных взаимодействиях, статусе, компетентности или самоуважении.

Ощущаемая угроза перемены оказывается реальной или воображаемой, прямой или косвенной, существенной или незначительной. Независимо от природы изменения работники стремятся защититься от его последствий, обращаясь к жалобам, проволочкам, пассивному сопротивлению, которые могут быстро перерасти в несанкционированное отсутствие на рабочем месте, саботаж и уменьшение интенсивности труда.

Изменения и ощущение исходящей от них угрозы могут спровоцировать возникновение эффекта цепной реакции, т.е. ситуации, когда перемена (или другой фактор), непосредственно относящаяся к индивиду или небольшой группе людей, приводит к прямым или косвенным реакциям многих (сотен и тысяч человек) в силу того, что все они заинтересованы в том или ином развитии событий².

Вследствие сопротивления изменениям имеют место непредвиденные отсрочки внедрения и прочие трудности, которые замедляют изменения и увеличивают расходы по сравнению с запланированными; попытки саботировать изменения внутри организации или «утопить» их в попытке других первоочередных дел. После того как изменения все же были осуществлены, отмечается характерное отставание в получении результатов. Изменения медленно приносят ожидавшиеся плоды; в организации отмечаются попытки отнести эффект, полученный от изменений, на счет ранее существовавших порядков³.

Сопротивление нововведениям проявляется в различных формах. Оно характеризуется также определенной степенью и масштабом распространения. Эта характеристика дана в следующих высказываниях Н. Макиавелли и И. Ансоффа. «Сопротивление переменам пропорционально силе ломки культуры и структуры власти, происходящей из-за перемен» (Н. Макиавелли)⁴. «Применительно к конкретной ломке сопротивление будет обратно пропорционально периоду времени, в течение которого происходит изменение» (И. Ансофф).

Под «культурой» понимается в данном случае «ориентация руководителей», «образ мышления». Так, при производственной ориентации эффективность деятельности связывается с количеством произведенной продукции, при рыночной ориентации – с масштабом рынка сбыта. Наблюдаемый сейчас переход на рыночную ориентацию вызывает естественное сопротивление сторонников производственной ориентации. Сопротивление еще больше усиливается в связи с тем, что переход к ориентации на рынок сопровождается изменениями в структуре власти: от подразделений, занятых в производстве, власть переходит к подразделениям маркетинга. Таким образом, сопротивление усиливается в ситуации, когда смена культуры сопровождается переходом власти⁵.

Сопротивление изменениям зависит также от их скорости. Так, если они проводятся постепенно и затрагивают только одну часть организации, то сопротивление локальное и не получает поддержки от подразделений организации, которых оно не затрагивает. Сопротивление индивидов и групп зависит от опасности и беспокойства,

¹ Макиавелли Н. Соч. в 2 т. Т.1. – М.-Л., 1934. – С. 57.

² Ньостром Дж.В., Дэвис К. Организационное поведение. – СПб., 2000. – С. 347-349.

³ Ансофф И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 1989.

⁴ Макиавелли Н. Указ. соч. – С. 93.

⁵ Ансофф И. Указ. соч.

вызванного нарастанием текущих изменений, поскольку они обычно видят лишь ближайшие последствия их изменений и редко представляют себе, насколько значительными они окажутся в будущем.

Заметим, что не все организационные изменения вызывают сопротивление: новшества приветствуются и поддерживаются теми группами и индивидами, которые стремятся за счет этого усилить свои позиции, добиться руководящего положения.

Характеристика сопротивления организационным изменениям была бы односторонней без указания на его потенциальные плюсы. В определенных случаях сопротивление изменениям приводит к тому, что руководители еще и еще раз тщательно анализируют предлагаемые планы, оценивая их адекватность реальной ситуации.

Сопротивление может помочь определить конкретные проблемные области, в которых осуществление изменений будет сопряжено со значительными трудностями, что позволяет руководству предпринять корректирующие воздействия, не дожидаясь возникновения серьезных проблем. Возможно, негативная реакция сотрудников побудит руководителей к разъяснению необходимости перемен, что благоприятно сказывается на проведении изменений в долгосрочной перспективе. Кроме того, уровень сопротивления позволяет менеджменту получить информацию об установках сотрудников по тому или иному вопросу, дает возможность работникам «выплеснуть» эмоции и поощряет их к осознанию сущности изменений¹.

Продолжая анализ сопротивления организационным изменениям, обратим внимание также на его характер. Выделяют три основных вида сопротивления изменениям, воздействующие на формирование негативной установки работников к переменам: логическое, психологическое и социальное.

Логическое сопротивление означает несогласие сотрудников с фактами, рациональными доводами, логикой. Психологическое сопротивление основывается обычно на эмоциях, чувствах и установках. Социальное сопротивление есть результат вызова, который изменения бросают групповым интересам, нормам, ценностям.

Сопротивление изменениям может идти с разных сторон, из разных источников. В научной литературе рассматривается обычно сопротивление персонала организации, которое подразделяется на индивидуальное и групповое. И. Ансофф выделяет также сопротивление системы, рассмотрению которого посвящает целый раздел своего фундаментального исследования «Стратегическое управление»². Но вместе с тем упускается из виду сопротивление, оказываемое внешней средой организации. Сегодняшние изменения во внешнем мире заставили обратить на внешнюю среду еще большее внимание, чем когда-либо. Как пишет Э. Элбинг: «Внешнее окружение организации все больше становится источником проблем для современных руководителей. По сути дела, руководители самых важных для общества организаций – деловых, образовательных, государственных – под влиянием недавних событий в мире были вынуждены сосредоточить внимание на быстро изменяющейся среде и ее воздействиях на внутреннее строение организации»³. По словам Дж. Белла, «внешняя среда организации включает такие элементы, как потребители, конкуренты, правительственные учреждения, поставщики, финансовые организации и источники трудовых ресурсов, релевантные по отношению к операциям организации»⁴.

Различают прямое и косвенное воздействие на организацию извне. Согласно Э. Элбингу, среда прямого воздействия включает факторы, которые непосредственно

¹ Зарубина Н.Н. Модернизация и хозяйственная культура (концепция М. Вебера и современные теории развития) // Социологич. исследования. – 1997. – № 4.

² Ньюстром Дж.В., Дэвис К. Указ. соч. – С. 347-349.

³ Ансофф И. Стратегическое управление. – М., 1989.

⁴ Там же.

вливают на операции организации и испытывают на себе прямое же влияние операций организации¹.

С целью преодоления сопротивления организационным инновациям важно ввести в действие систему их социально-психологического сопровождения, которое предполагает целенаправленное использование трех групп факторов:

1) перцептивно-когнитивные факторы, связанные с восприятием и пониманием (интерпретацией) инноваций;

2) ценностно-ориентационные факторы, связанные с диспозициями персонала организации в отношении инноваций;

3) социально-психологические факторы, связанные с межличностными отношениями в коллективе.

Перцептивно-когнитивные факторы. Успех нововведения зависит во многом от того, насколько правильно оно воспринято и понято. Для обеспечения такого правильного восприятия и понимания существенное значение имеют следующие (перцептивно-когнитивные) факторы:

- учет особенностей восприятия нововведения различными людьми;
- рациональная оценка «плюсов» и «минусов» предлагаемого новшества, вероятных последствий его внедрения;
- проведение разъяснительно-просветительской работы;
- реклама новшества;
- психологическая подготовка людей к правильному восприятию новшества;
- восприятие новшества как способа разрешения производственных, экономических проблем организации;
- исключение «смыслового перепада» между предлагаемым новшеством и имеющимся состоянием дел;
- исключение психологического противопоставления предлагаемого новшества сложившемуся порядку вещей в организации;
- обеспечение удобства вводимых инновационных норм.

В российской практике нововведений пока не замечается целенаправленного и успешного использования перцептивно-когнитивных факторов, поэтому полезна будет несколько более подробная характеристика их содержания и инновационного потенциала.

Учет особенностей восприятия нововведения разными людьми. Существует ошибочное мнение, что провозглашение полезности какой-либо новинки автоматически заинтересовывает персонал в ее внедрении. Типологически разные люди по-разному, а порой прямо противоположным образом, реагируют на одинаковые воздействия, в том числе и на одну и ту же информацию о нововведении. Т.В. Гусева выделяет и рассматривает семь возможных типов отношения (в частности, восприятия) сотрудников организации к нововведениям: новаторское, энтузиастское, рациональное, нейтральное, скептическое, консервативное, ретроградское. Учет этих типов отношения к нововведениям означает использование индивидуального подхода к соответствующим категориям работников: оказать практическую помощь новатору, поддержать энтузиаста, прислушаться к трезвой оценке рационалиста, мотивировать нейтрала, переубедить скептика, нейтрализовать консерватора, найти применение ретро-ориентациям ретрограда².

Рациональная оценка «плюсов» и «минусов» предлагаемого новшества, возможных последствий его внедрения. В практике нововведений встречается нередко такая ситуация. Инноваторы видят исключительно достоинства предлагаемого нововведения, не замечая некоторых его недостатков и возможных негативных последствий. Противники нововведения, наоборот, «раздувают» его незначительные минусы и отвергают тем самым

¹ Elbing A.O. On the Applicability of Environmental Models, in J.W. McGuire, ed., Contemporary Management. – N.Y., 1974. – P. 283.

² Bell G.D. Organizations and the External Environment ... – P. 260.

его несомненные достоинства. Одни настаивают неправомерно на признании исключительных достоинств, другие – на признании исключительных недостатков. Первые не уступают вторым в признании некоторых недостатков у предлагаемого нововведения, вторые не уступают первым в признании его достоинств. И чем больше настаивает первая сторона на несомненных «плюсах», тем более активные поиски всевозможных «минусов» предпринимает вторая сторона.

Проведение разъяснительно-просветительской работы. Чтобы не допустить сопротивления нововведению со стороны персонала организации или успешно преодолеть его, коль скоро оно уже появилось, достаточно в некоторых случаях элементарной разъяснительно-просветительской работы с сотрудниками.

Реклама новшества. Реклама предусматривает более сильное, эмоционально насыщенное воздействие на людей. Не случайно говорят, реклама – двигатель прогресса. Как отметил американский писатель У. Роджерс, «одно рекламное объявление стоит больше, чем сорок передовиц». Вместе с тем заметим, что при рекламе схема «чем больше, тем лучше» не всегда срабатывает. Ведь часто хуже всего слышат именно громкие слова. Кто слишком усердно убеждает, – заметил Н. Шамфор, – тот никого не убедит. Неумеренность вызывает у людей противоположную установку.

Психологическая подготовка людей к правильному восприятию новшества. Психологические приемы такой подготовки сводятся к тому, что людям заранее разъясняют цель и смысл предстоящих нововведений.

В психологической подготовке людей к восприятию новшества важную роль играет соблюдение *принципа превентивной оценки*, в соответствии с которым членов трудового коллектива уже на подготовительной стадии достаточно полно информируют о том, какие усилия от них потребуются, чтобы внедрение прошло успешно; какие трудности и неудобства их ожидают на стадии внедрения; какие проблемы могут возникнуть в процессе дальнейшей эксплуатации новой техники или технологии.

Восприятие новшества как способа разрешения производственных проблем. При восприятии новшества люди делают акцент или на его объективной стороне – новшество как один из возможных способов решения организационной задачи, – или на его субъективной стороне – новшество как личный почин сотрудника организации. Лучше, конечно, если новшество воспринимается в его объективной форме, и само восприятие свободно от субъективных симпатий или антипатий.

Исключение «смыслового перепада» между предлагаемым новшеством и имеющимся состоянием дел. Напомним, что люди обычно негативно относятся к тому, что значительно расходится с их привычными представлениями, действиями и стилем жизни. Для исключения «смыслового перепада» важно найти «общий язык» с партнерами и более широкой аудиторией. Тот, кто пропагандирует новшества, словно редкая птица, должен обладать взглядом орла, кротостью белого голубя, мудростью совы и неутомимым красноречием попугая, который изо дня в день повторяет хорошие советы.

Исключение психологического противодействия предлагаемого новшества сложившемуся порядку вещей в организации. Поясним: суть психологического противопоставления заключается в том, что новшеству приписываются «плюсы», а сложившемуся порядку вещей – «минусы». При таком раскладе оценок возникает, естественно, сопротивление персонала организации нововведению. Избежать такого сопротивления возможно посредством метода исключенного противопоставления. Смысл данного метода: не давать повода для противопоставления инновационных проектов общепринятым ценностям, кумирам. Иначе инноватора не поймут, и он окажется в изоляции. Так, американской компании «ЭППЛ», начавшей производить компьютеры «Макинтош», нелегко было укрепиться на рынке, хотя производимые ею компьютеры были удобнее и дешевле. На рынке доминировали именитые фирмы ИБМ, «Диджитал Экуипмент». Заявить, что ее продукция лучше и дешевле машин указанных выше компаний, было бы дерзостью со стороны никому не известной фирмы и подорвало бы

доверие к ней. Какие же рекламные действия предприняли сотрудники «ЭПЛ»? Они заявили, что предлагают не имитацию продукции конкурентов, а нечто совершенно новое – персональный компьютер для обычных людей, а не для специалистов.

Обеспечение удобства вводимых инновационных норм. Люди склонны действовать так, как им это удобно. И если установленная норма расходится с соображениями удобства, то они будут пренебрегать ею. Сколько, скажем, везде пресловутых надписей типа «По газонам не ходить», но люди тем не менее по ним ходят – и не столько из-за асоциальных наклонностей, сколько из-за удобства. Поэтому умный архитектор принимает решение, где оставить газоны, а где проложить асфальтированные дорожки, с учетом тех тропинок, которые протоптали сами люди.

Разумеется, не во всех случаях удастся применить правило удобства. Запреты или ограничения, связанные с установлением норм, могут на первых порах приниматься в штыки. И неудобные нормы должны быть подкреплены системой профилактических, контрольных и коррекционных мер, чтобы постепенно войти в привычку. Давно известно: легче ввести новое, чем отменить старое. Оба эти процесса, понятно, связаны: введение нового предполагает отмену старого. Но люди зачастую сопротивляются новому не из-за того, что оно этого заслуживает, а из-за того, что не желают или не могут сразу расстаться со старым¹.

Ценностно-ориентационные факторы. Если перцептивно-когнитивные факторы отличаются преимущественно ситуационным характером действия, то действие ценностно-ориентационных факторов направлено на формирование и закрепление устойчивых положительных установок персонала организации к новшествам, нововведениям. Из множества этих факторов целесообразно выделить следующие: 1) обеспечение инициативы «снизу»; 2) учет индивидуальных особенностей людей, их интересов; 3) поддержка со стороны авторитетных членов организации; 4) апелляция к положительным результатам реализованных нововведений; 5) исключение негативных последствий нововведений; 6) снятие возможной социальной напряженности.

Социально-психологические факторы. Действие социально-психологических факторов связано с отношением «группа – индивид», а также с межличностными отношениями сотрудников организации. Нами были выделены следующие факторы: 1) психологическое обеспечение нововведений, согласно правилу «один в поле не воин»; 2) введение в развитие коллективных традиций, ритуалов; 3) целенаправленное повышение авторитета участников нововведений; 4) развитие соревновательных отношений в процессе подготовки и поведения нововведений; 5) развитие неформальных контактов участников нововведений; 6) личный пример руководства организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансофф И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 1989.
2. Гусева Т.В. Отношение персонала организации к нововведениям // Качество жизни населения: измерение и повышение. – Белгород: Белгородское областное изд-во, 2004.
3. Зарубина Н.Н. Модернизация и хозяйственная культура (концепция М. Вебера и современные теории развития) // Социологич. исследования. – 1997. – № 4.
4. Конев И.В. Инновационная готовность персонала организации: диагностика и пути повышения. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2001. – 102 с.
5. Макиавелли Н. Соч. в 2-х тт. Т.1. – М.-Л., 1934.
6. Ньюстром Дж.В., Дэвис К. Организационное поведение. – СПб.: Питер, 2000. – С. 347-349.
7. Bell G.D. Organizations and the External Environment // Contemporary management. Ed. by J.W. McGuire. – Englewood Cliffs, N.Y. Prentice-Hall, 1974. – P.259-282.
8. Elbing A.O. On the Applicability of Enviromental Models // Contemporary management. Ed. by J.W. McGuire. – Englewood Cliffs, N.Y. Prentice-Hall. – P. 283.

¹ Конев И.В. Инновационная готовность персонала организации: диагностика и пути повышения. – Белгород, 2001. – С. 102.

ИННОВАЦИОННЫЕ КОНФЛИКТЫ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Ю.Э. Маковкина,

главный специалист сектора муниципальной статистики и обработки данных муниципального атомного учреждения «Институт муниципального развития и социальных технологий», аспирантка кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ»

В статье раскрывается природа, содержание и способы разрешения инновационных конфликтов, которые порождаются трудностями, сопровождающими процесс внедрения нововведений.

Ключевые слова: инновация, конфликт, инновационные конфликты, завершение конфликта.

CONFLICTS ON INNOVATIONS IN THE BODIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Yu. Makovkina,

Chief Specialist of Municipal Statistics and Data Processing Sector of the Institute for Municipal Development and Social Technologies, Postgraduate Student at the Belgorod National Research University

The article reveals the nature, contents and ways of resolution of the conflicts on innovations at the bodies of a local self-government. It is argued that the conflicts are engendered by the difficulties accompanying the process of implementation of innovations.

Keywords: innovation, conflict, innovative conflicts, conflict closure.

Конфликты мало кто одобряет, но многие в них участвуют. Если конкуренция предполагает стремление соперников опередить друг друга, то конфликт – это попытка достижения инициатором своей цели путем подчинения противника, навязывания ему своей воли, его удаления или даже уничтожения. Проведение в жизнь инноваций зачастую сталкивается с нежеланием личностей и коллективов апробировать на себе инновационные идеи. В связи с этим инициаторам нововведений приходится бороться против устоявшихся в обществе определенных стереотипов.

Инновационные конфликты представляют собой противоборство консерваторов и новаторов, лиц, которые привыкли жить по-старому, и лиц, не согласных с таким положением вещей, стремящихся что-либо изменить в обществе.

Инновационный конфликт может быть как внутрличностным, так и социальным (межличностным, межгрупповым, между личностью и группой), то есть выделение инновационных конфликтов в отдельную группу обусловлено не субъектным составом, а объектом конфликта, его причиной, в качестве которой в любом инновационном конфликте выступает вопрос внедрения в жизнь определенных нововведений, касающихся различных сторон жизни общества.

Само понятие «инновация» впервые стало использоваться в исследованиях культурологов XIX века и означало внедрение элементов одной культуры в другую¹.

¹ Культурология: Учеб. пособие / Под науч. ред. А.С. Неверова. 2-е изд., испр. – Мн.: Выш. шк., 2009. – С.10.

Сегодня данный термин рассматривается шире – как любое нововведение, связанное не только с взаимодействием разных культур, но и просто с изобретениями. При этом нововведениями нельзя считать усовершенствования, которые не несут в себе существенной новизны.

С точки зрения А.Г. Аллахвердяна, инновация (нововведение) в социально-психологическом аспекте представляет собой создание и внедрение различного вида новшеств, порождающих значимые изменения в социальной практике. Автор различает социально-экономические, организационно-управленческие, технологические инновации.

В создании и распространении инноваций принимают участие не только представители бизнеса, но и муниципальные служащие, профессиональные консультанты по управлению. Если технологические инновации могут быть оформлены в виде патентов, лицензий, франшиз, то для управленческих ноу-хау нет механизма непосредственной передачи от одного бизнеса другому. Посредником здесь выступает независимый консалтинг. Организационно-управленческие инновации коммерциализируются и тиражируются консультантами в качестве положительного опыта.

Таким образом, в нашем понимании под инновацией следует понимать любое нововведение в экономической, технической, социальной сферах жизнедеятельности человеческого общества, которое по своей сути отличается новизной, неординарным подходом к решению существующей проблемы, обладающее потенциалом внедрения в жизнь с целью достижения результата в виде решения этой проблемы.

В ходе инновационной деятельности возникают социально-психологические барьеры, которые порождают конфликты. Конфликты, в свою очередь, это неотъемлемая составляющая функционирования любой современной организации и общества в целом. И любой конфликт может выполнять как положительные, так и отрицательные функции. Хотя часто говорят, что определенный уровень конфликта может быть функциональным, большинство рекомендаций по организационным конфликтам преимущественно опирается на методы его разрешения, редукции или минимизации. Но конфликт не обязательно должен устраняться вовсе, скорее, им нужно эффективно управлять¹.

Конфликт – это такое взаимодействие между людьми, которое характеризуется возникновением и столкновением противоречий в их отношениях². Конфликт присутствует только тогда, когда имеет место взаимное противодействие участвующих в нем сторон, сопровождаемое высшей степенью выражения внутри- и межличностной напряженности их переживаний. В иных случаях происходит либо разрешение конфликтной ситуации, либо уход от конфликта. Кроме того, конфликт связан с ухудшением взаимоотношений, потерей взаимопонимания и доверия между людьми, понижением социально-психологического климата в группе (коллективе) и в обществе в целом. Конфликты глубоко затрагивают интересы его участников, вызывают у людей сильное чувство неудовлетворенности (обиды) и эмоциональный стресс³.

Природа инновационных конфликтов состоит в том, что оригинальные, по-новому сформулированные мысли именно потому новы, что отклоняются от укоренившихся привычек, застывших традиций, т.е. от привычной практики. Сопротивление, зачастую даже враждебную реакцию, которыми среда нередко встречает новую мысль, следует считать объективным фактором. Даже в случае успеха инновация сопровождается конфликтами – ведь она заставляет приспособляться к новому.

Конфликты могут как облегчать, так и затруднять внедрение новшеств. Важно отметить, что работники, активно сопротивляющиеся нововведению, становятся участниками конфликта, но не обязательно будут в нем неправой стороной. Следует также иметь в виду и тот факт, что на ход внедрения нововведений и его конечный результат

¹ Социальная психология. Учебное пособие / Отв. ред. А.Л. Журавлев. – М., 2008. – С. 220.

² Крысько В.Г. Социальная психология: Курс лекций. 3-е изд. – М., 2008. – С. 307.

³ Дудченко В.С. Ситуационные структуры в организации // Структура инновационного процесса. – М., 2005. – 212 с.

опасное влияние могут оказывать так называемые пассивные работники, которые открыто против нововведений не выступают, и из-за этого их трудно выявить и вступить с ними в диалог.

Вероятность инновационного конфликта возрастает, если 1) новшество имеет масштабный характер; 2) в инновационный процесс вовлечено большое количество людей; 3) нововведение является радикальным; 4) процесс инновации протекает быстро; 4) отсутствует информационное обеспечение процесса, его идеология.

Инновационная деятельность, как правило, является коллективной, она требует участия многих людей, входящих в различные профессионально-должностные группы. Чем большее количество людей вовлечено в инновационный процесс, чем интенсивнее он протекает, тем возникает больше условий для возникновения конфликтных ситуаций, которые порождаются трудностями, сопровождающими большинство нововведений.

Положительным результатом регулирования конфликта является его завершение независимо от причин, по которым он возник. Завершение конфликта может происходить в различных вариациях, среди которых обычно выделяют следующие:

- полное прекращение конфликта путем взаимного примирения сторон на какой-либо основе;
- прекращение конфликта вследствие победы одной из сторон;
- ослабление конфликта почти до полного примирения на основе взаимных уступок или уступок одной из сторон;
- трансформация конфликта путем перерастания его в новый конфликт, который затмевает первый, или перерастания в перманентную конфликтную ситуацию;
- постепенное затухание конфликта на основе самопроизвольного течения;
- механическое уничтожение конфликта¹.

Таким образом, успешно решать задачи по реализации инноваций способны лишь те личности, которые креативны, открыты к изменениям и инновационно-восприимчивы. Если лидеры способны «заразить» остальных членов общества своей ориентацией на постоянное инновационное развитие, вероятность инновационных конфликтов минимальна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дудченко В.С. Ситуационные структуры в организации // Структура инновационного процесса. – М.: ВНИИСИ, 2005. – 212 с.
2. Журавлев А.Л. Социальная психология. Учеб. пособие. – М.: ПЕР СЭ, 2008. – 351 с.
3. Крысько В.Г. Социальная психология: Курс лекций. – М.: Омега-Л, 2008. – 352 с.
4. Неверова А.С. Культурология: Учеб. пособие. – Мн.: Высш. шк., 2009. – 368 с.

¹ Крысько В.Г. Социальная психология: Курс лекций. – 3-е изд. – М.: Омега-Л, 2008. – С. 317.

ЗАДАЧИ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.Г. Ершов,
*начальник управления потребительского рынка,
департамента экономического развития
администрации города Белгорода*

Статья посвящена комплексному исследованию особенностей инновационного развития и задач оптовой торговли продовольствием.

Ключевые слова: оптовая торговля, маркетинговая политика, предприятия, производство, товарное обращение.

TASKS OF THE WHOLESALE FOOD TRADE IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE ECONOMY

E. Ershov, *Head of the Department of Consumer Market of the Department of
Economic Development of the Belgorod City Administration*

The article is devoted to the complex study of the peculiarities of innovative development and objectives of the wholesale food trade.

Keywords: wholesale, marketing policy, business, manufacturing, commodity circulation.

Инновационное развитие экономики значительно повышает роль и значение оптовой торговли в системе экономических связей между сельскохозяйственными товаропроизводителями и потребителями. Важнейшей задачей маркетинга в этих условиях является изучение и регулирование товарного предложения в соответствии со спросом населения и конъюнктурой рынка.

Объективная возможность успешного решения этой задачи обусловлена промежуточным положением оптовой торговли и концентрацией значительной части товарных ресурсов в этой сфере, что позволяет организациям оптовой торговли активно влиять на сферу производства и сферу товарного обращения и через нее на сферу потребления.

Необходимо отметить, что в условиях жесткой конкуренции маркетинговые усилия в сфере оптовой торговли должны быть направлены на формирование новых более эффективных экономических связей между участниками рынка, которые сегодня, к сожалению, в большинстве случаев формируются под воздействием политических факторов в ущерб собственным интересам.

В связи с этим в новых экономических условиях значительно возрастает роль государства в реализации конкурентных преимуществ в сфере производства и обращения сельскохозяйственной продукции, сырья и производства. Осуществляя хозяйственные связи между товаропроизводителем и потребителем, оптовая торговля выступает в качестве заказчика продукции. В ее функции входят закупка и завоз продукции от организаций-изготовителей для ритмичного обеспечения предприятий розничной торговли и общественного питания.

Следует отметить, что оптовая торговля призвана активно вовлекать в товарооборот местные товарные ресурсы и проводить децентрализованные закупки продукции из различных источников. В процессе организации завоза и реализации продукции оптовая торговля контролирует соблюдение договорных обязательств по поставкам продукции в строго обусловленные сроки. В организациях оптовой торговли закупленная продукция в случае несоответствия запросам покупателей может дорабатываться или выбраковываться.

В условиях жесткой конкуренции важным условием является повышение конкурентоспособности отечественного продовольствия на внешнем рынке, наличие эффективного механизма взаимодействия органов государственной власти, отраслевых структурных объединений и научных учреждений.

При этом очень важно разграничить функции и задачи этих органов, определить роль науки и задачи отраслевых союзов и ассоциаций. Необходимо более четко обозначить задачи федеральных, региональных и местных органов власти в развитии экспортного потенциала и защите интересов отечественного товаропроизводителя.

Оптовая торговля должна активно влиять на объем и ассортимент производимой продукции, требовать замены выпуска товаров, не пользующихся спросом, на товары, потребности в которых удовлетворяются не полностью, добиваться улучшения качества и расширения ассортимента производимой продукции, прекращать приемку и возвращать продукцию низкого качества, улучшать ее потребительские свойства.

Для целенаправленного воздействия оптовой торговли на изменение торговой конъюнктуры необходимо обладать информацией о состоянии и перспективах развития отраслевых и региональных рынков, исследовать и прогнозировать спрос населения, иметь представление о возможностях поставщиков.

Маркетинговая политика предусматривает активное участие организаций оптовой торговли в обеспечении устойчивой реализации отечественного продовольствия на внутреннем рынке. Организации оптовой торговли должны контролировать полноту ассортимента в магазинах обслуживаемой зоны, добиваясь постоянного наличия в продаже товаров, имеющихся на складах, участвовать совместно с поставщиками в рекламных мероприятиях, организовать перепродажу излишне закупленных магазинами товаров в другие районы, где на них имеется спрос.

Основными функциями маркетинговой политики оптовой торговли на макроэкономическом уровне в условиях глобализации рынка и инновационного развития экономики являются:

- интегрирующая функция, которая предполагает обеспечение взаимосвязи между производителями, продавцами и покупателями с целью поиска оптимальных каналов сбыта продукции;
- оценочная функция, предполагающая определение оптимального уровня общественно необходимых затрат труда на производство и реализацию через механизм ценообразования;
- регулирующая функция, направленная на обеспечение рационального функционирования экономической системы с помощью рыночных индикаторов, стимулирующих структурные изменения.

Макроэкономические функции маркетинговой политики в оптовой торговле продовольствием трансформируются в разнообразные функции организаций торговли на микроэкономическом уровне.

В связи с этим в условиях инновационного развития экономики основными функциями оптовой торговли на микроэкономическом уровне являются:

- экономическая интеграция организаций оптовой торговли с товаропроизводителями и организациями розничной торговли для преодоления пространственного разрыва;
- преобразование производственного ассортимента в торговый ассортимент товаров;

- формирование товарных запасов для страхования от изменений спроса и конъюнктуры рынка;
- сглаживание сезонных колебаний цен и совершенствование механизма ценообразования;
- хранение, доработка, доведение товаров до требуемого качества, фасовка и упаковка;
- кредитование своих клиентов, особенно мелких товаропроизводителей и организаций розничной торговли;
- маркетинговые исследования, направленные на прогнозирование конъюнктуры рынка и тенденций его развития.

Оптовая торговля активно воздействует на производство продукции, ее ассортимент и качество путем внедрения заказов на производство нужной продукции; заключения договоров на поставку товаров; отказа от приемки продукции низкого качества; проведения оптовых ярмарок, выставок-смотров товаров и др.

Организация оптовой торговли, изучая спрос через розничную торговлю, заказывают продукцию товаропроизводителем, помогают поставщикам составлять производственные программы, определять объем и ассортимент производимой и выращиваемой продукции, что способствует развитию производства в нужном направлении.

Изучение спроса населения не должно ограничиваться существующими потребностями. Оптовая торговля призвана стимулировать создание новых видов продовольствия, учитывать текущий спрос населения и предвидеть возможные его изменения, способствовать целенаправленному формированию спроса.

Одной из основных функций оптовой торговли является концентрация и хранение товаров, необходимых для пополнения текущих запасов в розничной торговле, продукции сезонного и целевого назначения. При эффективно работающей системе товародвижения в оптовой торговле должна находиться основная масса товарных запасов, а в розничной торговле может храниться продукция в пределах определенной нормы, исходя из спроса покупателей и наличия складских помещений.

Предприятия оптовой торговли должны стимулировать предприятия розничной торговли к закупке товаров. При этом большое значение имеет развитие таких функций оптовой торговли, как коммерческое кредитование, финансирование сделок. Опыт работы показывает, что выбор канала товародвижения в основном зависит от того, насколько его организатор может с ним кредитовать рыночные сделки заинтересованных сторон.

Многие организации оптовой торговли сегодня финансируют производителя, предоставляя ему заказ на определенную партию продукции с гарантией ее реализации и оплачивая в виде аванса часть заказанной продукции. Финансирование предприятий розничной торговли оптовика осуществляют, реализуя товар с отсрочкой платежа.

Привлекательность организаций оптовой торговли зависит от уровня обслуживания, предлагаемого клиентам, который, в свою очередь, зависит от: скорости выполнения заказа; возможности срочной доставки продукции по специальному заказу; обеспечения оптимальных объемов отгрузки; использования наиболее удобных видов транспорта; наличия высокоэффективной службы сервиса; достаточного уровня товарных запасов; уровня цен на продукцию и оказываемые услуги.

При выборе конкретной организации оптовой торговли клиенты должны располагать информацией об ассортименте реализуемой продукции, ценовой политики организации и зоне его деятельности; о технической оснащенности и организации технологических процессов на складах и в хранилищах; о наличии развитой транспортной инфраструктуры или отсутствии удобных подъездных путей к складам.

Оптовая торговля как основное звено товародвижения способна активно регулировать региональные и отраслевые рынки за счет накопления и перемещения продукции. Организации оптовой торговли призваны совершенствовать звено товародвижения, развивать централизованную поставку и кольцевой завоз продукции.

В настоящее время в деятельности оптовых организаций имеются существенные недостатки. Нередко не соблюдаются сроки поставки продукции, нарушаются договорные обязательства по ее объему, ассортименту и качеству. От работы организаций оптовой торговли во многом зависит эффективность функционирования всего народно-хозяйственного комплекса, сбалансированность внутреннего рынка, удовлетворение растущих потребностей людей.

В новых экономических условиях к оптовой торговле переходят дополнительные функции, связанные с совершенствованием каналов движения продовольственных ресурсов. Оптовая торговля как форма экономических отношений между предприятиями, влияет на формирование и развитие межрегиональных продовольственных связей. Благодаря этому совершенствуется территориальное разделение труда, достигается пропорциональность в развитии регионов.

В условиях инновационного развития экономики для рационального распределения торговой конъюнктуры оптовая торговля должна владеть данными о состоянии и перспективных изменениях ситуации на региональных и отраслевых рынках. В связи с этим основными задачами маркетинговой политики в оптовой торговле в условиях инновационного развития экономики и глобализации рынка являются 1) маркетинговое изучение спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие; 2) рациональное размещение производства продукции в регионах в соответствии с имеющимися ресурсами; 3) своевременное и ритмичное обеспечение товарами в широком ассортименте потребителей; организация хранения товарных запасов и обеспечение планомерного и ритмичного завоза и продажи продукции; 4) обеспечение приоритета потребителя, усиление его экономического воздействия на поставщика продукции; 5) обеспечение стабильности партнерских отношений при формировании новых экономических и хозяйственных связей; 6) широкое применение экономических методов регулирования всей системы взаимодействия между поставщиками, посредниками и потребителями; 7) снижение совокупных издержек, связанных с продвижением продукции от производства к потребителям.

Реализация основных функций и задач маркетинговой политики в условиях инновационного развития экономики предполагают грамотное планирование маркетинговой деятельности организации. Маркетинговая политика должна базироваться на комплексном анализе и прогнозировании конъюнктуры рынка, а также на анализе факторов, влияющих на тенденции и закономерности развития рынка под воздействием различных политических и экономических санкций на мировых товарных рынках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткий статистический сборник / Росстат – М., 2013.
2. Нуралиев С.У., Нуралиева Д.С. Экономика: Учебник для бакалавров. – М.: Дашков и К, 2015. – 432 с.
3. Нуралиев С.У., Нуралиева Д.С. Маркетинг: Учебник для бакалавров. – М.: Дашков и К, 2013. – 362 с.
4. Нуралиев С.У. Особенности развития продовольственного рынка России в условиях ВТО // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – №6. – С. 49-51.
5. Нуралиев С.У. Конкуренция и особенности регулирования продовольственного рынка на современном этапе // Пищевая промышленность. – 2012. – №2. – С. 36-40.
6. Нуралиев С.У. Продовольственный рынок и механизм его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №5. – С. 24-26.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИИ

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА

Ю.В. Астахов,

*директор муниципального автономного учреждения
«Институт муниципального развития и социальных
технологий», кандидат социологических наук, доцент,
депутат Совета депутатов города Белгорода*

В статье рассматриваются вопросы формирования, сохранения и развития кадрового потенциала как фактора, влияющего на эффективность инновационного развития города.

Ключевые слова: кадровый резерв, кадровый потенциал, кадровая политика, инновационное развитие, муниципальное образование, органы власти.

HUMAN RESOURCE AS A FACTOR OF THE INNOVATION DEVELOPMENT OF THE CITY

Yu. Astakhov,

*Director of the Institute for Municipal Development and Social
Technologies, Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor, Deputy of the Belgorod Board of Deputies*

The article deals with the problems of formation, preserving and developing of the human resource considered as a factor influencing the efficiency of innovative development of the city.

Keywords: human reserve, personnel management, innovation development, municipal educational institutions.

Инновационное развитие России, вызовы XXI века, кризисные явления в экономике, внутренняя и внешняя среда требуют радикального обновления кадровой политики, увеличение кадрового потенциала органов местного самоуправления. Необходима иная организация подготовки кадров управления новой генерации, формирование системного мышления и действий муниципальных кадров, принятия нестандартных управленческих решений.

В нашем понимании муниципальной кадровой политикой является система теоретических знаний, идей, взглядов, принципов, отношений и организационно-практических мероприятий органов местного самоуправления, организаций, которые включают и отражают совокупность мер по подготовке, подбору, назначению, аттестации, перемещению, вознаграждению, наказанию и увольнению муниципальных служащих (персонала) организации.

Особенностью современной кадровой политики является то, что она должна отвечать вызовам времени, а также соответствовать концепции инновационного развития России, а именно:

1) муниципальная кадровая политика должна быть направлена на реализацию стратегии социально-экономического развития территории;

2) должна вырабатываться в результате согласованных действий представительного и исполнительно-распорядительного органов власти, обсуждений и консультаций с представителями институтов гражданского общества, политических партий, бизнес-сообщества, учеными, экспертами, практиками;

3) должна быть сформулирована предельно четко и ясно, охватывать основные направления работы с персоналом муниципального образования;

4) должна быть принята депутатами представительного органа власти и доведена до всех работников органов местного самоуправления, жителей города, района;

5) должна содержать в себе технологии, механизмы, ресурсы по ее реализации на муниципальном уровне;

б) основополагающие цели, задачи и направления муниципальной кадровой политики, которые должны быть тесно связаны между собой и гарантировать своевременное и качественное обеспечение органа власти необходимой численностью персонала, рациональным использованием кадрового потенциала, реализацию прав и обязанностей работников, предусмотренных трудовым законодательством, Федеральным законом № 25 от 02.03.2007 г. «О муниципальной службе в РФ».

Следующей особенностью в данном аспекте является формирование и подготовка кадрового резерва, так как проблема качества кадров сегодня вышла на первое место. Повышение эффективности государственного и муниципального управления является важнейшим мериллом, определяющим улучшение качества человеческих ресурсов. От удачного соотношения этих составляющих зависит своевременность и правильность принимаемых государственных решений.

Следовательно, проблема качества кадров, кадрового резерва, формирование кадровой политики в условиях изменений внутренней и внешней среды основывается на учете следующих подходов. Это, во-первых, гибкость и адаптивность стратегии формирования и развития кадрового потенциала органов местного самоуправления; во-вторых, соединение человека с собственностью, обеспечение свободы каждого в выборе вида трудовой деятельности; в-третьих, признание права многих субъектов решать вопросы воспроизводства кадрового потенциала; в-четвертых, активное участие муниципальных служащих в выборе кадровой политики и ее реализации на уровне муниципального образования; в-пятых, социальная ответственность муниципалитета и бизнес-структур при формировании, развитии и использовании кадрового потенциала; в-шестых, постоянная обновляемость современных кадровых технологий, форм и методов при формировании кадровой политики.

Для формирования и полноценного функционирования качественного резерва управленцев как эффективной кадровой технологии необходима разработка и реализация кадровой стратегии общества и государства. Требуется обосновать и принять соответствующие законы, обеспечить реализацию этой стратегии кадровыми, организационными, информационными, финансовыми ресурсами.

В условиях глобализации рынков труда и системного кризиса финансовых институтов за кадровый потенциал, компетентных и настоящих профессионалов ведется не менее ожесточенная борьба, чем за сырьевые ресурсы. От кадров как профессионально подготовленных людей, отличающихся высокой профессиональной компетентностью, умениями и опытом, зависит успех инновационного развития территории. Однако в современной России, особенно на муниципальном уровне, таких кадров явно недостаточно.

Между тем в муниципальной кадровой политике достаточно широко воспроизводятся протекционистские механизмы замещения должностей, основанные на родственных, земляческих, командных, клановых и прочих отношениях. К большому сожалению, все еще процветает кадровый волонтаризм, низкий уровень кадровой культуры, которые нивелируют конкурентные преимущества качественно подготовленных специалистов при трудоустройстве, в органах власти и управления, девальвируют ценность профессионализма, порождают дискриминацию в трудовых отношениях.

В то же время такие приоритетные направления формирования кадрового состава, как содействие должностному росту на конкурсной основе и ротация муниципальных служащих, до настоящего времени все еще не находят практического воплощения (ни нормативного, ни технологического). Важнейший принцип формирования кадрового резерва, закрепленный законом «О муниципальной службе Российской Федерации» – содействие должностному росту на конкурсной основе, – в практическом плане не всегда реализуется. Свидетельство тому – активизация практики «бокового входа» на муниципальную службу и замещения должностей по итогам конкурса. Общее направление развития и реформирования системы муниципальной службы сейчас состоит в том, чтобы сформировать эффективную систему прогнозирования кадровых потребностей. Для органов местного самоуправления в качестве основы для замещения муниципальных должностей необходимо, как мы полагаем, шире использовать конкурсные испытания.

В немалой степени низкая эффективность системы муниципального управления объясняется стремлением многих служащих занять престижную должность, хотя уровень профессионализма подобных «резервистов» не соответствует этой должности.

Разумеется, постепенная и обоснованная смена кадров муниципального управления оправдана и целесообразна, однако она не должна превращаться в стихийный процесс. В этой связи, как мы считаем, необходимо, прежде всего, определить цель обновления кадров соответствующего муниципального органа, выделить приоритеты процесса качественного обогащения профессионального потенциала с учетом не только текущих задач и потребностей, но и стратегических направлений муниципального инновационного развития и управления.

Формирование и использование кадрового резерва в современных условиях представляет собой приоритетное направление муниципальной кадровой политики и является важным элементом механизма её реализации. Поэтому одна из задач создания кадрового резерва состоит в выявлении перспективных кадров для профессиональной служебной деятельности в сфере муниципального управления. В этом плане важным элементом системы стратегического планирования экономического, социального и инновационного развития муниципальных образований является формирование кадрового резерва. Будучи современной кадровой технологией, формирование кадрового резерва позволяет обеспечить непрерывность и преемственность муниципального управления.

В этой связи проведенное нами социологическое исследование и анализ причин дефицита кадрового резерва в органах местного самоуправления свидетельствуют о том, что формирование и работа с кадровым резервом, требуют полноценной комплексной методологии, включающей взаимосвязанные этапы: от планирования, формирования и рационального использования кадрового резерва до анализа эффективности работы с этим кадровым составом. Управление кадрами на муниципальной службе должно включать организационное, правовое и технологическое обеспечение различных этапов прохождения муниципальной службы. Практикой реформирования муниципальной службы обусловлена необходимость совершенствования основных подходов и механизмов к формированию и подготовке кадрового резерва муниципальной службы. Однако в настоящее время механизмы востребования профессионализма при замещении должностей муниципальной службы включены лишь отчасти.

Важным направлением совершенствования муниципальной кадровой политики становится включение профессионалов в решение проблем местных сообществ. Социальный опыт и муниципальная практика свидетельствуют о том, что квалифицированного муниципального служащего надо готовить в соответствующей профессиональной среде, где преобладают ценности и принципы общественного служения, профессионализма, ответственности за порученное дело. Необходима также комплексная и объективная оценка профессионализма, деловых и личностно-нравственных качеств, организаторских способностей лиц, включенных в кадровый резерв. У «резервистов»

должно быть четкое представление о том, как они хотят жить и действовать в профессиональной среде.

В XIX в. известный русский писатель М.Е. Салтыков-Щедрин прозорливо заметил: «Ежели существует способ проверить степень развития общества или, по крайней мере, его способность к развитию, то, конечно, этот способ заключается в уяснении тех идеалов, которыми общество руководствуется в данный исторический момент». Это в полной мере относится к деятельности кадров органов местного самоуправления.

В результате реформирования муниципальная служба должна стать комплексным правовым, социальным и организационным институтом по обеспечению выполнения муниципальными служащими функций муниципального уровня по оказанию услуг населению. При этом муниципальный служащий любого ранга обязан видеть в обратившемся к нему гражданине не просителя, а потребителя услуг, причитающихся ему по закону. Ведь систему управленческих отношений, жизненно важную для исторического существования, создает народ, объединенный в государство и взаимодействующий в его рамках. Эти соображения следует учитывать при определении стратегических целей и задач муниципальной кадровой политики и приоритетов инновационного развития системы муниципальной службы.

По мнению профессора В.И. Патрушева, известный лозунг «кадры, вооруженные современными знаниями, решают все», зазвучал сегодня, как набат. Кадровая политика является сердцевинной всех других политик: экономической, социальной, финансовой, политической, инновационной и т.п. Также мы полагаем, что необходимо выработать стратегию развития кадрового потенциала муниципальных органов, исходя из того, что кадры были и остаются лицом власти. Кадровый потенциал является ключевым фактором превращения Российской Федерации в передовое, демократическое, федеративное государство. Управленческие муниципальные кадры определяют цели, приоритеты и пути политического, социально-экономического, оборонного и культурного развития муниципальных образований. Отсюда следует, что формирование резерва кадров следует рассматривать как важнейший элемент реализации общей кадровой стратегии страны, региона, муниципального образования. Таким образом, кадровый потенциал является одним из основных факторов инновационного развития муниципальных образований. А проблема качественного формирования и рационального использования кадрового резерва имеет особую государственную значимость.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ КАДРОВ В РАМКАХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мишон Е.В.,

*профессор кафедры региональной экономики
и территориального управления ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»,
доктор экономических наук*

В статье рассматриваются принципы организации системы непрерывного образования государственных служащих. Исследуется мировой опыт подготовки руководящих кадров. Анализируется зарубежный и авторский опыт использования командного менеджмента как перспективного направления обучения, отвечающего целям совершенствования коммуникативных навыков работников местных администраций.

Ключевые слова: государственная служба, система подготовки государственных служащих, непрерывное образование, публичный менеджмент, командный менеджмент.

DIRECTIONS OF TRAINING OF MUNICIPAL ADMINISTRATIVE PERSONNEL IN TERMS OF LIFE-LONG LEARNING

E. Mishon,

*Professor of the Chair of Regional Economy and Territorial
Administration of the Voronezh State University, Doctor of Economics*

The author examines the principles of organization of continuous education for civil servants. The world experience of training of the managerial personnel is under study. Both foreign and the author's experience of the use of team management as a perspective direction of the administrative staff training are analyzed.

Keywords: public service, system of training of civil servants, life-long learning, public management, team management.

Усложнение современных социально-экономических процессов, стремительное изменение скорости внешней среды требуют поиска новых эффективных решений в области государственного управления. Изменение в содержании задач, функций, полномочий и предметов ведения органов местного самоуправления привело к усложнению и расширению поля деятельности государственных и муниципальных служащих. Это предполагает изменения, модернизацию и совершенствование процесса обеспечения органов власти всех уровней квалифицированными кадрами, способными оперативно реагировать на предлагаемые изменения и принимать действенные решения. Другими словами, требуются управленцы высокой квалификации, хорошо знающие современные юридические и экономические тенденции на уровне Федерации, субъектов Федерации, органов местного самоуправления. Очевидно, что проблемы, требующие решения на государственном уровне, взаимосвязаны и взаимозависимы, соответственно, их решение подразумевает наличие специалистов нового типа, обладающих системным мышлением, способностью к многоаспектному, многоуровневому и целенаправленному анализу общественных процессов.

К сожалению, на данный момент нельзя говорить о наличии эффективной комплексной системы подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров для

выполнения функций государственного управления. Это справедливо и применительно к муниципальному уровню.

В большинстве случаев в структурах местного самоуправления работают специалисты, чьи знания слабо систематизированы в области муниципального управления и правопедения, политологии, социологии, маркетинга и менеджмента, психологии и информатики, а навыки для решения сложных социально-политических и социально-экономических задач ограничены. Так, среди государственных служащих, занимающих руководящую должность, 17% имеют базовое образование по специальности «юриспруденция», 6% – по специальности «государственное и муниципальное управление», 1% – «управление персоналом».

Во многом это результат действующей системы подготовки руководящих кадров. Институт подготовки управленческих кадров по ряду объективных и субъективных причин в стране развит слабо. В то же время для адекватного формирования местного самоуправления в России особенно важно, чтобы в муниципальной службе работали компетентные, высококвалифицированные кадры, способные к творческому решению стоящих перед ними задач.

Из сказанного вытекает вывод о необходимости коренных изменений в подготовке кадров для органов местного самоуправления. Первым шагом на этом пути можно считать Федеральный закон «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации», который закрепил важность и необходимость формирования системы непрерывного профессионального образования кадров для органов местного самоуправления.

Формируемая система подготовки муниципальных кадров должна основываться на следующих принципах:

- обеспечение понимания сущности проводимой государственной политики на основе знания всех ее составляющих с целью практической реализации;

- непрерывность обучения;

- отбор перспективного контингента, обеспечивающего высокую эффективность функционирования системы¹;

- опережающий характер обучения, т.е. объем приобретенных навыков и знаний, позволяет решать более сложные задачи, чем те, которые предписаны штатным пасписанием;

- единство гуманитарной, управленческой, экономической и правовой подготовки в сочетании с углубленной специализацией в области менеджмента, экономики или права.

Реализация данных принципов позволяет создать систему, повышающую эффективность как единичных принимаемых решений, так и государственного управления в целом за счет улучшения качества подготовки руководящих работников и специалистов, занятых на государственной службе.

Таким образом, система непрерывного профессионального образования кадров для органов местного самоуправления – это сеть учебных учреждений и подразделений, реализующих совокупность связанных между собой образовательных программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для органов местного самоуправления всех уровней и звеньев, обеспечивающих функционирование, развитие и единство этих учебных учреждений и подразделений научно-исследовательских и методических организаций, а также управляющих и координирующих органов.

¹ Эффективность функционирования любой системы определяется соотношением «затраты-результаты». Соответственно, эффективность системы непрерывного образования кадров для органов местного самоуправления может быть обеспечена таким подбором контингента, когда у наиболее подходящих по своим способностям к муниципальной службе лиц формируется потребность в получении соответствующего специального образования (профориентация), когда лица, прошедшие профессиональную подготовку, занимают адекватное их потребностям и знаниям (в том числе, приобретенным в процессе обучения) место в органах местного самоуправления (трудоустройство), когда муниципальные служащие имеют возможность получить именно те знания и навыки, которые позволяют им повысить эффективность выполнения предписанных функций, т.е. обеспечить карьерный рост.

Мировой опыт свидетельствует, что становление любого нового института управления, тем более с таким большим кадровым корпусом, как местное самоуправление (муниципальных служащих в Российской Федерации около 500 тысяч), невозможно без соответствующей поддержки специальной унифицированной и в то же время гибкой единой образовательной системы.

Обратимся к примеру Франции, поскольку эта страна имеет опыт эффективной профессиональной подготовки государственных служащих и должностных лиц органов местного самоуправления¹. Профессиональная подготовка государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления во Франции четко разделена. Подготовку, переподготовку и повышение квалификации государственных служащих осуществляет Школа национальной администрации Франции (Ecole nationale d'administration – ENA), а подготовкой управленческих кадров местного уровня занимается Национальный институт территориальных исследований (Institut national des etudes territoriales – INET).

Цель Школы – подготовка высших руководящих кадров государственной службы на основе таких принципов, как ответственность, нейтралитет и качество исполнения. Школа разделяет подготовку специалистов по двум основным направлениям: экспертиза и публичное управление².

Подготовка экспертов осуществляется во всех сферах государственной службы, таких как право, публичные финансы, экономика, европейские и международные вопросы, управление региональным развитием и электронное управление. Публичный менеджмент включает проектный и командный менеджмент, мониторинг и оценку коллективного исполнения, управление человеческими ресурсами и кадровый менеджмент в условиях постоянных изменений во внешней и внутренней среде.

В Школе работает около 220 человек, включая администрацию, преподавателей, техническую службу и службу поддержки и обеспечения работы ENA. Кроме того, ENA ежегодно приглашает около 1000 преподавателей со всего мира для проведения семинаров, круглых столов и лекций. ENA имеет несколько научных центров, а также свои представительства по всей стране. Центры Школы и ее дирекция расположены в Париже и Страсбурге. Международные циклы ENA осуществляются при поддержке посольств Франции в разных странах, занимающихся отбором участников и финансированием их обучения.

На сегодняшний день, по данным ENA, в Школе прошло подготовку на международных циклах более 3000 государственных служащих из разных стран. Школа предлагает разнообразные программы для иностранных студентов. Базовым принципом международных циклов ENA является обмен опытом и мнениями между студентами разных стран.

В ENA также создана собственная база квалифицированных экспертов, которых насчитывается более 2000. Среди них дипломаты, члены национального Государственного Совета, префекты, государственные служащие, которые занимают высшие руководящие должности и имеют значительный опыт управления, а также профессора университетов, государственные советники по различным вопросам государственного управления и деятельности правительства, иностранные государственные служащие, преподаватели и советники разных уровней и направлений.

Специальные отдельные программы разрабатываются для тех управленцев, которые недавно получили должность, или для тех, кто получил продвижение по службе. Система обучения в Институте также четко разделяет высшие руководящие должности и должности низшего уровня. Среди основных дисциплин – территориальный менеджмент, специально разработанный курс для старших менеджеров, а также курс для вновь назначенных руководителей. Национальный институт территориальных исследований

¹ Бабинова Е. Французский опыт профессиональной подготовки государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления URL: <http://www.samoupravlenie.ru/45-06.php>

² Ежегодный отчет ENA. URL: <http://www.ena.fr/index.php?fr/institution/Rapport-annuel>

(INET) также работает в тесной взаимосвязи с Национальной школой администрации (ENA), совместно проводя различные мероприятия, в том числе семинары для своих студентов, где обсуждаются важнейшие вопросы территориального развития страны.

Можно достаточно широко и подробно говорить о зарубежном опыте подготовки руководящих кадров, но всякий раз с сожалением приходится констатировать, что он практически не применяется в нашей стране по ряду объективных (что можно понять и принять) и субъективных причин.

Одной из субъективных причин, на наш взгляд, является недооценка или недопонимание целесообразности и значимости ряда элементов или аспектов подготовки будущих специалистов. Давно известно противоречие между требованиями заказчика (органов государственного управления) к системе образования государственных служащих и их воплощением в форме реализуемых образовательных программ, которые, по мнению заказчика, слишком академичны и грешат отсутствием досконального знания практических потребностей и вариантов их удовлетворения. Академическая среда, в свою очередь, упрекает заказчика в недопонимании значимости теоретических аспектов подготовки государственных служащих. Как у одной, так и у другой стороны имеются веские доводы в пользу занимаемой позиции. Очевидно, что разрешение указанного противоречия – задача сложная и длительная. Уступая место в дискуссии, мы предлагаем сделать шаг в сторону практического разрешения указанного противоречия, а именно: пока ведутся теоретические споры о качестве, сущности и содержании образовательных программ, обратить внимание на значимость и перспективность обучения будущих руководящих кадров публичному менеджменту, прежде всего командной работе.

Уже более двадцати лет автор отслеживает эффективность преподавания в голландских бизнес-школах дисциплины «management-skills» (аналога командного менеджмента), включающей мониторинг и оценку командного исполнения заданий, выдаваемых команде.

Программа дисциплины включает учебные курсы и внеучебную работу по отработке и совершенствованию деловых и межличностных коммуникаций, что чрезвычайно важно для отечественных управленцев, поскольку далеко не все из них обладают хорошими коммуникативными навыками. Объяснить данный факт можно множеством разнообразных причин, но это не изменит существующей ситуации: многие управленческие решения не выполняются или выполняются неэффективно по причине плохих коммуникативных связей. Практика показывает, что, с одной стороны, отсутствие коммуникативных навыков существенно снижает эффективность управленческих действий, с другой – их формирование и, главное, развитие представляет определенные сложности.

Командный менеджмент позволяет сформировать, развить и усовершенствовать арсенал приемов и методов работы с целевыми аудиториями и индивидами, что весьма важно для тех, кто работает с людьми или руководит коллективом.

Как свидетельствует наш опыт проведения тренинговых и практических занятий для служащих в рамках командного менеджмента, мнение обучаемых последовательно проходит несколько стадий. Первая стадия представляет мнение и настроение слушателей в диапазоне «Это интересно!» – «Зачем нам этот КВН?». Вторая стадия характеризуется мнением «Совершенно невозможно выполнить!¹», плавно переходящим в «Пожалуй, можно попробовать!²».

¹ Мнение распространено среди более зрелых представителей руководящего звена, что вполне объяснимо: предлагаются ситуации и действия несколько отличные от штатных вариантов и требуются определенные усилия для преодоления сложившихся стереотипов поведения, действий, принятия решений. Очевидно, что это представляет определенную психологическую сложность.

² Данное мнение присуще молодым управленцам, они легче относятся к перспективе возможного поражения, их меньше страшит угроза ущемления публичного капитала и т.п. психологические барьеры.

Третья стадия, как правило, представлена позитивной оценкой полученных знаний и приобретенных навыков. Такой результат закономерен, поскольку в процессе изучения дисциплины и отработки практических заданий формируются, шлифуются, закрепляются навыки эффективного практического общения с аудиторией¹ и навыки преодоления межличностных барьеров. Все перечисленное позволяет усовершенствовать коммуникативные навыки, без которых государственный служащий не может считаться квалифицированным специалистом и эффективным управленцем.

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИГНУТЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

С.Б. Булгаков,

*начальник отдела методологии целевых программ
МАУ «Институт муниципального развития и
социальных технологий», ответственный
секретарь приемной комиссии БГТУ
им В.Г. Шухова, доцент кафедры механического
оборудования, кандидат технических наук*

В статье рассматриваются проблемы и достигнутые результаты инноваций в образовании. Особое внимание уделено обновлению образовательной системы и внедрению новых технологий. Представлены современные классификации инноваций в образовании.

Ключевые слова: инновации, образовательные стандарты, высшее образование, педагогические технологии.

EDUCATIONAL INNOVATIONS: PROBLEMS AND OUTCOMES

S. Bulgakov,

*Head of the Department of Methodology of Programs of the Institute for
Municipal Development and Social Technologies; the Responsible Secretary of
the Admissions Office of the BSTU named after V.G. Shukhov, Assistant
Professor of the Chair of Mechanical Equipment, Candidate of Technical
Sciences*

The paper discusses the problems and results of the introduction of educational innovations. Special attention is paid to the comprehending of the educational system and to the introduction of new technologies. Some classifications of the educational innovations are presented.

Keywords: innovation, educational standards, higher education, educational technology.

Образование как средство развития личности в социальном и культурном плане должно шагать в ногу со временем, т.е. подвергаться изменениям, которые отвечают актуальным запросам общества. В то же время говорить об инновациях в сфере образования мы можем только в комплексе с традициями, поскольку новшества сами по себе могут оказаться недостаточно эффективными.

¹ В соответствии с программой, слушателям последовательно предстоит общаться с разными по характеру и восприимчивости аудиториями.

Третья стадия, как правило, представлена позитивной оценкой полученных знаний и приобретенных навыков. Такой результат закономерен, поскольку в процессе изучения дисциплины и отработки практических заданий формируются, шлифуются, закрепляются навыки эффективного практического общения с аудиторией¹ и навыки преодоления межличностных барьеров. Все перечисленное позволяет усовершенствовать коммуникативные навыки, без которых государственный служащий не может считаться квалифицированным специалистом и эффективным управленцем.

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИГНУТЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

С.Б. Булгаков,

*начальник отдела методологии целевых программ
МАУ «Институт муниципального развития и
социальных технологий», ответственный
секретарь приемной комиссии БГТУ
им В.Г. Шухова, доцент кафедры механического
оборудования, кандидат технических наук*

В статье рассматриваются проблемы и достигнутые результаты инноваций в образовании. Особое внимание уделено обновлению образовательной системы и внедрению новых технологий. Представлены современные классификации инноваций в образовании.

Ключевые слова: инновации, образовательные стандарты, высшее образование, педагогические технологии.

EDUCATIONAL INNOVATIONS: PROBLEMS AND OUTCOMES

S. Bulgakov,

Head of the Department of Methodology of Programs of the Institute for Municipal Development and Social Technologies; the Responsible Secretary of the Admissions Office of the BSTU named after V.G. Shukhov, Assistant Professor of the Chair of Mechanical Equipment, Candidate of Technical Sciences

The paper discusses the problems and results of the introduction of educational innovations. Special attention is paid to the comprehending of the educational system and to the introduction of new technologies. Some classifications of the educational innovations are presented.

Keywords: innovation, educational standards, higher education, educational technology.

Образование как средство развития личности в социальном и культурном плане должно шагать в ногу со временем, т.е. подвергаться изменениям, которые отвечают актуальным запросам общества. В то же время говорить об инновациях в сфере образования мы можем только в комплексе с традициями, поскольку новшества сами по себе могут оказаться недостаточно эффективными.

¹ В соответствии с программой, слушателям последовательно предстоит общаться с разными по характеру и восприимчивости аудиториями.

Термин «инновации» применительно к системе образования подразумевает ее обновление и преодоление кризисных тенденций за счет внедрения новых технологий.

На данный момент есть несколько противоречий в образовательной системе, которые требуют скорейшего разрешения:

- несоответствие стандартов обучения личностным характеристикам обучающихся, таким как интересы, способности и т.п.;
- несоответствие темпов развития науки действительным познавательным возможностям учащихся;
- несоответствие стремления к обучению по одному профилю педагогическим задачам многостороннего развития личности.

Эти противоречия обуславливают затруднения в процессе внедрения инноваций в образовательную систему.

Учтем и то, что проблемы инноваций в сфере образования наблюдаются уже на стадии их разработки. Никто из специалистов не в состоянии дать гарантию того, что именно его новый педагогический подход будет успешным и наберёт единомышленников. Нововведения, как правило, связаны с большим риском, который не всегда оправдан.

Использование устаревших образовательных методов опасно тем, что снижает не только желание молодёжи обучаться в учебных заведениях, но и уровень её морального, психологического, этического, социального и культурного развития.

Попытки внедрения инноваций в сферу образования предпринимаются постоянно, и в связи с этим предпринимаются попытки их научной классификации. Одна из самых значимых классификаций инноваций выглядит следующим образом:

- сущностные инновации – внедрение в образовательную систему нововведений, влияющих на саму суть образования, но которые не могли быть применены ранее;
- ретроинновации – внедрение в педагогическую деятельность тех подходов, которые были разработаны давно, но впоследствии забыты;
- комбинированные инновации – подразумевают объединение некоторого количества образовательных методов, в результате чего появляется один новый;
- аналоговые инновации – подразумевают присоединение частного нововведения к уже известному методу обучения.

Любые инновации непременно должны учитывать требования современного социума и развитие информационных технологий. Ко всему прочему, нововведения должны быть применены ещё и в четырёх направлениях: 1) воспитание; 2) обучение, 3) управление и 4) переподготовка кадров.

В качестве одного из примеров можно привести Образовательный центр «Сириус», который был открыт в июне 2015 года в г. Сочи Фондом «Талант и успех», созданном по инициативе Президента Российской Федерации В.В. Путина, на базе олимпийской инфраструктуры. В Центре реализуются образовательные программы по трем направлениям: «Наука» (математика, физика, химия, биология), «Спорт» (фигурное катание, хоккей), «Искусство» (академическая музыка, хореография). Ежемесячно в «Сириус» приезжают 600 детей в возрасте 10-17 лет из нескольких десятков регионов России. Их сопровождают более 100 преподавателей и тренеров, повышающих в Центре свою квалификацию. Обучение проводят ведущие педагоги спортивных, физико-математических, химико-биологических школ, а также выдающиеся деятели российского искусства в сфере академической музыки, классического балета и изобразительного искусства. Образовательная программа рассчитана на 24 дня и включает в себя как занятия по специальности, так и развивающий досуг, мастер-классы, творческие встречи с признанными в своих областях профессионалами, комплекс оздоровительных процедур, а в течение учебного года общеобразовательные занятия.

Инновации в сфере высшего образования традиционно играли большую роль в развитии национальной экономики. В условиях рыночной экономики сущность

образовательной услуги имеет двойственный характер и раскрывается в двух равнозначных формах: как общественное, включающее публичное и социальное, и как частное благо. Такое деление определено различием моделей поведения потребителя, выбирающего ту или иную форму образовательной услуги в зависимости от уровня благополучия, будущих ожиданий в профессиональной деятельности и других факторов.

В российских образовательных системах инновационные процессы реализуются в следующих направлениях: формирование нового содержания образования (Приказ Минобрнауки от 29.07.2005 №215 «Об инновационной деятельности высших учебных заведений по переходу на систему зачетных единиц»); создание новых экономических механизмов в сфере образования – экономических инноваций; создание новых организационных структур и институциональных форм в области образования – организационных инноваций; разработка и внедрение новых образовательных и педагогических технологий (технологических и педагогических инноваций), основанных на современных телекоммуникационных технологиях. Важной особенностью менеджмента современного образования является то, что применение образовательных и педагогических технологий сопровождается радикальными изменениями в педагогических методах и приемах, в организации труда преподавателей и студентов.

Современное состояние системы образования в вузе характеризуется информационной революцией и ростом объема знаний, усложнением и расширением учебного материала. Традиционные методики постепенно утрачивают свою эффективность, поэтому необходимо внедрять в учебный процесс современные педагогические технологии. Их преимущество состоит в повышении познавательной активности обучающихся, выработке интереса к знаниям, развитию творческой инициативы. Под современными педагогическими технологиями понимают те, которые построены на новых подходах к обучению и развитию подростков и новых философских, педагогических и психологических концепциях (обучение в сотрудничестве, проектная методика и т.д.). Они помогают реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом способностей студентов, их уровня обученности, склонностей и т.д.

В качестве основных типов технологий, которые используются в инновационном образовании в настоящее время, можно выделить следующие: печатные материалы; аудио- и видеоматериалы; телефон; радио и телевидение; электронная почта; компьютерные обучающие программы (в том числе гипертекстовые, мультимедийные, интеллектуальные и др.). Прорыв в телекоммуникационных и компьютерных технологиях обработки, передачи, хранения и воспроизводства информации привел к возникновению международного сетевого информационного пространства. Современные информационные технологии обеспечивают живущим вдали от библиотек и университетов уникальные возможности доступа к мировым хранилищам знаний. Как следствие, меняется характер и динамика взаимодействия обучающегося и преподавателя.

Следует подчеркнуть, что в условиях модернизации образования при условии применения современных технологий процесс обучения становится более эффективным и личностно-ориентированным. Однако не следует терять из виду те проблемы, которые сопровождают инновации в сфере образования.

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

РОЛЬ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.А. Юдин,

*старший преподаватель Белгородского
государственного технологического университета
им. В.Г. Шухова, кандидат технических наук*

Д.С. Терновский,

*профессор Белгородского университета кооперации
экономики и права, доктор экономических наук*

Т.А. Гнилицкая,

*заместитель руководителя учебно-методического
центра профессионального развития и обучения
ОАУ «Институт региональной кадровой политики»,
кандидат философских наук*

В статье затрагиваются вопросы участия советов молодых ученых и специалистов в формировании Белгородской интеллектуально-инновационной системы. Проанализированы результаты научно-исследовательской деятельности молодых ученых Белгородской области в 2014 году, показано, что основной вклад в эти результаты вносит молодежь тех городов, в которых сформирована научная и инновационная среда.

Ключевые слова: совет молодых ученых, молодежь, социально-экономическое развитие, Белгородская область.

THE ROLE OF YOUNG RESEARCHERS IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE BELGOROD REGION

D. Yudin, Senior Lecturer at Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Candidate of Technical Sciences

D. Ternovsky, Professor at Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Doctor of Economic Sciences

T. Gnilitskaya, Deputy head of Educational-Methodical Center for Professional Development and Training at the Institute for Regional Personnel Policy

The article discusses the problems of participation of the councils of young researchers and specialists in the formation of the Belgorod intellectual and innovation system. The results of research activity of the young researchers of the Belgorod region in the year of 2014 are examined. It is displayed that the main contribution to these results is made by the youth of the cities where scientific and innovative milieu has been created.

Keywords: Council of young scientists, youth, socio-economic development, Belgorod region.

Для принятия эффективных управленческих решений на уровне города необходимо опираться на инновационные подходы и разработки, предлагаемые учеными того или иного региона¹. Молодые ученые Белгородской области активно вовлечены в формирование и функционирование элементов Белгородской интеллектуально-инновационной системы (БИИС), в том числе на муниципальном уровне².

Молодых ученых городов и муниципальных районов Белгородской области объединяет Совет молодых ученых и специалистов (СМУС) Белгородской области при Губернаторе Белгородской области, который существует как молодежное собрание с мая 2009 года. С 22 мая 2015 года действует новое положение о Совете.

Региональный Совет молодых ученых и специалистов занимается вовлечением молодежи в инновационную и научную деятельность, выработкой предложений по определению политики Белгородской области в сфере науки, образования и молодежной политики, повышением престижа науки и инноваций в молодежной среде.

Состав Совета формируется на основе предложений вузов и организаций региона. Всего в совете 46 человек, средний возраст членов совета составляет около 30 лет. В состав Совета могут входить молодые ученые, специалисты, докторанты и аспиранты, возраст которых не превышает 35 лет, и для докторов наук – 40 лет.

СМУС области является частью всероссийской сети Советов молодых ученых и специалистов. Сеть СМУС курируется Координационным советом по делам молодежи в научной и образовательной сферах при Совете при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию. В соответствии с новым положением о Совете, координацию деятельности Совета осуществляет Департамент внутренней и кадровой политики Белгородской области. В Белгородской области Советы молодых ученых и специалистов созданы в 14 высших учебных заведениях и филиалах, все 22 муниципальных района и городских округа области включились в работу сети советов.

Поддержка деятельности Совета осуществляется, в том числе, в рамках долгосрочной целевой программы развития вузовской науки на 2013-2015 годы (постановление правительства области № 445-пп от 12 ноября 2012 года).

В настоящее время Совет работает по пяти основным направлениям деятельности, по каждому из которых создана комиссия: 1) популяризация деятельности молодых

¹Ильичев И.Е., Боженков С.А. Проблемы инновационного развития муниципальных образований // Управление городом: теория и практика. – 2014. – №2 (13).

²Простов А.Ф. Муниципальная инновационно-инвестиционная система – модель ускоренного развития трудовых ресурсов и территорий // Управление городом: теория и практика. – 2014. – №4 (15).

ученых и специалистов региона; 2) работа с молодыми учеными; 3) работа с молодыми специалистами; 4) организация мероприятий по выявлению и поддержке талантливой молодежи; 5) работа с районами Белгородской области и сотрудничество на всероссийском и международном уровне.

Гипотеза о позитивном вкладе молодых ученых региона в процессы социально-экономического развития Белгородской области требует адекватной количественной оценки как самих исследователей, так и результатов их научной деятельности. В рамках решения поставленной задачи в апреле 2015 г. СМУС и департаментом внутренней и кадровой политики Белгородской области был проведен мониторинг деятельности молодых ученых¹. Целью проведения мониторинга выступило представление органам исполнительной власти региона информации о деятельности молодых ученых, используемой при принятии решений о формах и объеме государственной поддержки научных исследований.

Содержанием мониторинга выступило исследование кадрового состава молодых ученых, их публикационной активности, источников финансирования научных исследований.

Результаты мониторинга показали, что в высших учебных заведениях Белгородской области на 1 октября 2014 года на штатной основе работали 924 молодых ученых в возрасте до 35 лет, что составляет 29,9% от общего числа научно-педагогических работников. Среди них 553 человека имели ученую степень кандидата наук (28,5% от общей численности кандидатов наук в вузах региона). Кроме того, среди 451 доктора наук, работающих в вузах области, 22 человека (4,9%) имеют возраст до 40 лет, что позволяет отнести их к числу молодых ученых.

На конец 2014 года в вузах Белгородской области обучалось 1482 аспирантов, в том числе 849 человека на очной форме обучения и 633 – на заочной. В числе аспирантов почти половина обучается в НИУ БелГУ, треть – в БГТУ им. В.Г. Шухова. Число докторантов, обучающихся в вузах региона, на конец года составило 22 человека. Существенной проблемой подготовки научно-педагогических кадров в вузах региона является низкий удельный вес выпуска из докторантуры и аспирантуры с защитой диссертаций.

За 2014 год 136 статей молодых ученых Белгородской области были опубликованы в научных журналах, включенных в международную библиографическую базу Web of Science, 370 статей – в базу Scopus, 768 – в базу РИНЦ. Кроме того, 687 статей молодых исследователей были опубликованы в журналах, входящих в перечень ВАК, 250 человек приняли участие в подготовке монографий, в том числе 51 – за рубежом, 159 молодых ученых подготовили научные публикации в сотрудничестве с зарубежными организациями.

Характеристика публикационной активности молодых ученых Белгородской области в 2014 году в разрезе образовательных организаций позволяет выделить группу вузов по критерию наличия значительного (>10) числа публикаций в изданиях, включенных в международные библиографические базы Web of Science и Scopus (рис. 4).

Следует отметить безусловное лидерство НИУ БелГУ и БГТУ им. В.Г. Шухова в подготовке научных статей молодых ученых к публикациям в журналах, включенных в международные библиографические базы Web of Science и Scopus. К сожалению, за исключением Старооскольского филиала МИСИС, для других вузов Белгородской области не характерна заметная публикационная активность в указанном направлении.

¹Результаты научно-исследовательской деятельности молодых ученых Белгородской области в 2014 году / Департамент внутренней и кадровой политики Белгородской области, Совет молодых ученых и специалистов Белгородской области. – Белгород, 2015.

В 2014 году молодые ученые Белгородской области принимали участие в качестве руководителя в выполнении 159 научно-исследовательских работ (НИР), в качестве исполнителя – в 787 НИР.

Общий объем выполненных НИР, выполненных молодыми учеными региона в качестве руководителя составил более 79 млн. руб. (рис. 1), в качестве исполнителя – более 940 млн. руб.

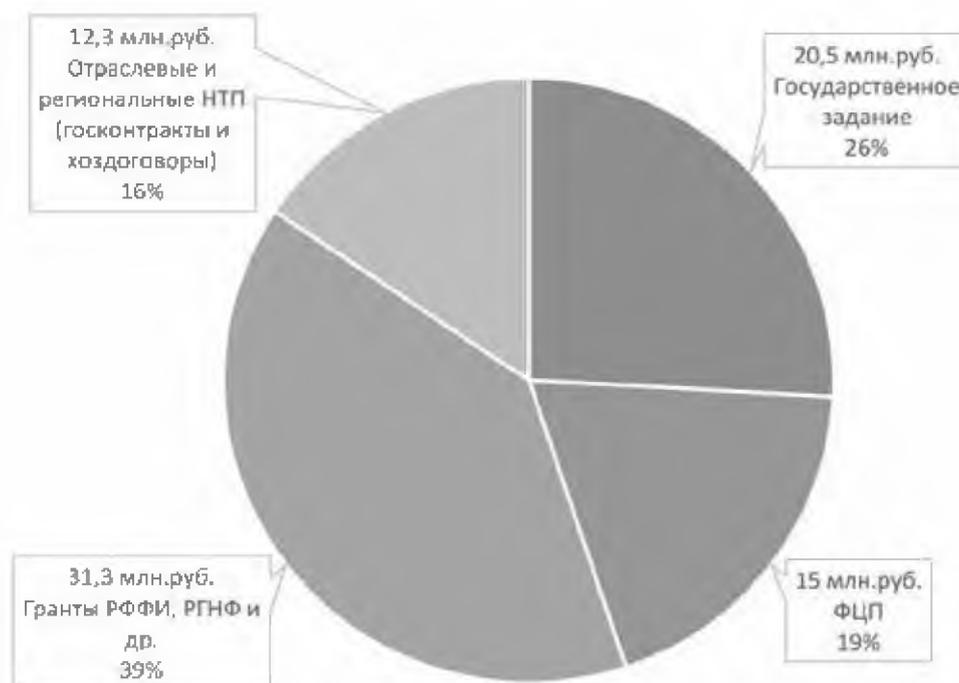

Рис. 1. Структура средств на выполнение НИР привлеченных молодыми учеными Белгородской области в 2014 г. в качестве руководителя

Таким образом, оценивая деятельность молодых ученых Белгородской области в соответствии с результатами проведенного исследования, можно отметить их значительный вклад в процессы социально-экономического развития Белгородской области, проявляющийся как опосредованно – через создание новых научных знаний, так и напрямую – путем осуществления научно-исследовательских работ, стоимость которых учитывается в составе валового регионального продукта¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильичев И.Е., Боженков С.А. Проблемы инновационного развития муниципальных образований // Управление городом: теория и практика. – 2014. – №2 (13). – С. 62-69.
2. Простов А.Ф. Муниципальная инновационно-инвестиционная система – модель ускоренного развития трудовых ресурсов и территорий // Управление городом: теория и практика. – 2014. – №4 (15). – С. 54-59.
3. Результаты научно-исследовательской деятельности молодых ученых Белгородской области в 2014 году / Департамент внутренней и кадровой политики Белгородской области, Совет молодых ученых и специалистов Белгородской области. – Белгород, 2015. – 14 с.
4. Токтамышева Ю.С. Индикаторы инновационного развития регионов Российской Федерации в анализе потенциала их экономического роста // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2015. – №3. – С. 153-158.

¹Токтамышева Ю.С. Индикаторы инновационного развития регионов Российской Федерации в анализе потенциала их экономического роста.

ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Е.А. Старостова,

*аспирант кафедры социологии и управления БГТУ
им. В.Г. Шухова*

В статье описаны инновационные технологии оптимизации информационного обеспечения территориального общественного самоуправления: технологии информационной кампании, IT-взаимодействия, «социальных аниматоров», формирования информационных центров, а также конкурсно-состязательная технология.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление, информационное обеспечение, оптимизация, инновационные технологии.

TECHNOLOGIES OF THE INFORMATION SUPPORT OF TERRITORIAL PUBLIC SELF- GOVERNMENT

E. Starostova,

*Graduate Student of the Chair of Sociology and Management of BSTU
named after V.G. Shuhov*

The author describes the innovative technologies used to optimize the information provision of territorial public self-government such as information campaign, IT-cooperation, «social animation», the formation of information centers, competition.

Keywords: territorial public self-government, information provision, optimization, innovative technologies.

В состав инновационных технологий информационного обеспечения ТОС мы включаем такие технологии, как информационная кампания, IT-взаимодействие, технологию «социальных аниматоров», информационные центры, а также конкурсно-состязательная технология.

1. Технология информационной кампании. Данная технология используется при создании ТОС и включает три группы мероприятий: информационные, рабочие и мероприятия развлекательного характера¹.

Информационное обеспечение включает в себя обращения (как личные, так и осуществляемые посредством СМИ) инициаторов и активистов, выступающих за создание ТОС; взаимодействие с печатными и электронными СМИ; использование наглядной агитации и распространение информационных бюллетеней, брошюр, листовок. В рамках кампании важно планировать серии «горячих телефонных линий», пресс-конференций и других мероприятий.

К числу рабочих мероприятий, планируемых для реализации в рамках информационной кампании, относится цикл мероприятий по благоустройству города, главная цель которых – преодоление иждивенческо-потребительских настроений,

¹ Савранская О.Л. Некоторые вопросы создания информационных центров на базе муниципальных библиотек. URL: http://www.library.ru/1/local_uprav/consultations/savranskaya/

активизация деятельности населения по наведению порядка, чистоты, обеспечению благоустройства на своих территориях; формирование позитивного отношения к деятельности ТОС путем воспитания у населения культуры быта, бережного отношения к коллективной и муниципальной собственности, приобщение к совместному труду. Проведение семинаров с членами инициативных групп граждан, организация фотовыставок, конкурсов рисунков, цель которых – продвижение идеи посредством визуальной информации.

К мероприятиям информационной кампании развлекательного характера относится проведение театрализованных акций протеста против бытового вандализма. Разрисованные стены в подъездах многоквартирных жилых домов, сломанные почтовые ящики, разбитые стекла и т.п. стали атрибутом общественной жизни. Мероприятия для недопущения подобных негативных явлений необходимо одновременно проводить с акциями по открытию аллеи отдыха, чистой улицы.

2. *Технология IT-взаимодействия.* Эта технология успешно используется в ряде регионов, в частности в Волгоградской области, где работает сайт территориального общественного самоуправления региона «Голос ТОС Сталинграда» (<http://golostos.ru>), создан портал электронной коммуникации ТОС области между собой и с аналогичными структурами других регионов. Цель технологии IT-взаимодействия – информационное самообслуживание комплекса территориального общественного самоуправления Волгоградской области, объединенного общими целями, единой системой управленческого сопровождения и государственной поддержки, а также беспрецедентного по своим масштабам.

Замысел организаторов Интернет-площадки – методическое и консалтинговое обслуживание, демонстрация достижений, установление деловых и дружеских отношений, обмен опытом, совместный поиск новых решений. Не менее существенно, что сайт позволяет осуществлять взаимодействие с органами власти, общественными формированиями, экспертными сообществами, другими регионами.

Интернет-площадка уже активно развивается: помимо специальной новостной ленты, размещения системных комплектов методических и практических материалов, примеров комплектов ведущих ТОС области, различных форм обмена информацией, на портале полным ходом идет электронная паспортизация ТОС.

3. *Технология «социальных аниматоров».* Понятие анимации имеет широкий диапазон значений, которые можно отнести к следующим категориям:

- *цели*, которой является оживление, стимулирование и мотивирование индивидов и групп к тому, чтобы выявлять в себе и развивать скрытые до сих пор способности;
- *методу* мотивации и развития как индивидов, так и социальных групп, процессу оживления и ведения социально-культурной деятельности;
- *действию* в области активизации и координации, проведения широко понимаемой социально-культурной деятельности.

Социальные аниматоры внутри местного сообщества образуют небольшие группы соседей и занимаются решением локальных проблем в рамках соседского сообщества. Стимулирование развития самоорганизации со стороны органов муниципальной власти будет происходить как точечное управление, организация стимулирующих мероприятий. Эффект – аккумуляция событий, вытекающих из первичного действия социальных аниматоров, органов ТОС, накопление ресурсов внутри местного сообщества. Повторяющиеся действия, локализованные в одном пространственно-временном контексте, способствуют тому, что постепенно (в ситуациях, удаленных в пространстве и времени) непредвиденные действия (с точки зрения включенных в изначальную деятельность акторов) становятся упорядоченными и стандартными.

4. *Технология формирования информационных центров.* С целью предоставления информации необходимо определить организационную структуру информационного

обеспечения, ее функции, компетенцию, права и ответственность, при необходимости разработать программное обеспечение системы информирования населения.

Создание информационных центров для населения возможно несколькими путями. Это могут быть самостоятельные некоммерческие организации, учрежденные органами местного самоуправления как единственными учредителями или совместно с другими лицами – как юридическими, так и физическими. Можно возложить функции по информационному обеспечению на существующие муниципальные учреждения. Можно создать условия для возникновения в данной сфере коммерческих организаций. Такие информационные центры могут быть созданы и самими муниципальными учреждениями. По мнению О.Л. Савранской, основой организационной структуры, предоставляющей информацию населению и оказывающей информационные услуги органам местного самоуправления в муниципальных образованиях, должны стать муниципальные библиотеки как общедоступные центры культурной, информационной, просветительской и воспитательной работы. Необходимо отойти от взгляда на библиотеку только как на учреждение культуры. Библиотеки призваны стать информационно-аналитической службой, центрами социальной и деловой информации, образовательными центрами, в том числе предоставляющими услуги по доступу к дистанционным образовательным программам, учебными центрами для тех, кто стремится получить новую квалификацию.

5. *Конкурсно-соревновательная технология.* Данная технология может получить широкое распространение, о чем свидетельствует, в частности, проведение целевых конкурсов, направленных на информационное обеспечение ТОС. Так, к примеру, уже несколько лет проводится конкурс «Лучшее информационное обеспечение деятельности органа территориального общественного самоуправления города Чебоксары»¹.

Цель смотра-конкурса – распространение опыта работы лучших органов территориального общественного самоуправления, повышение гражданской активности, духовности и общей культуры населения, пропаганда здорового образа жизни. Смотр-конкурс организуется управлением по работе с общественными организациями, СМИ и молодежной политике администрации города Чебоксары, администрации районов города Чебоксары. Участниками смотра-конкурса могут быть все органы ТОС.

При подведении итогов смотра-конкурса учитываются такие показатели, как количество выпущенных листовок и стенных газет с общественно-полезной информацией; количество и состояние информационных стендов на территории деятельности органа ТОС; количество публикаций в СМИ; количество соответствующих сюжетов на радио и городском телевидении.

Таким образом, систематическое и оперативное информационное обеспечение территориального общественного самоуправления требует разработки и совершенствования инновационных технологий, которые должны использоваться в комплексе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Положение о городском смотре-конкурсе «Лучшее информационное сопровождение деятельности органов территориального общественного самоуправления города Чебоксары». URL: http://gov.cap.ru/sitemap.aspx?Gov_id=81&id=671039.

2. Савранская О.Л. Некоторые вопросы создания информационных центров на базе муниципальных библиотек URL: http://www.library.ru/1/local_uprav/consultations/savranskaya/

¹ Положение о городском смотре-конкурсе «Лучшее информационное сопровождение деятельности органов территориального общественного самоуправления города Чебоксары». URL: http://gov.cap.ru/sitemap.aspx?Gov_id=81&id=671039